

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Кольцов Н.Д. Пути совершенствования регламентации в обеспечении кадрового состава государственной гражданской службы в Российской Федерации..... 3

Орлов А.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов в условиях кризиса..... 7

Хабибуллина Л.Р. Подход к оценке интеллектуального потенциала высших учебных заведений: экономические аспекты..... 11

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Полтева Т.В. Экономическое содержание категории финансового риска инновационного проекта 16

Станик Н.А., Крайнюков Н.И. Предчувствие финансового апокалипсиса 21

Сулима М.В. Совершенствование методов оценки стоимости бизнеса: на примере лизинговых компаний.... 26

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Табакова А.С. Выявление тенденций оттока капитала из России..... 31

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Алексеев А.А. Цифровая экосистема повышения производительности труда как инструмент государственной поддержки предприятий цифрового сектора российской экономики 34

Артиков Т.Ф. Предпосылки формирования и особенности функционирования смешанных (нефинансовых) холдингов в России..... 39

Бибнев А.Е., Бибнева С.В. Банковские мобильные приложения как инструмент повышения конкурентоспособности..... 43

Воронкин А.Д. Правовое регулирование деятельности банков в условиях цифровизации экономики 48

Долгий П.А., Костерев М.С., Сушков А.Е., Пылинская Ю.А., Бакшеев В.В. Организация агропромышленного бизнеса в условиях цифровой экономики России 54

Доменко Ю.Ю. Концептуальные основы управления экономикой региона 58

Клячковская Т.П. Воздействие условий пандемии COVID-19 на экспорт высокотехнологичной продукции средств индивидуальной защиты в России 63

Алешина А.В., Булгаков А.Л. Моделирование последствий долгосрочных изменений активов и пассивов непубличной компании 67

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: http://finmarketbank.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безсмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герашенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, д-р экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Международный редакционный совет
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, д-р экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.09.2021

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Koltsov N.D.</i> Ways to improve the regulation in ensuring the staffing of the state civil service in the Russian Federation	3
<i>Orlov A.A.</i> Evaluation of the efficiency of investment projects in the conditions of the crisis	7
<i>Khabibullina L.R.</i> An approach to assessing the intellectual potential of higher educational institutions: economic aspects	11

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Polteva T.V.</i> Economic content of the category of financial risk of an innovative project	16
<i>Stanick N.A., Kraynyukov N.I.</i> Financial Apocalypse Premonition	21
<i>Sulima M.V.</i> Improving methods for assessing the value of a business: the example of leasing companies	26

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Tabakova A.S.</i> Identifying trends in capital outflow from Russia	31
--	----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Alekseev A.A.</i> Digital ecosystem of increasing labor productivity as a tool for state support of enterprises of the digital sector of the Russian economy	34
<i>Artikov T.F.</i> Background of formation and features of functioning of mixed (non-financial) holdings in Russia	39
<i>Bebnev A.E., Bebnova S.V.</i> Banking mobile applications as a tool to increase competitiveness	43
<i>Voronkin A.D.</i> Legal regulation of the activities of banks in the conditions of digitalization of the economy	48
<i>Dolgiy P.A., Kosterev M.S., Sushkov A.E., Pylinskaya Yu.A., Baksheev V.V.</i> Organization of agricultural business in the conditions of the digital economy of Russia	54
<i>Domenko Yu. Yu.</i> Conceptual foundations of regional economic management	58
<i>Kliachkovskaia T.P.</i> Impact of COVID-19 pandemic conditions on the export of high-tech products of personal protective equipment in Russia	63
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L.</i> Modelling the effects of long-term changes in assets and liabilities of a non-public company	67

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917
Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyans,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/09/2021

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Пути совершенствования регламентации в обеспечении кадрового состава государственной гражданской службы в Российской Федерации

Кольцов Никита Дмитриевич,

аспирант кафедры «Государственное и муниципальное управление», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: na1ko0nn@yandex.ru

В статье рассмотрены основные принципы регламентации в деятельности кадрового состава государственной гражданской службы на территории Российской Федерации, специфика применения нормативно-правовой базы при отборе кадров на государственную гражданскую службу, а также выявлены проблемы внутри нее. Выявлены основополагающие проблемы, связанные с нормативной базой в области управления кадровым составом на государственной гражданской службе Российской Федерации и существующими принципами и методами отбора кадров для гражданской службы. Исходя из существующих проблем внутри нормативно-правовой базы, направленной в сторону принципов осуществления обеспечения государственной гражданской службы Российской Федерации, предложены пути ее оптимизации. Среди которых – принципы и методы корректировок законодательства и применение новых, высокотехнологичных систем, адаптированных под специфику государственной гражданской службы в нашей стране.

Ключевые слова: кадровый состав России, профессиональные кадры гражданской службы России, развитие профессиональных кадров, формирование гражданской службы, проблемы кадрового состава России.

Деятельность кадрового состава государственной гражданской службы, также как и обеспечение государственной гражданской службы в Российской Федерации регламентируется такой ветвью права, как судебное право. Так, базовые нормативно-правовые акты в виде федеральных законов «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ, а также «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, регламентируют деятельность кадров государственной гражданской службы страны.

Так, базовые федеральные законы дают определение правовым и организационным основам, присущим системе государственной службы на территории России, регламентируя систему управления государственной гражданской службой в стране, а также определяют основы службы, с точки зрения правовой, организационной и финансово-экономической сторон. В связи с чем происходит регламентация деятельности, связанная с отбором персонала и регулирование кадровых процессов на государственной службе.

Важно обратить внимание и на то, что на деятельность кадрового состава государственно-гражданской службы в России распространяются и основные принципы правового регулирования трудовых отношений, заложенных в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Регламентация по обеспечению и набору кадрового состава на государственную гражданскую службу осуществляется и исходя из Конституции Российской Федерации. Не менее важно отметить и значимость указов и распоряжений Президента РФ, а также федеральных министерств и ведомств, а также уставы субъектов РФ (исходя из места локализации деятельности кадрового состава).

Осуществление правового регулирования и обеспечения кадровой деятельности государственных служащих Российской Федерации включает в себя элементы таких правовых механизмов, как правовые нормы, правовые отношения, правовая ответственность, правовое сознание, юридические факты, акты применения права акты реализации прав и обязанностей и другие.

Важно понимать, что на сегодняшний день отрасль служебного права не является обособленной и самостоятельной, требует серьезных уточнений и доработок, позволяющих наиболее ка-

чественно описывать и регламентировать норму процессов в деятельности кадрового состава, занятого на государственной гражданской службе, а также позволять более четко регламентировать правоотношения, которые возникают в процессе государственно- служебных отношений.

Анализируя основные принципы регламентации в обеспечении кадрового состава на государственной гражданской службе в Российской Федерации, исходя из положений, поставленных в нормативно-правовой базе Российской Федерации, стоит сказать, что прослеживается отсутствие полноценной кадровой политики в стране, причем большее число проблем возникает в отдаленных регионах страны. Так, основными проблемами системы кадрового обеспечения на государственной гражданской службе в Российской Федерации являются:

- 1) уровень квалификации кадрового состава государственных гражданских служащих;
- 2) низкий уровень применения современных технологий в работе с кадровым составом государственной гражданской службы;
- 3) высокий уровень коррупции при отборе кандидатов на государственную гражданскую службу в Российской Федерации.

Так, при активно меняющихся экономических и политических ситуациях в регионах России. Российской Федерации и, мире, в целом, происходит постоянная реформация систем государственного и муниципального управления в стране. При постоянной реформации системы государственного управления кадровый состав государственной гражданской службы не могут наиболее правильно подойти к решению задач, стоящих перед ними. Подобное может быть связано как с недостаточным стажем государственных гражданских служащих, а также их недостаточной квалификацией, в связи с чем такие сотрудники не могут в должной мере удовлетворить просьбы граждан, удовлетворив потребность в информационной поддержке.

Часто, проблема ненадлежащего уровня квалификации кадров на государственной гражданской службе зависит и от низкого уровня внедрения и использования современных технологий в работе. Наиболее остро данная проблема прослеживается в региональных подразделениях, так как таковые в своей деятельности используют устаревшие методы управления кадрами, при этом, не применяя современные системы менеджмента. Как следствие, усложняется система по осуществлению профессиональной переквалификации и минимизация принципов оперативного обмена данными, снижением координации между сотрудниками, увеличением времени на обработку и принятие решений, а значит и меньшее обеспечение кадрового состава государственной гражданской службы.

Вышеперечисленное также приводит и к повышенной бюрократизации внутри системы государственной гражданской службы. Важно отметить и то, что коррупция прослеживается и при отборе кандидатов на государственную гражданскую

службу по существующим управленческим вакансиям, в виде отбора кадров исходя из родственных связей и признакам клановости. Данная проблема прослеживается в большинстве регионов Российской Федерации уже многие годы и требует особого внимания.

Таким образом, является возможным формулировка наиболее значимых путей оптимизации принципов регламентации в обеспечении кадрового состава государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Считаю, наиболее важно осуществить такие шаги к совершенствованию принципов обеспечения кадрового состава, как:

1. Осуществление повышения уровня информированности населения о государственной гражданской службе в Российской Федерации;
2. Внедрение системы регулярного повышения квалификации государственных гражданских служащих на обязательной основе и обеспечение принципов по получению дополнительного образования;
3. Внедрение в процессы деятельности гражданских служащих новых технологий по отбору кадрового состава на государственную гражданскую службу;
4. Внедрение современных систем управления персоналом в виде применения современных принципов менеджмента;
5. Разработка прогрессивной системы бонусов, необходимых для мотивации персонала, учитывающую объем выполненных работ и достижения кадров;
6. Организация дополнительного коллективного досуга во внерабочее время, направленных на сплочение коллектива и повышение командного духа;
7. Проведение периодической проверки кадров, исходя из требований действующего законодательства о государственной гражданской службе и применяемых современных методов.

Для достижения вышеперечисленного отправной точкой в совершенствовании кадровой политики государственной гражданской службы является уточнение на законодательном уровне принципов регламентации кадрового обеспечения государственной гражданской службы в Российской Федерации. Так, было выявлено, что нормативно-правовые акты, которые регламентируют деятельность кадрового обеспечения на государственную службу, имеет следующие недостатки:

- 1) дублирование должностных обязанностей и функций как по уровням, так и по видам государственной службы, при этом, в большинстве своем, возникают проблемы с координацией служащих;
- 2) отсутствие зафиксированных функций по совершенствованию принципов кадрового обеспечения в нормативных актах;
- 3) низкий приоритет в сторону развития функций кадрового управления внутри государственной гражданской службы Российской Федерации;

4) Отсутствие государственных программ, направленных на осуществление контроля за развитием управления кадровым составом государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Считаю, что законодательное повышение правового уровня статуса органов управления в системе государственной гражданской службе позволит качественно решить ряд вопросов, касательно вывода на более высокий уровень развития систему обеспечения кадрового состава государственной гражданской службы высококвалифицированными специалистами.

Не менее важным является разработка современной развитой нормативно-правовой базы в сторону регламентации процессов управления государственной службой, отвечающая современному уровню развития Российской Федерации, минимизируя пробелы и противоречия действующего законодательства в данной области. Считаю, что особое внимание при разработке современного законодательства в области управления государственной гражданской службы должны занимать вопросы разделяющие теоретические понятия целей, задач и функций в системе управления государственной гражданской службы. Необходимым является и четкое определение принципов управления на государственной гражданской службе, причем, таким образом, чтобы они строго регламентировали полномочия органов управления.

Таким образом, эффективность внедрения выше предложенных мероприятий в деятельность государственной гражданской службы Российской Федерации позволит определять потребности и результаты проводимой деятельности кадрового обеспечения государственной гражданской службы в нашей стране, по степени достижения поставленных целей. Общими признаками эффективности, в данном случае, будут являться как социальная, так и экономическая эффективность деятельности кадрового состава государственной гражданской службы. Так, социальная эффективность может проявляться в виде показателей показателей качества жизни населения, а экономическая эффективность проявляться, например в приросте результативности хозяйственной деятельности области/региона/страны. Таким образом, обеспечение принципов эффективности является важным и значимым в связи с тем, что для получения результатов отсутствуют дополнительные затраты на поиск, формирование резерва, аттестацию, переподготовку и повышение квалификации управленческих кадров, если последние не способны добиться улучшения положения дел в экономике, роста качества жизни населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изм. и дополнениями от 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 16.12.2019)
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017)
4. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163–194.
5. Василенко, И.А. Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата / И.А. Василенко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 494 с.
6. Войкович В. Ю., Мухин А.А. Государственное и муниципальное управление: теория, история, практика // Материалы VII Международной очной научно-практической конференции / сост. и ред. д.ю.н., профессор Войкович В.Ю., к.ю.н., доцент Мухин А.А. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2018. – 340 с.
7. Государственная кадровая политика и механизм ее реализации: Кадроведение / Под общ. ред. Е.В. Охотского. – М.: Издательство РАГС, 2016.
8. Жигун Л.А. Теория организации и организационная деятельность: монография тезауруса: словарь / Л.А. Жигун. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.
9. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. – М.: Юрист, 2013.
10. Миронов, А.Л. Государственное управление в России. Конституционный и институциональный аспекты: Монография. / А.Л. Миронов. – М.: Юнити, 2015. – 135 с.
11. Мирошниченко Н.В., В.Ю. Максимов, И.Ф. Дедюхина, О.В. Жданова, Ю.В. Лабовская, М.В. Турищев, Е.А. Шевченко, С.И. Луговской, Е.Н. Криулина; Н.В. Ерёменко Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: монография [Текст] / Н.В. Мирошниченко [и др.]. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2018. – 120 с.
12. Попов, Л.Л. Государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты: Монография / Л.Л. Попов. – М.: Норма, 2016. – 432 с.
13. Чиркин, В.Е. Система государственного и муниципального управления: Учебник / В.Е. Чиркин. – 5-е изд., пересмотр. – Москва: Норма, 2018. – 432 с.
14. Борщевский Г.А., Калмыков Н.Н. Современные приоритеты профессионального развития государственных гражданских служащих // ARS ADMINISTRANDI. 2017. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-prioritety-professionalnogo-razvitiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih

15. Официальный портал государственной службы РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gosszluzhba.gov.ru>

WAYS TO IMPROVE THE REGULATION IN ENSURING THE STAFFING OF THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Koltsov N.D.

Plekhanov Russian University of Economics

The article considers the basic principles of regulation in the activities of the personnel of the state civil service in the territory of the Russian Federation, the specifics of the application of the regulatory framework for the selection of personnel for the state civil service, and also identifies problems within it. The fundamental problems related to the regulatory framework in the field of personnel management in the state civil service of the Russian Federation and the existing principles and methods of personnel selection for the civil service are identified. Based on the existing problems within the regulatory framework directed towards the principles of ensuring the state civil service of the Russian Federation, the ways of its optimization are proposed. Among them are the principles and methods of legislative adjustments and the use of new, high-tech systems adapted to the specifics of the state civil service in our country.

Keywords: personnel composition of Russia, professional personnel of the civil service of Russia, development of professional personnel, formation of the civil service, problems of the personnel composition of Russia.

Reference

1. The Constitution of the Russian Federation (with amendments and additions dated 01.07.2020)
2. Federal Law No. 79-FZ of 27.07.2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation» (as amended on 16.12.2019)
3. Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 (as amended on 03.04.2017) «On Combating Corruption» (with amendments and additions, intro. effective from 06/28/2017)

4. Barabashev A.G. The crisis of public administration and its impact on the main administrative paradigms of the state and bureaucracy // Issues of state and municipal administration. 2016. No. 3. pp. 163–194.
5. Vasilenko, I.A. State and municipal management: textbook for academic bachelor's degree / I.A. Vasilenko. – 6th ed., reprint. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2014. – 494 p.
6. Voikovich V. Yu., Mukhin A.A. State and municipal management: theory, history, practice // Materials of the VII International intramural Scientific and Practical Conference / comp. and ed., Doctor of Law, Professor Voitovich V. Yu., Candidate of Law, Associate Professor Mukhin A.A. – Izhevsk: Publishing Center «Udmurt University», 2018. – 340 p.
7. State personnel policy and the mechanism of its implementation: Personnel management / Under the general editorship of E.V. Okhotsky. – M.: RAGS Publishing House, 2016.
8. Zhigun L.A. Theory of organization and organizational activity: thesaurus monograph: dictionary / L.A. Zhigun. – 2nd ed., reprint. and additional – M.: INFRA-M, 2019. – 240 p.
9. Manokhin V.M. Service and employee in the Russian Federation: legal regulation. – M.: Jurist, 2013.
10. Mironov, A.L. Public administration in Russia. Constitutional and institutional aspects: Monograph. / A.L. Mironov. – M.: Unity, 2015. – 135 p.
11. Miroshnichenko N.V., V. Yu. Maksimov, I.F. Dedyukhina, O.V. Zhdanova, Yu.V. Labovskaya, M.V. Turishchev, E.A. Shevchenko, S.I. Lugovskaya, E.N. Kriulina; N.V. Erementko State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice: monograph [text] / N.V. Miroshnichenko [et al.]. – Cheboksary: Publishing House «Wednesday», 2018. – 120 p.
12. Popov, L.L. Public administration in Russia and foreign countries: administrative and legal aspects: Monograph / L.L. Popov. – M.: Norm, 2016. – 432 p.
13. Chirkin, V.E. System of state and municipal management: Textbook / V.E. Chirkin. – 5-e Izd., review. – Moscow: Norma, 2018. – 432 p.
14. Borshevsky, A., Kalmykov N.N. Current priorities for the professional development of civil servants // ARS ADMINISTRANDI. 2017. No. 4. – access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-prioritety-professionalnogo-razvitiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih>
15. The official portal of the State Service of the Russian Federation. – Access mode: <https://gosszluzhba.gov.ru>

Орлов Алексей Андреевич,

магистр, кафедра страхового бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: orlovsms93@mail.ru

Инвестиционная сфера становится все более популярной в современном мире. Благодаря этому на рынке появляется большое количество инвестиционных проектов, в том числе инновационных. Сегодня для каждого из предприятий, которые занимаются инвестиционной деятельностью и инвесторам тема оценки эффективности проекта с учетом кризисных и посткризисных экономических условий является достаточно актуальной. С учетом постоянно меняющихся экономических и политических условий необходимо совершенствовать подход к оценке инвестиционных проектов и контролю за показателями эффективности при его реализации. В данной статье автором анализируются особенности оценки эффективности инвестиционных проектов и необходимость внесения изменений в условиях кризиса. Также проанализированы современные методы оценки инвестиционных проектов и критерии эффективности, позволяющие сделать наиболее объективные оценки эффективности инвестиционного проекта.

Ключевые слова: инвестиционный проект, оценка эффективности, ставка дисконтирования, неопределенность, критерии эффективности.

Введение. Современные методы оценки инвестиционных проектов основываются на прогнозировании результатов и последствий проекта, которые в свою очередь подразделяются на экономические, социальные, научные, технические, экологические и прочие.

Прогнозирование зачастую строится с учетом неопределенности внешней и внутренней среды проекта. Выявление и учет данных неопределенностей является одним из основных требований среди современных методологий оценки инвестиционных проектов.

Цель данной статьи в выявлении особенностей оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях кризиса.

Материалы и методы исследования. Анализу оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях кризиса уделяли внимание в своих работах многие исследователи. Среди них, в частности: Гумерова Э.И., Иванченко В.Н., Корякин А.С., Краснов М.А., Шульц Д.И.

В работе использованы общенаучные методы, которые позволили провести критический анализ на различные точки зрения относительно оценки эффективности инвестиционных проектов в условиях кризиса.

Результаты. Обращаем ваше внимание на то, что существует два типа методов расчета и анализа доходности вложений: статические и динамические.

Критерии эффективности инвестиций определены для каждого из методов:

- минимум общих затрат (краткосрочных и капитальных);
- максимальная доходность (измеряется соотношением прибыли и инвестиций);
- минимальный срок окупаемости (в течение которого окупается вложенный капитал).

Динамические методы позволяют проводить более глубокий анализ. Кроме того, эти методы основаны на расчете обобщенных показателей на всем протяжении проекта с учетом временного фактора [2, с. 116].

Чистый денежный поток, который представляет собой разницу между денежными поступлениями и оттоками, является основным показателем динамических методов.

Для определения целесообразности реализации инвестиционных проектов используется расчет экономической эффективности.

Для более наглядного понимания необходимо представить оба указанные метода на рис. 1.

Самыми простыми, но часто используемыми на практике являются статические методы. Следует отметить, что статистические методы дают

только приблизительные оценки, что существенно ограничивает эффективность их применения.

Преимуществом является простота, а также возможность использования данных о доходной

и расходной частях проекта. Особенно эффективен данный метод, если необходимо оперативно произвести расчет или же объем инвестиций относительно невелик.

Рис. 1. Методы оценки эффективности инвестиций [6, с. 150]

Несмотря на то, что данные методы обладают относительной неточностью, при выявлении и предотвращении неэффективных вложений их все же возможно использовать. [5, с. 14].

Метод расчета и сравнения затрат основан преимущественно на расчете текущих (капитальных) затрат. Это делается с целью сравнения сопоставимых вариантов инвестирования, при этом смета результатов не учитывается.

Данный метод рационально использовать, если в ходе реализации проекта затраты не изменяются. Например, объемы производства остаются стабильными на протяжении всего проекта, в этом случае минимальная общая стоимость – главный критерий эффективности таких вложений.

При расчете затрат в данном случае анализируется объем годовой технологической себестоимости [6, с. 152].

Используя метод расчета и сравнения затрат, можно проанализировать альтернативные варианты. Минимальные затраты и максимальная прибыль – критерии эффективности. Если инвестиционная недвижимость не имеет количественных и качественных параметров, следует использовать метод сравнения доходов или метод расчета доходности [2, с. 117].

Главным критерием таких методов в отличие от сравнения затрат является объективность, потому что не всегда более дешевый проект приносит большую прибыль.

В случае различий в параметрах качества продукции следует выбрать метод сравнения прибылей. Доход может отличаться по разным причинам, включая такие факторы как качество продукции и цены.

Метод сравнения прибылей является продолжением метода сравнения прибылей, который является относительным показателем и показывает

эффективность инвестиций. Он рассчитывается как отношение прибыли к инвестициям.

Расчет периода времени, в течение которого происходит возврат инвестиций, характерен для метода расчета сравнения периода возврата инвестиций. Из нескольких проектов с разными сроками реализации наиболее эффективным будет тот, у которого минимальный срок окупаемости.

Если требуется дальнейший анализ, используются динамические методы оценки эффективности вложений. Особенность этих методов в том, что они учитывают фактор времени. Максимальное значение чистой приведенной стоимости является основным показателем сравнения.

Критерием эффективности инвестиционного проекта является положительное значение чистого денежного потока, что по сути означает увеличение рыночной стоимости компании в результате реализации проекта.

Методы индекса доходности, внутренней нормы доходности и дисконтированного срока окупаемости также основаны на расчете дисконтированного чистого денежного потока.

Существенным недостатком существующей системы оценки эффективности инвестиционных проектов является направленность на выбор краткосрочных проектов с высоким уровнем рентабельности, при этом стоимость проекта будет относительно невысока. Однако современные тренды демонстрируют увеличение удельной стоимости капитала. Этот факт связан с усложнением технологических процессов и увеличением сроков проектов, что дает больший совокупный денежный поток, позволяющий получать продукцию более высокого качества и сокращать производственные ресурсы.

В то же время, учитывая то, что есть кризисы, ситуацию можно назвать неопределенной.

Основными признаками неопределенности при проведении экономических расчетов являются:

- принципиальная невозможность точного прогнозирования ситуации;
- неполнота и противоречивость статистических данных;
- разногласия между экспертными оценками.

Основное различие между проектами, разработанными и оцененными с учетом неопределенности, заключается в том, что условия их реализации, а также связанные с ними затраты и результаты точно не известны. Следовательно, необхо-

димо учитывать весь спектр их возможных значений, а также степень возможности каждого из них. По этой причине необходимо использовать вычисления с поправкой на чувствительность.

Алгоритм анализа чувствительности представим на рис. 2.

В качестве итоговых показателей они часто выбирают чистую приведенную стоимость (NPV) или внутреннюю норму прибыли (IRR), поскольку эти показатели являются наиболее важными. Но также можно использовать индекс рентабельности (PI), срок окупаемости (PP).

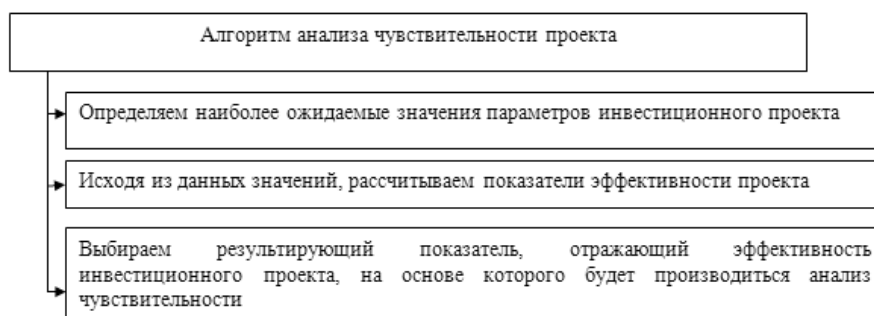

Рис. 2. Алгоритм анализа чувствительности проекта

Анализ чувствительности поможет в этом случае отрегулировать выбор инвестиционного проекта, который будет не только эффективным с точки зрения экономических показателей, но и наиболее устойчивым к изменениям внешней среды.

Выводы. Таким образом, следует отметить, что сегодня для большинства компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью, и инвесторов проблема достоверной оценки эффективности вложений стоит особенно остро.

На сегодняшний день существует множество методов и показателей для оценки инвестиционных проектов. При использовании комплекса данных методов можно наиболее точно оценить и спрогнозировать экономические результаты для потенциального инвестора.

При проведении анализа инвестиционного проекта необходимо учитывать его отраслевую специфику и схему реализации. Макросреда является не менее важным объектом анализа инвестиционных проектов.

В кризисной ситуации обязательна оценка чувствительности проекта, что позволит оценить влияние факторов окружающей среды на результаты инвестиционного проекта. Также необходимо придерживаться системного подхода и формирование подходящего алгоритма оценки конкретного инвестиционного проекта. Использование единого унифицированного решения может существенно исказить объективность при формировании заключения о привлекательности инвестиционного проекта в виду их дифференциации между в разных сферах деятельности и условиях реализации проекта.

Литература

1. Гумерова, Э.И. Ставка дисконтирования для оценки эффективности проекта в кризисных и посткризисных условиях экономики / Э.И. Гумерова // StudArctic Forum. – 2017. – Т. 1. № 5. – С. 121–130.
2. Иванченко, В.Н. Методы оценки экономической эффективности инвестиций / В.Н. Иванченко // Экономика образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 116–122.
3. Корякин, А.С. Анализ чувствительности инвестиционного проекта // Символ науки. – 2016. – С. 205–207.
4. Краснов, М.А. Новый подход к оценке эффективности инвестиционных проектов / М.А. Краснов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 4. – С. 56–57.
5. Курбанов, А.Х. Сравнительный анализ методов оценки эффективности инвестиций / А.Х. Курбанов, Д.Ю. Климов // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. – 2018. – № 2 (24). – С. 13–19.
6. Шульц, Д.Н. Методы оценки эффективности инвестиций / Д.Н. Шульц // Актуальные вопросы экономических наук. – 2018. – № 19. – С. 150–155.

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS

Orlov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The investment sphere is becoming more and more popular in the modern world. Thanks to this, a large number of investment projects, including innovative ones, appear on the market. Today, for each of the enterprises that are engaged in investment activities and

investors, the topic of assessing the effectiveness of the project, taking into account the crisis and post-crisis economic conditions, is quite relevant. Taking into account the constantly changing economic and political conditions, it is necessary to improve the approach to evaluating investment projects and monitoring performance indicators during its implementation. In this article, the author analyzes the features of evaluating the effectiveness of investment projects and the need to make changes in a crisis. Also, modern methods of evaluating investment projects and performance criteria are analyzed, which make it possible to make the most objective assessments of the effectiveness of an investment project.

Keywords: investment project, efficiency assessment, discount rate, uncertainty, performance criteria.

References

1. Gumerova, E.I. Discount rate for assessing the effectiveness of the project in crisis and post-crisis conditions of the economy/ E.I. Gumerova // *StudArctic Forum*. – 2017. – T. 1. № 5 (5). – P. 121–130.
2. Ivanchenko, V.N. Methods for assessing the economic efficiency of investments / V.N. Ivanchenko // *Economics of Education*. – 2018. – No. 6 (73). – P. 116–122.
3. Koryakin, A.S. Analysis of the sensitivity of the investment project // *Symbol of Science*. – 2016. – P. 205–207.
4. Krasnov, M.A. A new approach to assessing the effectiveness of investment projects / M.A. Krasnov // *Economy of agricultural and processing enterprises*. – 2018. – No. 4. – P. 56–57.
5. Kurbanov, A. Kh. Comparative analysis of methods for assessing the effectiveness of investments / A. Kh. Kurbanov, D. Yu. Klimov // *Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management and Economics*. – 2018. – No. 2 (24). – P. 13–19.
6. Schultz, D.N. Methods for assessing the effectiveness of investments / D.N. Schultz // *Actual questions of economic sciences*. – 2018. – No. 19. – P. 150–155.

Подход к оценке интеллектуального потенциала высших учебных заведений: экономические аспекты

Хабибуллина Лилия Рашитовна,

старший преподаватель, Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета
E-mail: l.r.khabibullina@strbsu.ru

В рамках исследования, представленного в данной статье, предложен подход к экономической оценке интеллектуального потенциала высших учебных заведений. Интеллектуальный потенциал вузов является главным фактором обеспечения их конкурентоспособности и одним из основных источников наращивания интеллектуального капитала региона и страны в целом. В статье показано, что для эффективного управления интеллектуальным потенциалом образовательного учреждения необходима его объективная оценка. Оценка уровня интеллектуального потенциала образовательного учреждения позволит оперативно осуществлять управление деятельностью вуза и определять те направления инновационного развития, которые обеспечат его конкурентоспособность, устойчивость и гибкость при изменении внешних условий. Предложенный подход основан на применении системы относительных показателей и заключается в построении графической модели интеллектуального потенциала вуза и использовании пороговой характеристики для интерпретации полученных результатов. Для апробации предложенного подхода использованы данные классических и технических вузов Приволжского федерального округа. В результате проведенных расчетов определены величина и уровень интеллектуального потенциала вузов Приволжского федерального округа и составлена их типологизация в разрезе классических и технических вузов.

Ключевые слова: потенциал, оценка, интеллектуальный потенциал, высшие учебные заведения.

Введение. При формировании экономики, основанной на знаниях, создание, накопление и использование знаний в процессе производства инноваций приобретает все большее значение как главное конкурентное преимущество страны в масштабах мировой экономики. Производство и применение знаний зависит от интеллектуального потенциала, для формирования которого решающее значение имеет высшее образование [1].

Совершенствование национальной системы высшего образования является важнейшим элементом в системе формирования интеллектуального потенциала национальной экономики. В то же время эффективность деятельности вузов в большей степени зависит от уровня развития и масштабов применения собственного интеллектуального потенциала. В современных условиях интеллектуальный потенциал вуза является объективной предпосылкой обеспечения его конкурентоспособности, в том числе и в рамках глобального образовательного пространства [2, с. 445].

Поэтому актуальным представляется разработка методики и инструментария оценки интеллектуального потенциала вуза, позволяющего оперативно определять его внутренние возможности инновационной деятельности и обнаруживать скрытые резервы развития.

Исследованию подходов, предназначенных для оценки интеллектуального потенциала вуза, посвящены работы Гарафиевой Г.И., Иванова В.В., Недолужко О.В., Стукаловой И.Б., Бронниковой Т.С., Зунтовой И.С., Тимирясовой А.В., Крамина Т.В., Ваганян О.Г., Власовой М.С., Ильиной О.В., Морохиной В.И., Сундуковой Г.М.

Несмотря на многоплановость исследований в рассматриваемой области отдельные вопросы, связанные с оценкой интеллектуального потенциала вузов, представляются недостаточно проработанными, что определяет целесообразность разработки темы научного исследования.

Основная часть. Интеллектуальный потенциал вузов является главным фактором обеспечения их конкурентоспособности и одним из основных источников наращивания интеллектуального капитала региона и страны в целом. Большинство исследователей вкладывают в понятие «интеллектуальный потенциал» общую сумму знаний, умений, навыков и интеллектуальных способностей всех работников организации. По нашему мнению, для определения данного понятия необходимо исходить не только из ресурсного или результативного подхода, а более правильно и рационально использовать комплексный подход к его трактов-

ке. И при этом нужно учитывать то, что интеллектуальный потенциал является структурным элементом инновационного потенциала организации.

В соответствии с вышеизложенным подходом интеллектуальный потенциал высшего учебного заведения – это совокупность способностей персонала и студентов высшего учебного заведения, на основе имеющихся в их распоряжении материальных, финансовых, информационных, организационных ресурсов, создавать и внедрять новые разработки, технологии и информацию, превращая их в новые знания и компетенции. Исходя из предложенного определения интеллектуального потенциала, можно представить его структуру. К основным структурным элементам интеллектуального потенциала можно отнести: кадровый (КП), научный (НП), информационный (ИП), ресурсный (РП) и организационный (ОП) потенциалы.

В условиях инновационного развития экономики возрастает роль эффективного управления интеллектуальным потенциалом. Для обеспечения эффективности управления интеллектуальным потенциалом организации необходима реальная оценка его уровня. Оценка уровня интеллектуального потенциала образовательного учреждения позволит оперативно управлять деятельностью вуза и определять те направления инновационного развития, которые обеспечат его конкурентоспособность, устойчивость и гибкость при изменении внешних условий.

Аналитический обзор имеющихся методик оценки интеллектуального потенциала [3–9] показал, что методик, применяемых для анализа и оценки непосредственно интеллектуального потенциала образовательных учреждений, явно недостаточно. Во многих методиках используются балльные, экспертные методы, которые обладают значительной субъективностью оценки, также в данных методиках используются разные единицы измерения показателей. В связи с этим для оценки интеллектуального потенциала вуза более рациональным и правильным является использование системы относительных показателей [10, с.30]. Предлагаемая система показателей, во-первых, дает возможность определить текущий интеллектуальный потенциал учреждения, а во-вторых, отражает наиболее важные показатели по структурным элементам интеллектуального потенциала, что гарантирует полноту и комплексность оценки.

Расчеты в рамках данного исследования были произведены в разрезе классических и технических вузов ПФО: Вятский государственный университет (ВятГУ), Оренбургский государственный университет (ОГУ), Пензенский государственный университет (ПГУ), Башкирский государственный университет (БашГУ), Марийский государственный университет (МарГУ), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Тольяттинский государственный университет (ТГУ), Удмуртский государственный университет (УдГУ),

Ульяновский государственный университет (УлГУ), Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ), Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева (НГТУ), Уфимский государственный авиационный технический университет (УГАТУ), Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ), Самарский государственный технический университет (СамГТУ), Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (СГТУ), Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова (ИжГТУ), Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ).

На основе предложенной системы показателей [10] произведен расчет частных нормированных показателей по элементам интеллектуального потенциала вузов, произведено их агрегирование путем суммирования и построены графические модели интеллектуального потенциала, которые представлены на рис. 1, 2.

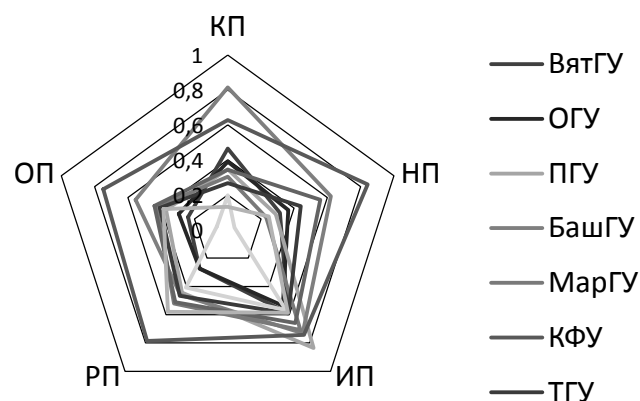

Рис. 1. Графическая модель интеллектуального потенциала классических вузов ПФО

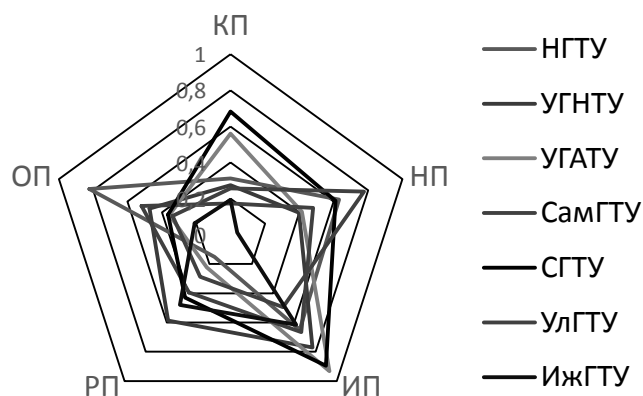

Рис. 2. Графическая модель интеллектуального потенциала технических вузов ПФО

Построенная модель интеллектуального потенциала представляет собой многоугольник, площадь которого определяет величину интеллектуального потенциала вуза. Исходя из построенной модели произведен расчет величины интеллектуального потенциала каждого вуза (таблица 1).

Для наглядности полученных результатов построены диаграммы, отражающие рейтинг вузов по величине их интеллектуального потенциала (рис. 3, 4).

Таблица 1. Интеллектуальный потенциал вузов ПФО

Вузы	КП-НП	НП-ИП	ИП-РП	РП-ОП	ОП-КП	Интеллектуальный потенциал
Классические вузы						
ВятГУ	0,0186	0,0235	0,0205	0,0083	0,0141	0,0848
ОГУ	0,018	0,0249	0,0186	0,0102	0,0145	0,0862
ПГУ	0,0127	0,0307	0,047	0,0208	0,0162	0,1275
БашГУ	0,0641	0,0575	0,0428	0,0324	0,0573	0,2541
МарГУ	0,009	0,0209	0,0469	0,0282	0,0164	0,1214
КФУ	0,0671	0,0793	0,074	0,0746	0,0597	0,3547
ТГУ	0,0148	0,0329	0,035	0,0242	0,0138	0,1208
УдГУ	0,001	0,003	0,0294	0,0034	0,0016	0,0385
УлГУ	0,0242	0,0466	0,0428	0,0286	0,0192	0,1614
ЧувГУ	0,0042	0,0184	0,0432	0,0285	0,0065	0,1007
Технические вузы						
НГТУ	0,025	0,0521	0,0125	0,0157	0,0327	0,138
УГНТУ	0,0139	0,039	0,0575	0,0352	0,0164	0,1621
УГАТУ	0,0295	0,0491	0,0264	0,0101	0,0254	0,1405
СамГТУ	0,0106	0,0405	0,0332	0,0259	0,0114	0,1216
СГТУ	0,0528	0,0694	0,0488	0,0198	0,0315	0,2223
УлГТУ	0,0253	0,0487	0,018	0,0123	0,011	0,1153
ИжГТУ	0,001	0,003	0,0374	0,0127	0,0052	0,05932

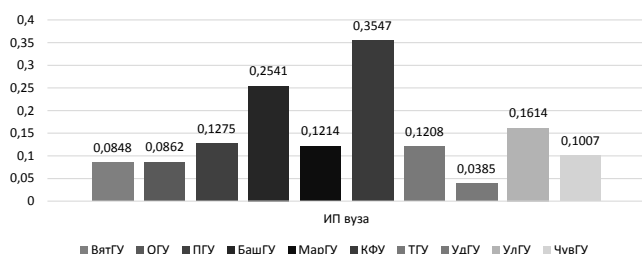

Рис. 3. Рейтинг классических вузов ПФО по величине интеллектуального потенциала

Для того, чтобы проводить сравнительный анализ, представляется важным определение уровня интеллектуального потенциала вуза как отношение расчетной величины интеллектуального потенциала к пороговому значению.

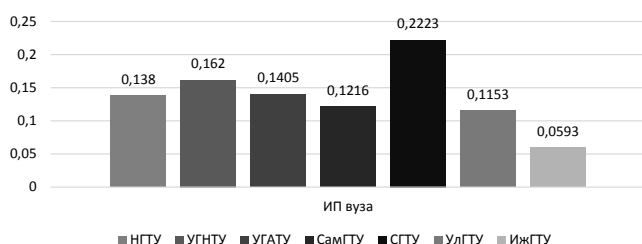

Рис. 4. Рейтинг технических вузов ПФО по величине интеллектуального потенциала

В качестве порогового значения величины интеллектуального потенциала принят эталонный показатель, сформированный при его идеальном состоянии. Для выявления соответствия интеллектуального потенциала вузов определенным уровням проведена их градация на основе принципа равномерного шкалирования

По результатам расчета уровня интеллектуального потенциала вузов ПФО составлена их типологизация (табл. 2, 3).

Таблица 2. Типологизация классических вузов ПФО по уровню интеллектуального потенциала

Уровни интеллектуального потенциала	Значение уровня интеллектуального потенциала	Наименование вуза
0–0,20	Низкий	Удмуртский государственный университет
		Вятский государственный университет
		Оренбургский государственный университет
		Чувашский государственный университет
		Тольяттинский государственный университет
		Марийский государственный университет
0,21–0,40	Ниже среднего	Пензенский государственный университет
		Башкирский государственный университет
0,41–0,60	Средний	Казанский (Приволжский) федеральный университет
0,61–0,8	Выше среднего	-
0,81–1,0	Высокий	-

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что в Приволжском федеральном округе отсутствуют классические вузы с высоким и выше среднего уровнем интеллектуального потенциала. Данные результаты подтверждают, что университетам, имеющим ниже среднего и низкий уровень потенциала, необходимо осуществлять мероприятия по его наращиванию.

По результатам проведенных расчетов можно отметить, что среди технических вузов не определились вузы с высоким, выше среднего и средним уровнем интеллектуального потенциала. Полученные результаты показывают недостаточное использование имеющегося интеллектуального потенциала технических вузов и наличие в них резервов повышения потенциала, что требует выполнения ими мероприятий по наращиванию интеллектуального потенциала.

Таблица 3. Типологизация технических вузов ПФО по уровню интеллектуального потенциала

Уровни интеллектуального потенциала	Значение уровня интеллектуального потенциала	Наименование вуза
0–0,20	Низкий	Ижевский государственный технический университет
		Ульяновский государственный технический университет
		Самарский государственный технический университет
0,21–0,40	Ниже среднего	Нижегородский государственный технический университет
		Уфимский государственный авиационный технический университет
		Уфимский государственный нефтяной технический университет
		Саратовский государственный технический университет
0,41–0,60	Средний	-
0,61–0,8	Выше среднего	-
0,81–1,0	Высокий	-

Заключение. В данном исследовании предложен подход к оценке интеллектуального потенциала высших учебных заведений и выполнена апробация предлагаемого подхода на примере вузов ПФО. Предлагаемый подход к оценке уровня интеллектуального потенциала высших учебных заведений дает возможность получить объективные данные о величине имеющегося у каждого вуза интеллектуального потенциала. Кроме того, данная методика позволяет отдельно выявлять величину структурных элементов интеллектуального потенциала вузов, определять и сравнивать уровни интеллектуального потенциала разных вузов, что дает возможность определять меры по их повышению, что в итоге позволяет повысить качество повышения специалистов и повысить коммерциализацию разработок вузов.

Литература

1. Андросова И.В. Об оценке интеллектуального капитала, основанного на знаниях. // Современные научные исследования и инновации. – 2014. № 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/37302>.
2. Шакирова Д.М. Критерии оценки интеллектуального и образовательного потенциалов в информационном обществе. //Образовательные

технологии и общество. 2010. № 3. Том 13. С. 445–455.

3. Бронникова Т.С., Зунтова И.С. Вуз как источник формирования интеллектуального потенциала предприятия. // Вопросы региональной экономики. 2015. № 3(24). С. 3–8.
4. Ваганян Г. А., Ваганян О.Г., Блеян В.Ю. Методы определения рейтинга и оценки интеллектуального капитала ведущих российских инновационных вузов (сравнительный анализ качества «10.pdf» и востребованности интернет-ресурсов). // Телекоммуникации и информатизация образования. 2006. № 6. С. 9.
5. Гарафиева Г.И. Интеллектуальный потенциал вуза: методика измерения // Вестник БУКЭП. 2014. № 1. С. 353–358.
6. Иванов В.В. Оценка интеллектуального капитала высших учебных заведений. // ПСЭ. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>.
7. Недолужко О.В. Интеллектуальный капитал как элемент управления. //Фундаментальные исследования. 2014. № 3. С. 335–339.
8. Стукалова И.Б. Методический подход к оценке эффективности использования интеллектуального потенциала университета. // Евразийский союз ученых. 2016. № 25. URL: <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/metodicheskij-podxod-k-ocenke-effektivnosti-ispolzovaniya-intellektualnogo-potenciala-universiteta/>.
9. Сундукова Г.М. Оценка уровня интеллектуального капитала вузов // Вестник ГУУ. 2014. № 7. С. 242–246.
10. Хабибуллина Л.Р. Анализ методических подходов к оценке интеллектуального потенциала вуза // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 8. С. 29–32.

AN APPROACH TO ASSESSING THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS: ECONOMIC ASPECTS

Khajibullina L.R.

Sterlitamak branch Bashkir State University

Within the framework of the research presented in this article, an approach to the economic assessment of the intellectual potential of higher educational institutions is proposed. The intellectual potential of universities is the main factor in ensuring their competitiveness and one of the main sources of increasing the intellectual capital of the region and the country as a whole. The article shows that for effective management of the intellectual potential of an educational institution, its objective assessment is necessary. Assessment of the level of the intellectual potential of an educational institution will allow to efficiently manage the activities of the university and determine those areas of innovative development that will ensure its competitiveness, stability and flexibility when external conditions change. The proposed approach is based on the use of a system of relative indicators and consists in building a graphical model of the intellectual potential of the university and using the threshold characteristic to interpret the results obtained. To test the proposed approach, we used data from classical and technical universities in the Volga Federal District. As a result of the calculations, the value and level of the intellectual potential of universities in the Volga Federal District were determined and their typology was compiled in the context of classical and technical universities.

Keywords: potential, assessment, intellectual potential, higher educational institutions.

References

1. Androsova I.V. On the assessment of intellectual capital based on knowledge. // Modern scientific research and innovation.– 2014. No. 8. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/08/37302>.
2. Shakirova D.M. Criteria for assessing intellectual and educational potential in the information society. // Educational technologies and society. 2010. No. 3. Volume 13. P.445–455.
3. Bronnikova T.S., Zuntova I.S. University as a source of the formation of the intellectual potential of the enterprise. // Questions of regional economy. 2015. No. 3 (24). S.3–8.
4. Vaganyan G. A., Vaganyan O.G., Bleyan V. Yu. Methods for determining the rating and assessing the intellectual capital of the leading Russian innovative universities (comparative analysis of the quality of “10.pdf” and the demand for Internet resources). // Telecommunications and informatization of education. 2006. No. 6. C.9.
5. Garafieva G.I. Intellectual potential of the university: measurement technique // BUKEP Bulletin. 2014. No. 1. S.353–358.
6. Ivanov VV Assessment of the intellectual capital of higher educational institutions. // PSE. 2010. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-intellektualnogo-kapitala-vysshih-uchebnyh-zavedeniy>.
7. Nedoluzhko O.V. Intellectual capital as a control element. // Fundamental research. 2014. No. 3. S.335–339.
8. Stukalova I.B. Methodological approach to assessing the effectiveness of using the intellectual potential of the university. // Eurasian Union of Scientists. 2016. No. 25. URL: <http://euroasia-science.ru/ekonomicheskie-nauki/metodicheskij-podhod-k-ocenke-effektivnosti-ispolzovaniya-intellektualnogo-potenciala-universiteta/>.
9. Sundukova GM Assessment of the level of intellectual capital of universities // Vestnik GUU. 2014. No. 7. S.242–246.
10. Khabibullina L.R. Analysis of methodological approaches to assessing the intellectual potential of a university // Intellect. Innovation. Investments. 2017. No. 8. Pp. 29–32.

Экономическое содержание категории финансового риска инновационного проекта

Полтева Татьяна Владимировна,

старший преподаватель института финансов, экономики и управления, Тольяттинский государственный университет
E-mail: poltevatv@mail.ru

Любой инновационный проект подвержен воздействию различных рисков, что может привести к ухудшению финансовых результатов реализуемого проекта. В отдельную категорию выделяют финансовые риски инновационного проекта. При этом в современных исследованиях экономическое содержание финансовых рисков выступает дискуссионным вопросом. В связи с этим в настоящей статье определена двойственность данной категории. Так, одни исследователи под финансовым риском понимают риск вложения в тот или иной инновационный проект, то есть в данном случае данный вид риска может быть вызван как финансовыми, так и нефинансовыми факторами. Другие исследователи под финансовым риском понимают различные виды рисков, которые воздействуют на проект в ходе его реализации и имеют под собой финансовую природу. Сюда относят: риск финансирования, кредитный риск, риск ликвидности, товарный риск, валютный риск, процентный риск, фондовый риск, налоговый риск, инфляционный риск. В работе сделан вывод о том, что разделение финансовых рисков инновационного проекта на данные две категории должно лежать в основе управления финансовыми рисками инновационного проекта, что позволит наиболее качественно проводить идентификацию, оценку и минимизацию финансовых рисков проекта.

Ключевые слова: финансовый риск, инновационный проект, инвестиционный риск, виды финансовых рисков, финансовые факторы, нефинансовые факторы.

Управление рисками в процессе реализации инновационного проекта является одним из ключевых направлений деятельности при реализации проекта. Отдельного внимания заслуживают финансовые риски инновационного проекта, которые могут оказывать существенное влияние на финансовые результаты. При этом в настоящее время исследователи не пришли к единому мнению по поводу того, что именно относить к финансовым рискам инновационного проекта. Рассмотрим данный дискуссионный вопрос более подробно.

Если говорить о финансовых рисках, то ряд исследователей под финансовым риском в целом понимают риск возникновения финансовых потерь. Так, Е.В. Кулешова предлагает следующее определение финансового риска: «Под термином «финансовый риск» понимается вероятность потерь финансовых ресурсов (денежных средств)» [6]. Данное определение достаточно узкое и в рамках реализации инновационного проекта отражает экономическую сущность именно риска вложения денежных средств в результате инвестирования в тот или иной проект, то есть является отражением, в первую очередь, инвестиционного риска. При этом факторы, которые могут привести к возникновению потерь денежных средств, могут иметь под собой как финансовую, так и нефинансовую природу. Похожей позиции придерживается А.В. Садовская, которая отмечает, что «финансовый риск – это возможные финансовые потери, выраженные в убытках или в недополучении возможной прибыли» [10].

Другая группа авторов под финансовыми рисками понимает именно те риски, которые имеют под собой природу финансовых отношений. Так, например, исследователь О.В. Костенко отмечает, что «в качестве финансовых рисков следует рассматривать только риски, имеющие финансовую природу» [4]. В данном случае речь идёт о различных видах именно финансовых рисков, которые оказывают влияние на финансовые результаты проекта.

Таким образом, выделены две ключевые позиции исследователей относительно экономического содержания понятия финансового риска инновационного проекта: во-первых, финансовый риск инновационного проекта – это совокупность различных видов финансовых рисков, оказывающих влияние на эффективность и реализуемость про-

екта в ходе его реализации, во-вторых, финансовый риск инновационного проекта – это риск финансовых потерь от инвестирования в инновационный проект, то есть инвестиционный риск.

Прежде чем представить классификацию финансовых рисков инновационных проектов, рассмотрим виды рисков инновационной деятельности и инновационных проектов в целом, которые выделяют современные исследователи.

Е.А. Петрулевич в своём исследовании рассматривает такие виды рисков инновационной деятельности, как:

- риск оригинальности (суть данного риска заключается в том, что инновационные идеи и разработки в результате реализации инновационного проекта впоследствии окажутся невосприимчивыми);
- риск информационной неадекватности (суть данного риска заключается в том, что интерес к разработанным ранее технологиям появляется позже, что приводит к сложности воспроизводства процесса производства инновационной продукции);
- риск технологической неадекватности (суть данного риска заключается в том, что не всегда есть возможность реализовать инновационную идею с технологической стороны);
- риск юридической неадекватности (суть данного риска заключается в том, что инновация может быть недостаточно защищена с правовой точки зрения);
- риск финансовой неадекватности (суть данного риска заключается в том, что для реализации инновационного проекта может оказаться недостаточно финансовых ресурсов, что может выступать следствием неверного учёта затрат) [9].

Делая акцент на финансовые риски, следует заметить, что Е.А. Петрулевич ограничивает финансовые риски лишь рисками финансирования, что является существенным сужением круга рисков, присущих инновационной деятельности предприятия.

Исследователь С.Н. Доронин определяет следующие виды рисков:

- технико-технологические (неверный выбор оборудования; ошибки в проектировании; срыв поставок и т.д.);
- маркетинговые (ошибки в исследовании рынка и ценообразовании);
- финансовые (увеличение цен на ресурсы, увеличение учетной ставки, политические причины; данные риски оказывают воздействие на процессы финансирования);
- военно-политические (внутренняя и внешняя политика, изменения в таможенной политике, налоговом законодательстве, социальные факторы и др.);
- юридические (пробелы в законодательстве, некорректное оформление документов);
- экологические (аварии, пробелы в экологических законопроектах);

- строительные (срывы сроков строительства и монтажа, срывы поставок ресурсов и др.);
- форс-мажорные (аварии, пожары, природные катаклизмы) [8].

Обращая внимание на содержание финансовых рисков инновационной деятельности, которые раскрывает С.Н. Доронин, следует отметить, что автор делает акцент на риски, которые могут оказать воздействие на процессы финансирования инновационных проектов, при этом аспекты, связанные с процессами осуществления операционной деятельности в процессе реализации проекта остаются не затронутыми, что выступает недостаточно всеобъемлющим отражением видов финансовых рисков.

Л.Ю. Ласкина, Л.В. Силакова систематизируют инновационные риски в зависимости от стадии развития инновационного проекта. Так, из финансовых рисков авторы выделяют такие, как риск недостаточности финансирования инновационного проекта, риск увеличения фактических затрат, риск повышения цен на оборудование, материалы, инфляционный и налоговый риски [7]. Остальные виды финансовых рисков в процессе реализации инновационного проекта авторами не рассматриваются.

А.С. Буймов в своей диссертационной работе выделяет по отношению к инновационному проекту макро-риски и микро-риски.

К макро-рискам А.С. Буймов относит такие виды рисков, как политический, социальный, экономический и технологический.

Микро-риски исследователь раскрывает по этапам жизненного цикла инновационного проекта и в целом выделяет следующие микро-риски:

- этап НИОКР: неправильная организация процесса исследований;
- этап патентования: обеспечение прав собственности;
- этапы внедрения в производство и сбыта: неверный выбор экономических целей проекта; необеспечение проекта финансированием; невыдерживание сроков проекта; взаимодействие с контрагентами; непредвиденные расходы, увеличение сметы; непредвиденная конкуренция; капитальные закупки и текущее снабжение; маркетинговые риски по проекту [2].

Следует заметить, что в представленной А.С. Буймовым классификации финансовые риски занимают ключевые позиции. Так, среди финансовых рисков автор выделяет риски финансирования, кредитные риски, рыночные риски. Данная классификация достаточно ёмко охватывает риски инновационных проектов, в частности и финансовые риски.

Т.Т.З. Выюнг в своей диссертации выделяет следующие финансовые риски инновационных инвестиционных проектов: рыночный риск (ценовой риск), кредитный риск, процентный риск, валютный риск, налоговый риск, инфляционный риск. На наш взгляд, представленные виды финансовых рисков, действительно, присущи инновационному проекту. Следует заметить, что в данной класси-

фикации автор не разграничивает систематические и несистематические виды рисков [3].

О.В. Костенко и В.В. Щенникова в своём исследовании выделяют три основные группы финансовых рисков инновационного проекта. Так, в первую группу авторы относят риски, связанные с финансированием, а именно процентный, фондовый, ликвидности. Во вторую группу авторы относят риски, которые чувствительны к срокам. Это такие риски, как товарный, валютный, фондовый, процентный, инфляционный. И, наконец, к третьей группе авторы относят риски, которые связаны с продажей продукции инновационного проекта. Сюда относят товарный риск и кредитный риск [5]. Таким образом, среди финансовых рисков инновационных проектов О.В. Костенко и В.В. Щенникова выделяют риски балансовой ликвидности, инфляционный, процентный, фондовый, валютный, товарный, кредитный, рыночной ликвидности. Отличием выделяемых О.В. Костенко и В.В. Щенниковой видов финансовых рисков инновационных проектов от видов финансовых рисков, выделяемых другими авторами, выступает то, что к финансовым рискам инновационного проекта авторы также относят риски балансовой и рыночной ликвидности, а также фондовый риск. С одной стороны, это виды финансовых рисков деятельности любого предприятия, с другой стороны, здесь они рассматриваются именно как риски инновационного проекта. Действительно, при реализации инновационного проекта может возникнуть риск балансовой ликвидности, то есть риск того, что у предприятия не будет достаточно средств для того, чтобы ответить по своим обязательствам. Связь фондового риска с инновационным проектом может выражаться в наличии финансовых вложений у предприятия, которые в процессе реализации инновационного проекта планируется направить на его финансирование. Что касается риска рыночной ликвидности, то данный вид риска в рамках реализуемого инновационного проекта может иметь место лишь в том случае, когда в процессе реализации инновационного проекта планируется продажа активов с целью финансирования данного проекта.

На наш взгляд, исследования О.В. Костенко и В.В. Щенниковой наиболее точно отражают сущность финансовых рисков с точки зрения их влияния на ход реализации инновационного проекта. Однако в данной классификации представлены не все виды финансовых рисков. Так, например, отсутствует риск финансирования в классическом понимании (а не как следствие процентного, фондового рисков и риска ликвидности), не рассмотрен внутренний налоговый риск.

Е.В. Кулешова отмечает, что «финансовый риск подразделяется на два основных вида: валютный и инвестиционный риски» [6]. К группе инвестиционных рисков Е.В. Кулешова относит такие риски, как: инфляционный, системный, селективный, ликвидности, кредитный, региональный, отраслевой, предприятия, инновационный. На наш взгляд, дан-

ная классификация финансовых рисков недостаточно объективна. Так, помимо валютного риска к финансовым рискам можно отнести множество других видов, среди которых процентный риск, ценовой риск, налоговый риск и многие другие виды финансовых рисков. При этом отнесение ряда финансовых рисков к инвестиционным также недостаточно обосновано. На наш взгляд, инвестиционный риск связан с вложением в отдельный проект и вероятностью потерь от вложения в тот или иной проект, и данные потери могут быть вызваны совокупностью всех возможных рисков (не только финансовых), присущих проекту. К инвестиционному риску целесообразно отнести селективный риск, так как именно он отражает риск ошибочного выбора объекта инвестирования. При этом такие финансовые риски, как инфляционный, ликвидности, кредитный, на наш взгляд, к инвестиционным не относятся.

Интересной позиции относительно финансовых рисков инновационной деятельности придерживается Д.Д. Шкута, которая определяет финансовый риск инновационной деятельности как результат реализации других видов рисков. При всём многообразии видов инновационных рисков Д.Д. Шкута в своём исследовании отмечает, что в большинстве случаев именно реализация инновационных рисков в научно-исследовательской, опытно-конструкторской, производственной, организационной областях выступает причиной возникновения финансовых рисков [11]. В связи с этим Д.Д. Шкута предлагает разграничивать риски первого уровня (первично возникающие риски) и риски второго уровня (риски, возникающие в результате реализации рисков первого уровня). При этом исследователь резюмирует, что все риски инновационной деятельности можно условно назвать финансовыми рисками. На наш взгляд, данная формулировка недостаточно точная, так как в данном случае речь идёт не о финансовых рисках самого проекта, а больше об инвестиционном риске. При этом все инновационные риски в категорию финансовых (условно) относить не целесообразно. То есть реализация любых инновационных рисков может привести к снижению финансовых результатов инновационного проекта, что выступает реализацией инвестиционного риска для владельца.

Рассматривая понятие инвестиционный риск инновационного проекта, следует обратить внимание на то, что большинство авторов к данному риску относят все риски, присущие тому или иному инновационному проекту. Так, например, Р.Г. Абакумов инвестиционные проектные риски делит на три категории: организационные риски, научно-технические риски и финансово-экономические риски [1]. На наш взгляд, инвестиционный риск должен быть связан именно с недостаточной проработкой проекта в процессе его оценки (риском проектирования) либо с неверным выбором объекта инвестирования (селективным риском). В представленных исследованиях современных эконо-

мистов данные виды рисков не находят отражения в классификации инвестиционного риска.

Таким образом, изучив взгляды различных экономистов относительно видов финансовых рисков инновационного проекта, представим авторскую классификацию финансовых рисков инновационного проекта.

Предлагается разграничить финансовые риски инновационного проекта на следующие две основные группы:

- различные виды финансовых рисков, оказывающих влияние на эффективность инновационного проекта в ходе его реализации, и имеющих под собой финансовую природу,
- инвестиционный риск (риск финансовых потерь инвестора инновационного проекта), вызванный воздействием как финансовых, так и нефинансовых факторов (рисунок 1).

Рис. 1. Двойственность экономической сущности финансового риска инновационного проекта

Источник: составлено автором

В первом случае речь идёт о различных видах финансовых рисков, которые могут оказать влияние на экономическую эффективность инновационного проекта. Среди них риск финансирования, кредитный риск, риск ликвидности, товарный риск, валютный риск, процентный риск, фондовый риск, налоговый риск, инфляционный риск.

Во втором случае речь идёт о финансовом риске проекта в целом как о возможном снижении эффективности инновационного проекта в результате воздействия различных факторов и непредвиденных обстоятельств. Инвестиционный риск выступает характеристикой вероятного ухудшения финансовых результатов инновационного проекта. Данный риск непосредственно несёт инвестор инновационного проекта, и возникает данный риск в результате воздействия как финансовых, так и нефинансовых факторов. Инвестиционный риск, в свою очередь, в рамках реализации инновационных проектов предлагается разделить на риск проектирования и селективный риск. Риск проектирования связан с несовершенством подготовки бизнес-плана и финансовой модели инновационного проекта. В данном случае речь идёт о недостаточном учёте факторов риска и неопределённости, о недостатках применяемых методик оценки инновационного проекта. Селективный риск – риск неверного выбора инновационного проекта. На наш взгляд, данный риск также следует отнести к категории инвестиционного риска,

так как выбор инновационного проекта основывается на оценке его экономической эффективности, которая, в свою очередь, выражается в анализе различных финансовых показателей инновационного проекта.

Представленная классификация, на наш взгляд, наиболее точно отражает экономическое содержание категории финансового риска в процессе реализации инновационного проекта. Данная классификация позволит наиболее точно проводить идентификацию и оценку финансовых рисков с целью разработки управленческих решений для их минимизации.

Литература

1. Абакумов, Р.Г. Инвестиционный проектный риск в инновационной сфере / Р.Г. Абакумов, Е.Н. Грищенко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 3–3(34). – С. 4–5.
2. Буймов, А.С. Управление рисками инновационного проекта промышленного предприятия: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 / Буймов Антон Сергеевич. – Челябинск, 2011. – 178 с.
3. Вьонг, Т. Т.З. Управление финансовыми рисками при реализации инвестиционных проектов: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Вьонг Тхи Тхуи Зьонг;

[Место защиты: Тул. гос. ун-т]. – Тула, 2018. – 24 с.

4. Костенко, О.В. Классификация финансовых рисков // Стратегии развития отраслей и региональной экономики: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2013. – С. 141–147.
5. Костенко, О.В. Риск-менеджмент в системе финансового управления инновационными проектами предприятий целлюлозно-бумажной промышленности / О.В. Костенко, В.В. Щенникова; Вятская государственная сельскохозяйственная академия. – Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Аверс», 2020. – 164 с.
6. Кулешова, Е.В. Управление рисками проектов: учебное пособие / Е.В. Кулешова. – 2-е изд. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Эль Контент, 2015. – 188 с.
7. Ласкина, Л. Ю., Силакова Л.В. Оценка и управление рисками в инновационной деятельности – СПб: Университет ИТМО, 2019. – 67 с.
8. Обеспечение экономической безопасности инновационной деятельности предприятия / С.Н. Доронин, А.О. Васильев, Т.В. Бурenkova. – Москва: МЦФЭР, 2006 (М.: Типография «Новости»). – 158 с.
9. Петрулевич, Е.А. Риски в инновационной деятельности предприятия / Е.А. Петрулевич // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.4(23). – С. 137–140.
10. Садовская, А.В. Анализ существующих методов управления финансовыми рисками предприятий / А.В. Садовская // Молодая наука: Сборник трудов, Евпатория, 08–09 ноября 2015 года. – Евпатория: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2015. – С. 163–165.
11. Шкута, Д.Д. Система управления финансовыми рисками инновационной деятельности: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Шкута Дарья Дмитриевна; [Место защиты: Междунар. банковский ин-т]. – Санкт-Петербург, 2017. – 19 с.

ECONOMIC CONTENT OF THE CATEGORY OF FINANCIAL RISK OF AN INNOVATIVE PROJECT

Polteva T.V.

Togliatti State University

Any innovative project is subject to various risks, which can lead to a deterioration in the financial results of the project being imple-

mented. Financial risks of an innovative project are distinguished into a separate category. At the same time, in modern studies, the economic content of financial risks is a controversial issue. In this regard, this article defines the duality of this category. So, some researchers understand financial risk as the risk of investing in a particular innovative project, that is, in this case, this type of risk can be caused by both financial and non-financial factors. Other researchers understand financial risk as various types of risks that affect a project during its implementation and have a financial nature. These include: financing risk, credit risk, liquidity risk, commodity risk, foreign exchange risk, interest rate risk, stock risk, tax risk, inflation risk. The paper concludes that the division of the financial risks of an innovative project into these two categories should underlie the management of financial risks of an innovative project, which will allow for the most efficient identification, assessment and minimization of the financial risks of the project.

Keywords: financial risk, innovative project, investment risk, types of financial risks, financial factors, non-financial factors.

References

1. Abakumov, R.G. Investment project risk in the innovation sphere / R.G. Abakumov, E.N. Grishchenko // International research journal. – 2015. – No. 3–3 (34). – S. 4–5.
2. Buimov, A.S. Risk management of an innovative project of an industrial enterprise: dissertation for the degree of candidate of economic sciences: 08.00.05 / Buimov Anton Sergeevich. – Chelyabinsk, 2011. – 178 p.
3. Vyong, T. T.Z. Financial risk management in the implementation of investment projects: abstract dis... candidate of economic sciences: 08.00.10 / Vyong Thi Thuy Duong; [Place of protection: Tul. state un-t]. – Tula, 2018. – 24 p.
4. Kostenko, O.V. Classification of financial risks // Strategies for the development of industries and regional economics: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. – Kirov: FGBOU VPO Vyatka State Agricultural Academy, 2013. – S. 141–147.
5. Kostenko, O.V. Risk management in the system of financial management of innovative projects of enterprises of the pulp and paper industry / O.V. Kostenko, V.V. Shchennikova; Vyatka State Agricultural Academy. – Kirov: Limited Liability Company "Publishing House" Avers ", 2020. – 164 p.
6. Kuleshova, E.V. Project risk management: textbook / E.V. Kuleshova. – 2nd ed. – Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, El Content, 2015. – 188 p.
7. Laskina, L. Yu., Silakova L.V. Risk Assessment and Management in Innovation Activity – St. Petersburg: ITMO University, 2019. – 67 p.
8. Ensuring the economic security of the innovative activity of the enterprise / S.N. Doronin, A.O. Vasiliev, T.V. Burenkova. – Moscow: MCFER, 2006 (M.: Novosti printing house). – 158 p.
9. Petrulevich, E.A. Risks in the innovative activity of an enterprise / E.A. Petrulevich // Bulletin of modern research. – 2018. – No. 8.4 (23). – S. 137–140.
10. Sadovskaya, A.V. Analysis of existing methods of managing the financial risks of enterprises / A.V. Sadovskaya // Young science: Collection of works, Evpatoria, 08–09 November 2015. – Evpatoria: Limited Liability Company "Publishing House Typography" Arial ", 2015. – P. 163–165.
11. Shkuta, D.D. Financial risk management system for innovation: abstract dis... candidate of economic sciences: 08.00.10 / Shkuta Daria Dmitrievna; [Place of protection: Mezhdunar. banking institute]. – St. Petersburg, 2017. – 19 p.

Предчувствие финансового апокалипсиса

Станик Наталья Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент, Департамент
финансовых рынков и банков, Финансовый университет при
правительстве Российской Федерации
E-mail: nstanick@fa.ru

Крайнюков Николай Иванович,

кандидат технических наук, независимый аналитик-
консультант
E-mail: nik9kr@gmail.com

В статье на достаточно длительном временном интервале анализируется динамика фондовых индексов и делаются выводы о фондовых циклах. Длина цикла (период) определяется от впадины (локальный минимум) до впадины или от вершины (локальный максимум) до вершины. Делаются выводы о сокращении периода, оценивается скорость сокращения периода в зависимости от времени и на этой основе прогнозируется будущая динамика индекса.

Ключевые слова: динамика фондового индекса; прогнозирование; сжатие цикла; цикличность; фондовый цикл.

Введение

Экономика развивается циклично и это проявляется в динамике экономических, финансовых и фондовых показателях. Эксперты выделяют более 1000 экономических циклов [2], однако на практике, как правило, используется несколько (циклы Китчина, циклы Жуглара, циклы Кузнеца, циклы Кондратьева) [1,2,3,4]. Циклы переплетаются, накладываются и взаимодействуют друг с другом, представляя многоаспектную пульсацию тела современной живой экономики. Тема цикличности неоднозначна. Ряд авторов ставит под сомнение наличие цикличности, другие эксперты считают, что циклы сжимаются и сокращаются, есть и такие, которые считают, что продолжительность циклов остается неизменной. В статье обосновывается логика сокращения фондовых циклов и прогнозируется критическое значение периода фондового цикла.

Основная цель данной статьи – это исследование скорости сокращения (сжатия) цикла и оценка времени наступления критических событий для поиска решений и проблем, которые могут возникнуть в этом случае.

Цикличность фондовых индексов

Под фондовым циклом понимается колебания фондового индекса от впадины (локальный минимум) до впадины или от вершины (локальный максимум) до вершины [6]. Для выделения (идентификации) фондового цикла могут быть использованы помимо значений фондовых индексов, такие показатели как индикатор цена/прибыль, капитализация фондового рынка к ВВП, индекс мыльного пузыря, отношение значений фондового индекса к ценам различных активов (золото, нефть и др.) и изменения динамики фондовых индексов (см. рисунок 1).

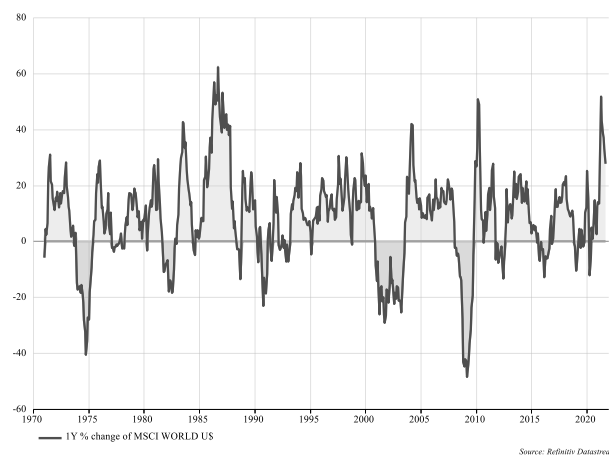

Рис. 1. Динамика мирового рынка акций (темпы прироста г./г.)

Источник: Refinitiv Eikon, Datastream Professional

Рост фондовых индексов на восходящей волне цикла может быть связан с объективными/ фундаментальными факторами, так и спекулятивными, приводящими рынок к перегреву и возникновению пузыря на рынке активов. Переоцененность рынка можно определить с использованием прогнозного/ форвардного индикатора P/E¹. На графике представлен форвардный индикатор P/E по ряду стран, ранжированный по величине (см. рисунок 2).

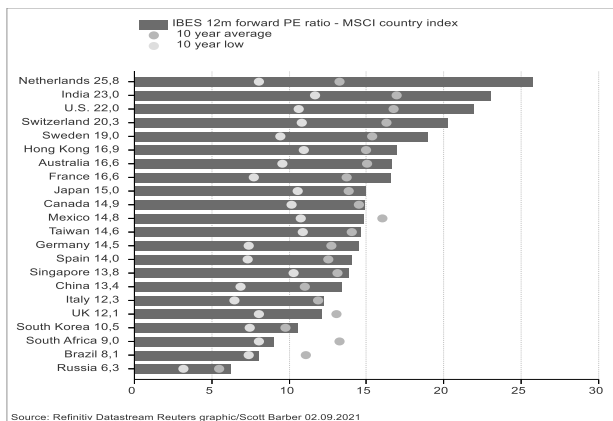

Рис. 2. Значения прогнозного/форвардного индикатора P/E по ряду стран

Примечание: среднее значение за 10 лет обозначено оранжевой точкой; 10-летний минимум – желтой точкой

Источник: Refinitiv Eikon, Datastream Professional

Как следует из графика, на сентябрь 2021 года существуют страны, в которых значение форвардного индикатора P/E превышает среднее 10-летнее значение (рынок переоценен) и страны, в которых среднее 10-летнее значение выше фактического значения (рынок недооценен), при условии, что среднее 10-летнее значение является равновесным (стационарным) значением.

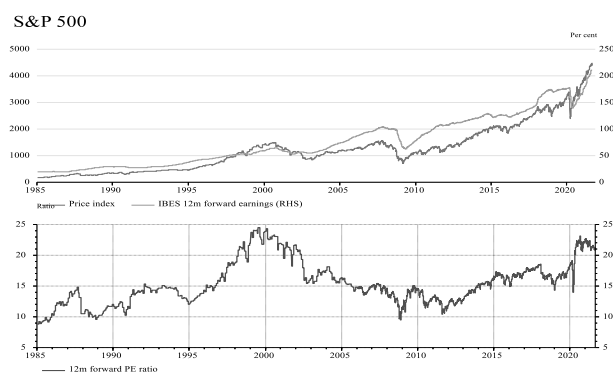

Рис. 3. Динамика форвардного индикатора P/E, оценка прогнозной прибыли на следующую год и изменения индекса S&P 500

Источник: Refinitiv Eikon, Datastream Professional

¹ Индикатор P/E – это соотношение капитализации компании и ее чистой прибыли за год (предыдущий отчетный период или последние 4 квартала), или другими словами – это соотношение цены на акцию к прибыли на одну акцию. В форвардном индикаторе P/E используется оценка прогнозной прибыли на следующую год. Данные показатели могут рассчитываться в отношении отдельной компании, так и по рынку акций отдельной страны, так и по миру в целом

В частности, переоцененность рынка акций США наблюдалась в 2000 году по форвардному индикатору P/E (около 25), а в настоящее время составляет 22 при среднем 10-летнем значении 16 (см. рисунок 2, рисунок 3).

На фондовом рынке США за 200-летнюю историю наблюдалась цикличность по всем основным видам циклов [10]. Однако цикличность нарушилась в связи с нетрадиционной монетарной политикой ФРС, начиная с 2008 года, когда была запущена программа QE1 (рисунок 4). Динамика индекса S&P 500 взаимосвязана с динамикой роста баланса ФРС. Скачкообразный рост индекса S&P 500 возник с 2009 г., когда была впервые запущена QE1. Два небольших падения рынка в июле 2010 г. и августе 2011 г. совпали с окончанием QE1 и QE2 с лагом в 2–3 недели. С момента старта QE3 рынок начинает расти, а в 2021 году значительный рост индекса был вызван ростом баланса ФРС.

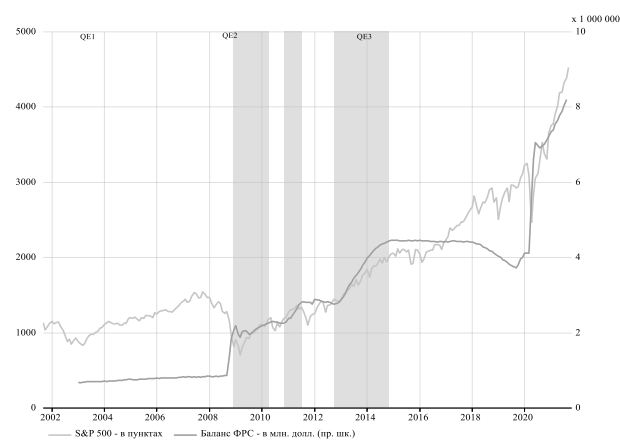

Рис. 4. Размер баланса ФРС и динамика индекса S&P500

ФРС США и центральные банки ряда стран с резервными валютами проводят нетрадиционную денежно-кредитную политику, после финансового кризиса 2008 года, такую как: отрицательные процентные ставки, управление балансом центрального банка (увеличение денежной базы).

На графике показано, что цена на золото интенсивно растет начиная с 2005–2009 года (см. рисунок 6). Отрицательные реальные процентные ставки в 1970–80-е годы вызваны высокой инфляцией. Как видно на графике, при уменьшении процентной ставки цена на золото растет, и наоборот.

Изменения процентных ставок связаны с монетарной политикой центральных банков и определяют стоимость активов и денег в экономике. Поэтому, при уменьшении процентных ставок стоимость золота растет (см. рисунок 5).

Как следует из графика, изменение цены на золото происходит при существенном изменении процентной ставки. Данные периоды отмечены понижающимися и повышающимися стрелочками. Для таких периодов проведены регрессии:

Расчеты подтверждают взаимосвязь цены на золото и процентной ставки. С уменьшением процентной ставки инвесторы ввиду потери до-

ходности предпочитают инвестирование в золото, то есть «бегство в качество». Таким образом, изменение процентной ставки на 1 п.п., приводит к изменению цены на золото в соответствии с таблицей 1 в среднем на –0.1 п.п.

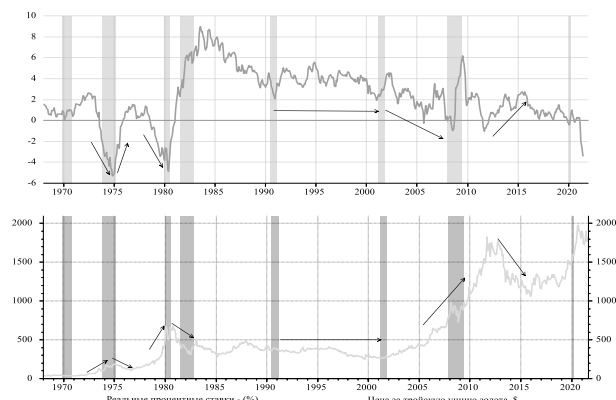

Рис. 5. Динамика реальных процентных ставок –% и цен на золото, 1968–2021 гг., в долларах США за тройскую унцию, Лондонская биржа драгоценных металлов

Источник: Refinitiv Eikon, Datastream Professional

Таблица 1. Значения коэффициента полуэластичности цены на золото от процентной ставки

Период	Динамика показателя	Значение
1972M01 1975M04	Ставка ↓, Золото ↑	– 0.144195
2001M01 2009M04	Ставка ↑, Золото ↓	– 0.151894
1975M01 1977M04	Ставка ↑, Золото ↓	– 0.066011
2011M01 2015M01	Ставка ↓, Золото ↑	– 0.112820

Источник: Расчеты произведены в программе EViews 11 на основе статистических оценок регрессии

Статистические оценки регрессии цены на золото и процентной ставки в выделенных периодах:

Dependent Variable: LN_GOLD

Method: Least Squares

Date: 09/03/21 Time: 13:23

Sample: 1972M01 1975M04

Included observations: 40

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	4.518289	0.029898	151.1253	0.0000
REAL_RATES	-0.144195	0.009870	-14.60971	0.0000
R-squared	0.848873	Mean dependent var		4.646970
Adjusted R-squared	0.844896	S.D. dependent var		0.458817
S.E. of regression	0.180697	Akaike info criterion		-0.535279
Sum squared resid	1.240759	Schwarz criterion		-0.450835
Log likelihood	12.70558	Hannan-Quinn criter.		-0.504746

Окончание

F-statistic	213.4435	Durbin-Watson stat		0.410507
Prob (F-statistic)	0.000000			

Dependent Variable: LN_GOLD

Method: Least Squares

Date: 09/03/21 Time: 14:08

Sample: 2001M01 2009M04

Included observations: 100

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	6.493435	0.069921	92.86800	0.0000
REAL_RATES	-0.151894	0.028025	-5.419892	0.0000
R-squared	0.230620	Mean dependent var		6.166889
Adjusted R-squared	0.222769	S.D. dependent var		0.402467
S.E. of regression	0.354818	Akaike info criterion		0.785371
Sum squared resid	12.33776	Schwarz criterion		0.837475
Log likelihood	-37.26857	Hannan-Quinn criter.		0.806458
F-statistic	29.37523	Durbin-Watson stat		0.062142
Prob(F-statistic)	0.000000			

Dependent Variable: LN_GOLD

Method: Least Squares

Date: 09/03/21 Time: 14:15

Sample: 1975M01 1977M04

Included observations: 28

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	4.923829	0.013781	357.2801	0.0000
REAL_RATES	-0.066011	0.007000	-9.429496	0.0000
R-squared	0.773747	Mean dependent var		4.949722
Adjusted R-squared	0.765045	S.D. dependent var		0.147429
S.E. of regression	0.071462	Akaike info criterion		-2.370548
Sum squared resid	0.132778	Schwarz criterion		-2.275391
Log likelihood	35.18768	Hannan-Quinn criter.		-2.341458
F-statistic	88.91539	Durbin-Watson stat		0.601603
Prob(F-statistic)	0.000000			

Dependent Variable: LN_GOLD

Method: Least Squares

Date: 09/03/21 Time: 14:19

Sample: 2011M01 2015M01

Included observations: 49

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	7.399430	0.018836	392.8407	0.0000
REAL_RATES	-0.112820	0.013855	-8.143171	0.0000
R-squared	0.585213	Mean dependent var		7.285374
Adjusted R-squared	0.576388	S.D. dependent var		0.135447
S.E. of regression	0.088157	Akaike info criterion		-1.979444
Sum squared resid	0.365264	Schwarz criterion		-1.902227
Log likelihood	50.49638	Hannan-Quinn criter.		-1.950148
F-statistic	66.31123	Durbin-Watson stat		0.567532
Prob(F-statistic)	0.000000			

Оценка длины фондового цикла

Отношение фондового индекса и стоимости золота дает возможность оценить синергию влияния финансового рынка и монетарных властей на цикличность в одном показателе. Далее визуализированы периоды, в которые стоимость акций резко отрывалась от стоимости золотого обеспечения (рисунок 6).

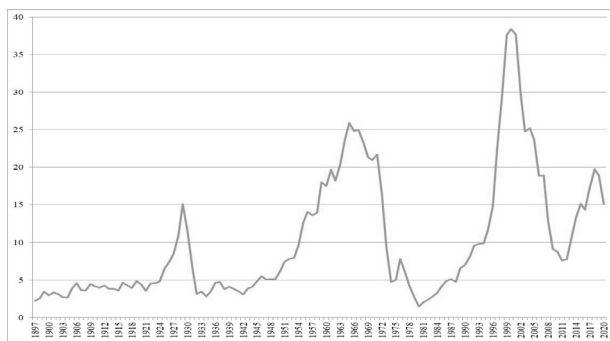

Рис. 6. Динамика DJIA/ Золото (1897–2021)

Источник: рассчитано по данным Federal Reserve Bank of St. Louis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://research.stlouisfed.org/> (дата обращения: 02.09.2021)

Разделив значения индекса DJIA на стоимость золота, мы получили стоимость индекса, выраженную в унциях. Длительность цикла на основе показателя DJIA/ Золото составляет 35–40 лет.

Для удобства идентификации циклов рассмотрим обратное отношение основе показателя Золото /DJIA (см. рисунок 7). Начало цикла – 1929 год, следующая точка – 1970 год, далее – 1999 год и, наконец, последняя точка – 2018 год. Длина фондовых циклов составляет 41 год, 29 лет

и 19 лет соответственно. Можно сделать вывод, что периоды последовательно сокращаются и рассчитать скорость этого сокращения линейной аппроксимацией данных.

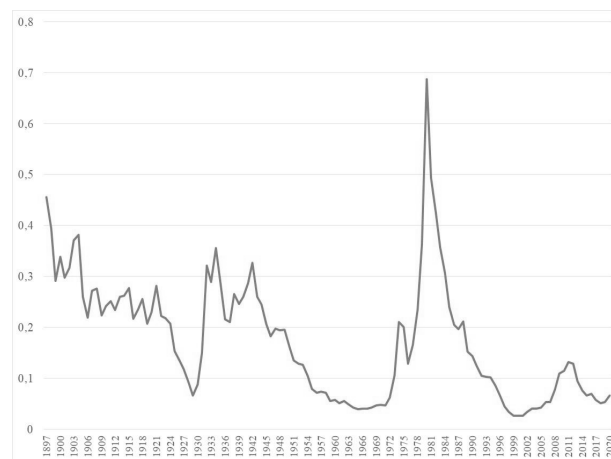

Рис. 7. График отношения GOLD/DJIA

Предполагая, что начало следующего цикла в 2020–2021 году (см. рисунок 8), получаем значение длины следующего цикла продолжительностью приблизительно 10–12 лет.

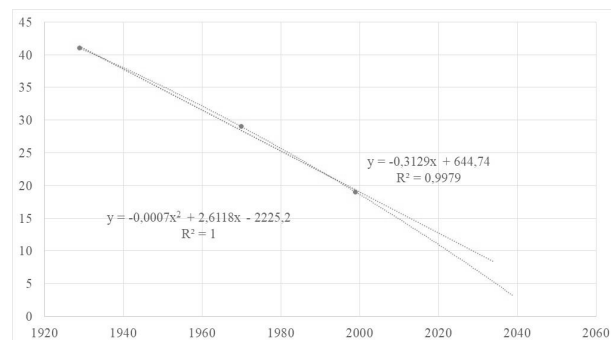

Рис. 8. Сокращение периода фондового цикла линейная и квадратичная аппроксимация

Для более точной оценки приведено квадратичное приближение зависимости длины периода от времени. Для 2040 года длина цикла сокращается до 2-х лет, что вероятно означает наступление «апокалипсического времени»¹.

Заключение

Мы живем в удивительное время, когда ускорились абсолютно все процессы в нашей жизни. Это связано с появлением новых цифровых технологий, скорости передачи, способах хранения и обработки информации. Большие данные (Big Data) и ИИ (AI), IT-технологии, интернет вещей приводят к росту объема накопленных данных [5]. По оценкам специалистов, общий объем мировой информации возрастет с 40,5 зеттабайт в 2020 году до 175 в 2025. При этом 31,5% данной информации необходимо обрабатывать в режиме реального времени.

¹ «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» Апок. 21, 1

Начало цепочки событий, которая приведет к глобальной трансформации и кардинальному изменению устоявшейся картины мира, вероятно, принадлежит настоящему. «Черные лебеди»¹ на финансовых рынках, которые были редким явлением в XX веке, согласно анализу, будут происходить значительно чаще. Практически в любой момент мировая экономика и финансовые рынки могут испытать мощные потрясения, поэтому так важно оценивать системные риски и прогнозировать будущее мировой экономики. По оценкам, апокалипсис финансовой системы произойдет на горизонте 20–30 лет. Однако нет разрушения без созидания и созидания без разрушения, поэтому строительство и формирование будущего мировой финансовой системы принадлежит настоящему. Важно понять масштаб происходящей трансформации и участвовать в созидании будущего.

Литература

1. Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Гринберг Р. С. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2017. – 368 с.
2. Институт по изучению экономических циклов (Economic Cycle Research Institute) – <http://www.businesscycle.com>.
3. Коротаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мир-системной экономической динамике. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий. М.: ЛКИ/URSS, 2010.
4. Национальное бюро экономических исследований – <http://www.nber.org>.
5. Шваб, К. (Основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума). Технологии Четвертой промышленной революции: перевод с английского / К. Шваб, Н. Дэвис. – Москва: Эксмо, 2021.
6. Burns A., Mitchell W. Measuring Business Cycles. N. Y.: National of Economic Research, 1946.
7. Bloomberg Anywhere
8. Federal Reserve Bank of St. Louis, Research & Data
9. Foldvary, Fred E. The Depression of 2008. Berkeley. The Gutenberg Press, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.foldvary.net/works/dep08.pdf>

10. Korotayev A., Tsirel S. A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis. Structure and Dynamics. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/9jv108xp>.
11. Modelski G. What Causes K-waves? Technological Forecasting and Social Change, 2001.
12. Refinitiv Eikon, Datastream Professional

FINANCIAL APOCALYPSE PREMONITION

Stanick N.A., Kraynyukov N.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the dynamics of stock indices over a long-time interval and draws conclusions about stock cycles. Cycle length (period) is determined from the bottom (local minimum) to the bottom or from the top (local maximum) to the top. Conclusions are made about the shortening of the period, the rate of shortening of the period is estimated as a function of time, and on this basis the future dynamics of the index is predicted.

Keywords: dynamics of the stock index; forecasting; compression of the cycle; cyclicity; stock cycle.

References

1. Grinin LE, Korotayev AV, Grinberg RS Crises and forecasts in the light of the theory of long waves. M.: Mosk. ed. publishing house "Teacher", 2017. – 368 p.
2. Economic Cycle Research Institute – <http://www.businesscycle.com>.
3. Korotayev AV, Tsirel SV Kondratieff waves in the world-system economic dynamics. Forecast and modeling of crises and world dynamics / ed. A.A. Akaev, A.V. Korotayev, G.G. Malinetskii. M.: LKI / URSS, 2010.
4. National Bureau of Economic Research – <http://www.nber.org>.
5. Schwab, K. (Founder and Executive Chairman of the World Economic Forum). Technologies of the Fourth Industrial Revolution: translated from English / K. Schwab, N. Davis. – Moscow: Eksmo, 2021.
6. Burns A., Mitchell W. Measuring Business Cycles. N. Y.: National of Economic Research, 1946.
7. Bloomberg Anywhere
8. Federal Reserve Bank of St. Louis, Research & Data
9. Foldvary, Fred E. The Depression of 2008. Berkeley. The Gutenberg Press, 2007. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.foldvary.net/works/dep08.pdf>
10. Korotayev A., Tsirel S. A Spectral Analysis of World GDP Dynamics: Kondratieff Waves, Kuznets Swings, Juglar and Kitchin Cycles in Global Economic Development, and the 2008–2009 Economic Crisis. Structure and Dynamics. URL: <http://www.escholarship.org/uc/item/9jv108xp>.
11. Modelski G. What Causes K-waves? Technological Forecasting and Social Change, 2001.
12. Refinitiv Eikon, Datastream Professional

¹ «Черный лебедь» – внезапное непредсказуемое событие, имеющее колоссальные последствия.

Совершенствование методов оценки стоимости бизнеса: на примере лизинговых компаний

Сулима Мария Вячеславовна,

преподаватель, соискатель; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: svmary@yahoo.com

Статья посвящена исследованию вопросов оценки бизнеса компаний. В процессе исследования проведено сравнение методов оценки стоимости бизнеса на примере лизинговых компаний. В результате анализа показано, что оценка бизнеса занимает ключевое положение в системе корпоративного управления, поскольку позволяет определить конкурентоспособность и эффективность работы компании на рынке. В основе оценки бизнеса могут лежать различные практические цели, стоящие перед компанией на конкретном этапе ее существования. Отрасль и рынок присутствия, а также тип деятельности предприятия определяют специфику используемого инструментария и выбор определенной стоимости.

Полученные результаты позволили установить, что методики для оценки промышленных предприятий базируются на рассмотрении их в качестве имущественного комплекса, генерирующего денежные свободные потоки, в то время как для оценки лизинговых компаний необходимо использовать подход, который позволит учитывать помимо имущественной и нематериальную составляющую ведения бизнеса, а также специфику финансового посредничества. Таким образом, предлагается использовать нейросетевое моделирование, благодаря которому в процессе оценки могут быть успешно интегрированы материальные и нематериальные активы лизинговых компаний.

Ключевые слова: оценка, бизнес, метод, имущество, промышленное предприятие, лизинговая компания, нематериальные активы.

Введение

На сегодняшний день активное формирование и развитие парадигмы оценки стоимости действующего бизнеса получило особую популярность как в научных, так и в экспертных кругах. Данный факт объясняется не только трансформацией подходов к управлению субъектами хозяйствования, но и с объективными рыночными структурными сдвигами и процессами, которые можно наблюдать в современных экономических системах (развитие рынка капиталов, усовершенствование страховой и кредитной инфраструктур, возникновение и активное использование прогрессивных инвестиционных инструментов и т.д.) [1, с. 19]. Возникающая в связи с этим актуальная задача оценки стоимости компании, которая позволяет решить широкий круг задач, стоящих на данный момент перед субъектами экономических отношений, предполагает необходимость проведения углубленного исследования и уточнения методологического аппарата и теоретических аспектов оценочной деятельности.

Оценка бизнеса представляет собой одну из ключевых задач в системе корпоративного управления. На основании нее можно определить конкурентоспособность и эффективность работы компании на рынке, что является индикатором ее развития [2, с. 311]. В современном мире бизнеса оценочные технологии – это мощный инструмент поддержки и обеспечения эффективной работы субъектов хозяйствования, который направлен на повышение акционерной стоимости, максимизацию прибыли и гармонизацию отношений между всеми заинтересованными сторонами.

Бизнес и имущество всегда оценивают с конкретной целью (определение цены продажи, получение кредита, страхование имущества и др.) и в зависимости от деятельности компании, рынка на котором она работает, занимаемого сегмента и отраслевой принадлежности (производственное предприятие, финансовая компания, сервисная организация), что в свою очередь определяет специфику используемого инструментария и выбор определенной стоимости [3, с. 74]. Стоимость, в свою очередь, дает наиболее реалистичное представление о потенциальных возможностях субъекта хозяйствования, а процесс оценки бизнеса выступает основанием для согласования и выработки стратегии его развития с помощью специальных подходов и приемов. Для того, чтобы оценка стоимости бизнеса была точной и достоверной, необходимо следовать определенному алгоритму, который состоит из ряда последовательных эта-

пов: формализация принципов проведения анализа, согласование плана оценочных процедур, выбор наиболее подходящего и эффективного метода оценивания, обозначение перечня и технологии сбора ведомостей и данных [4, с. 77].

В научной среде и среди практикующих менеджеров находит применение множество самых разнообразных подходов к оценке стоимости компаний, их совокупных активов и бизнеса в целом. Однако, следует акцентировать внимание на том, что не всегда для получения оценки того или иного вида бизнеса применяется корректный инструментарий. Очевидно, что методы оценки стоимости субъекта хозяйствования, который функционирует в нефинансовой сфере, например, производственного предприятия, базирующиеся на анализе стоимости земельных участков, сооружений, зданий, оборудования, машин, патентов, используемых уникальных технологий изготовления и выпуска продукции, дадут не в полной мере адекватную и релевантную оценку стоимости участника финансового рынка, например, лизинговой компании, для которой приоритетными являются компоненты ликвидности, собственного капитала, кредитного портфеля, инвестиционной привлекательности, рентабельности, деловой активности [5, с. 96].

В данном контексте важной задачей является определение наиболее информативных показателей и подходов к стоимостной оценке бизнеса финансовых и нефинансовых компаний, что и определяет актуальность проводимого исследования, а также является подтверждением его научно-практической ценности.

Многочисленные исследования, касающиеся разработки и развития теории оценки стоимости предприятий представлены в трудах ученых России и других стран мира, к числу которых можно отнести Marco Fazzini, Z. Christopher Mercer, Gregory R Caruso, David Bowes, Чупину Ж.С., Алиева Б.М., Богатырева С.Ю., Бурдину А.А., Герасценко Н.Н. и др.

Анализ возможностей применения существующих на сегодняшний день моделей к оценке бизнеса на примере субъектов хозяйствования, принадлежащих к различным отраслям промышленности, представлен в работах Гребенникова А.Л., Бикмурзиной С.С., Pereira Leandro, Goldwasser D.L.

Над разработкой интегрированной методики оценки бизнеса, которая позволит решить проблему согласования стоимости объектов оценки между всеми участниками работают Пантелеев А.П., Серов В.А., Ягодка Н.Г., Одинцова А.Л., Lemieux O.P.; Banks J.C.; Bontis Nick; Bart Chris.

Однако, несмотря на широкий спектр научных публикаций и имеющихся в настоящее время достижений, ряд ключевых вопросов остаются дискуссионными и не раскрытыми в полной мере. К их числу можно отнести: практические аспекты использования методов определения рыночной стоимости бизнеса при диагностике экономической безопасности. Кроме того, нуждаются

в уточнении разработанные подходы и инструменты оценки предприятий с точки зрения учета всех видов его деятельности, возможностей колебания стоимости в зависимости от спектра решаемых стратегических задач и наличия интеллектуального капитала.

Таким образом, **цель статьи** заключается в правоведении сравнительного анализа методов оценки стоимости бизнеса нефинансовых и финансовых предприятий на примере лизинговых компаний.

Основная часть. Итак, оценка лизинговой компании, которая предполагает определение стоимости бизнеса, концептуальным образом отличается от оценки субъекта хозяйствования, работающего в нефинансовой сфере – производственного предприятия, которое рассматривается в большинстве своем в виде имущественного комплекса, генерирующего свободные денежные потоки.

Это обусловлено тем фактом, что бизнес – представляет собой понятие гораздо более широкое, по сравнению с совокупностью недвижимых и движимых объектов, которые необходимы для ведения хозяйственной деятельности [6, с. 48]. Промышленное предприятие для целей проведения оценки рассматривается в виде имущественного комплекса, в состав которого входят различные виды имущества, позволяющие выполнять ему свое функциональное назначение, например, земельные участки, оборудование и машины, здания, сырье и готовая продукция, интеллектуальный капитал, имущественные обязательства [7, с. 224]. Таким образом, оценка стоимости этого имущественного комплекса предполагает расчет в денежном эквиваленте стоимости материальных активов, выступающих товаром, другими словами, их полезность для потенциального инвестора, а также расходы, которые необходимо осуществить, для получения этой полезности.

Оценка бизнеса в содержательном аспекте предполагает определение стоимости организационной структуры, реализуемых на предприятии бизнес-процессов, установленных партнёрских связей, применяемых технологий и методов поддержки экономических отношений, интеллектуального капитала персонала и ноу-хау, которые способны генерировать прибыль его собственнику [8, с. 77].

Рассмотрим на примере конкретных методов их возможности и перспективы использования для оценки бизнеса лизинговой компании и промышленного предприятия (см. табл. 1).

Учитывая особенности деятельности лизинговых компаний, которые заключаются в том, что в рамках их хозяйственных операций используется одновременно и комплекс определенного оборудования (имущества), которое непосредственно приносит компании доход, и совокупность финансовых моделей организации взаимоотношений и выстраивания партнерских контактов, по мнению автора, для оценки бизнеса целесообразно использовать методику нейросетевого моделиро-

вания, например, алгоритм самоорганизации карт Кохонена, которая позволяет связать взаимодействие нематериальных (работа с клиентами, маркетинговая деятельность, обучение и повышение квалификации персонала, внедрение цифровых технологий и т.д.) и денежных потоков от оборудо-

вания и прочего имущества, передаваемого в лизинг. Этот тип нейронных сетей дает возможность получить кластеры однородных объектов оценивания (в нашей задаче – наиболее подобные лизинговые компании на рынке по показателям стоимости бизнеса).

Таблица 1. Сравнительный анализ различных методов, которые используются для оценки промышленного предприятия и лизинговой компании

Название метода	Характеристика	Преимущества и недостатки	
		Промышленное предприятие	Лизинговая компания
Метод скорректированной балансовой стоимости	Его основу составляют усовершенствованные оценочные технологии. Метод дает возможность рассчитать чистую, скорректированную балансовую стоимость, которая по своей сути представляет собой сумму собственного капитала предприятия и имеющегося резерва переоценки. Также в ходе оценки может быть скорректирована остаточную стоимость активов с учетом темпов инфляции.	Может быть получена достоверная оценка даже, если в экономике наблюдаются высокие темпы инфляции. Кроме того, данный метод также благодаря этому методу может быть адекватно оценена структура активов субъекта хозяйствования с учетом рыночных цен	Не отражает потенциальной прибыли компании, довольно сложный, если данные учета ограничены. Не позволяет оценить используемые активы индивидуально на основе различных коэффициентов.
Метод чистой балансовой стоимости	Преимуществом данного метода является его простота. Что оценить стоимость бизнеса предусмотрен расчёт чистой балансовой стоимости активов, путем нахождения разницы между величиной валюты баланса, а также долгосрочными и краткосрочными обязательствами предприятия.	Благодаря своей простоте данный метод подходит для любой сферы деятельности и отрасли хозяйствования	Не отражает потенциальной прибыли компании, результаты оценивания нивелируются в условиях инфляции. Оценка актива может не соответствовать его рыночной стоимости за счет износа.
Метод мультипликаторов (метод рынка капиталов)	Целесообразно использовать для оценки закрытых акционерных обществ, акции которых не котируются на бирже. Для них используются данные о прибыли и цены на акции аналогичных предприятий	Достоверные результаты при оценке крупных предприятий	Возможен неопределенный результат для оценки компаний, которые функционируют в виде закрытых акционерных обществ
Метод сравнения продаж	Основывается на использовании цены приобретения предприятия – аналога в целом или его контрольного пакета акций	Трудоемкий, невозможно использовать, если нет информации об операциях купли-продажи предприятий аналогов или не развит рынок купли-продажи предприятий	Позволяет получить реальную рыночную оценку бизнеса, исходя из информации, которая поступает с рынка об аналогичных компаниях
Метод дисконтирования денежного потока	На основании этого метода может быть оценен как текущий, так и будущий потенциал субъекта хозяйствования. В качестве дисконтированного дохода может быть использован чистый доход или денежный поток	С учетом нестабильности цен на сырье и материалы, динамики международных рынков промышленных товаров возможны достаточно грубые ошибки в прогнозах, также зачастую неверно выбирается коэффициент дисконтирования. В качестве ставки дисконтирования, как правило, применяется рыночная ставка, рассчитанная на стоимости публичного долга и доходности акционерного капитала и безрисковых инструментов.	Достоинством данного метода для лизинговых компаний является то, что он позволяет реально оценить их будущий потенциал на основе анализа лизинговых платежей и платежей по привлекаемому финансированию. Также преимуществом метода является то, что он учитывает интересы и клиента, и кредитора.

Входящее пространство показателей может быть представлено такими индикаторами:

PV – настоящая стоимость компании; n – количество видов продукции (оборудования, техники и т.д., которую можно приобрести в лизинг, $k=1, \dots, n$);

x_k – количество рабочих, обслуживающих k вид техники; $xn + k$ – количество k видов продукции, которую компания может дополнительно предложить клиентам;

$x2n + 1$ – объем кредитов; c_k – стоимость основных средств (в стоимостном выражении / единиц основных средств);

P_k – себестоимость имеющейся продукции k -го вида;

T_k – время полезного использования k -го вида продукции;

θ_k – материальные затраты на приобретение k -й продукции для лизингополучателя; r_0 – годовая кредитная ставка;

V_k – стоимость дополнительно привлеченных источников финансирования для лизинговой компании;

q_k – фактический спрос на продукцию;

S_k – затраты на оплату труда сотрудников лизинговой компании, денежных единиц / количество рабочих;

α_i – ставки налогообложения НДС, прибыли, собственности, размер страховых взносов;

β_1 – удельные вес дохода от оказания лизинговых услуг, который потрачен на рекламу;

β_2 – удельные вес дохода от оказания лизинговых услуг, который потрачен на подготовку кадров;

T_0 – срок выдачи кредитов;

S_{max} – максимальная сумма кредитов, которые могут быть выданы лизинговой компанией, денежных единиц;

D_{S0} – начальная сумма капитала лизинговой компании, денежных единиц;

T – горизонт планирования, единиц времени;

r – ставка дисконтирования;

R – чистый объем оборота лизинговой компании, денежных единиц;

e – эффективная ставка дисконтирования.

Кратко опишем процедуру построения нейронной сети. Входное пространство вышеприведенных показателей отображается на двумерной гексагональной решетке нейронов (узлов карты Кохонена), где X – множество всех возможных показателей, характеризующих стоимость бизнеса лизинговой компании; – множество действительных чисел. Каждому узлу карты i , ставится в соответствие параметрический вектор модели, где k – количество нейронов карты.

Перед началом проведения обучения нейронной сети все веса инициализируются с помощью генератора случайных величин. После инициализации сети запускается так называемый процесс конкуренции, который заключается в определении наиболее подобных нейронов к векторам входных данных. Самым распространенным подходом к определению сходства векторов вычисления является расчет Евклидова расстояния между ними.

Результатом построенной карты самоорганизации является визуальное представление двумерной гексагональной решетки нейронов, которые отражают стоимость бизнеса лизинговой компании на фоне аналогичных участников рынка (в разрезе кластеров) по выбранным ключевым показателям эффективности и результативности с возможностью дальнейшего определения кластеров, которые по экономическому развитию и условиями инвестиционной привлекательности схожи между собой.

Заключение

В процессе исследования было установлено, что на в настоящее время разработано достаточно много разнообразных методов, с помощью которых

можно провести оценку стоимости бизнеса. Для каждого из методов характерны определенные преимущества и недостатки с точки зрения оценки бизнеса финансовых и нефинансовых компаний. Для представителей нефинансового сектора, например, промышленных компаний, в большинстве своем используются методы, в рамках которых объект оценки рассматривается как имущественный комплекс, генерирующий денежные потоки. Однако данный подход в силу специфики деятельности лизинговых компаний является неполным, поскольку оценка бизнеса участников финансового рынка предполагает учет как материальных, так и нематериальных активов.

С учетом вышеизложенного, в статье предложено использовать нейросетевое моделирование благодаря которому в процессе оценки могут быть успешно интегрированы материальные и нематериальные потоки лизинговой компании, а также оценена ее стоимость в сравнении с другими участниками рынка с использованием карт Кохонена.

Литература

1. Богатырев С.Ю. Актуальные направления применения методов сравнительного подхода оценки стоимости бизнеса в цифровой экономике // Финансовая жизнь. 2020. № 4. С. 18–22.
2. Schueler Andreas Executive Compensation and Company Valuation // Abacus: a journal of accounting, finance and business studies. 2021. Volume 57: Number 2; pp 297–324.
3. Valuation: measuring and managing the value of companies / McKinsey & Company, Tim Koller, Marc Goedhart, David Wessels. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2020. 315 p.
4. Huang, Win-Bin Value assessment of companies by using an enterprise value assessment system based on their public transfer specification // Information processing & management. 2020. Volume 57: Issue 5; pp 74–82.
5. Ибрагимов А.И. Оценка стоимости бизнеса: задачи, принципы, влияющие факторы // Экономика. Бизнес. Банки. 2021. № 4 (54). С. 92–100.
6. Гребенников А.Л. Особенности оценки стоимости бизнеса финансовых компаний // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 46–50.
7. Pinto, Jerald E.; Robinson, Thomas R.; Stowe, John D. Equity valuation: A survey of professional practice // Review of financial economics. 2019. Volume 37: Number 2; pp 219–233.
8. Аверина Е.А. Особенности оценки стоимости бизнеса в современных условиях развития экономики России // Экономика и социум. 2020. № 7 (74). С. 76–78.

IMPROVING METHODS FOR ASSESSING THE VALUE OF A BUSINESS: THE EXAMPLE OF LEASING COMPANIES

Sulima M.V.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the study of the issues of assessing the business of companies. In the course of the research, a comparison was made of methods for assessing the value of a business on the example of leasing companies. As a result of the analysis, it is shown that business assessment occupies a key position in the corporate governance system, since it allows one to determine the competitiveness and efficiency of a company in the market. Business valuation can be based on various practical goals that a company faces at a particular stage of its existence. The industry and market of presence, as well as the type of activity of the enterprise, determine the specifics of the tools used and the choice of a certain cost.

The results obtained made it possible to establish that the methods for evaluating industrial enterprises are based on considering them as a property complex that generates free cash flows, while for evaluating leasing companies it is necessary to use an approach that will take into account, in addition to the property and intangible component of doing business, as well as specifics of financial intermediation. Thus, it is proposed to use neural network modeling, thanks to which tangible and intangible assets of leasing companies can be successfully integrated in the assessment process.

Keywords: appraisal, business, method, property, industrial enterprise, leasing company, intangible assets.

References

1. Bogatyrev S. Yu. Actual directions of using the methods of the comparative approach to assessing the value of business in the digital economy // *Financial life*. 2020. No. 4. S. 18–22.
2. Schueler Andreas Executive Compensation and Company Valuation // *Abacus: a journal of accounting, finance and business studies*. 2021. Volume 57: Number 2; pp 297–324.
3. Valuation: measuring and managing the value of companies / McKinsey & Company, Tim Koller, Marc Goedhart, David Wessels. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2020. 315 p.
4. Huang, Win-Bin Value assessment of companies by using an enterprise value assessment system based on their public transfer specification // *Information processing & management*. 2020. Volume 57: Issue 5; pp 74–82.
5. Ibragimov A.I. Business value assessment: tasks, principles, influencing factors // *Economics. Business. Banks*. 2021. No. 4 (54). S. 92–100.
6. Grebennikov A.L. Features of the business value assessment of financial companies // *Financial markets and banks*. 2021. No. 3. S. 46–50.
7. Pinto, Jerald E.; Robinson, Thomas R.; Stowe, John D. Equity valuation: A survey of professional practice // *Review of financial economics*. 2019. Volume 37: Number 2; pp 219–233.
8. Averina E.A. Features of business value assessment in modern conditions of development of the Russian economy // *Economy and society*. 2020. No. 7 (74). S. 76–78.

Выявление тенденций оттока капитала из России

Табакова Анастасия Сергеевна,

преподаватель-исследователь (АТиСО г. Москвы);
прикрепленное лицо кафедры финансы и цены РЭУ
им. Г.В. Плеханова
E-mail: tas_007@inbox.ru

В данной работе основанию статистического анализа данных выявляются тенденции оттока капитала из России. Исследование проводилось на основе статистических данных платежного баланса Центрального Банка России. В результате исследования выявлены основные тенденции вывоза капитала за рубеж в различных аспектах, определена их институциональная характеристика. Также в работе определена страновая принадлежность российского капитала за рубежом. Выявлены основные страны – получатели экспортируемого капитала. В рамках проводимого исследования найдены основные виды институциональных моделей вывоза капитала из России. В заключении работы определены причины, определяющие их влияние на экономику страны – экспортера капитала. Проведенный автором анализ оттока капитала за рубеж показал, что он характеризуется значительными объемами и высокой динамикой по сравнению с иностранными инвестициями.

Ключевые слова: вывоз капитала, прямые инвестиции, портфельные инвестиции, прочие инвестиции, платёжный баланс, Банк России.

Введение. Вывоз капитала из России сегодня является проблемой, представляющей большой научный интерес в области экономики. Рознятся понятия и оценки масштабов вывоза капитала из России. Результатом чего становятся сформировывающиеся мнения, искажающие реальную информацию по данной проблеме. Применяемый понятийный аппарат и методы оценки вывоза капитала являются ключевыми составляющими оценки масштабов и влияния вывоза капитала за рубеж. В зависимости от поставленных задач необходимо четко обозначать пределы первой компоненты, что даст возможность выбора второй, что в свою очередь даст необходимые поставленным задачам результаты. Ввиду актуальности проблемы вывоза капитала она исследована в значительном количестве исследований. Многонаправленность данной проблемы определяет задачи, а также обосновывает дальнейшие исследования с получением результатов, закладываемых при оценке методического инструментария оценки экспорта капитала за рубеж.

В самом общем смысле «Вывоз капитала» – процесс перемещения национального капитала за рубеж. Вывоз капитала может быть представлен в различных его формах, а именно: «бегство», «отток», «долларизация», «вывоз инвестиций» [10]. Вывоз инвестиций в свою очередь осуществляется в денежной, товарной, а также нематериальной формах, с целью его наиболее эффективного использования, получения прибыли и иных положительных результатов.

Процесс оттока капитала за рубеж можно охарактеризовать высокой динамикой. В рамках данного вопроса стоит обратить внимание на изменение объемов инвестиций за период с 2017 по 2020 гг. По данным Центрального Банка РФ в 2017 г. частным сектором было вывезено капиталов на общую сумму – 29 млрд долл., в 2018 г. – 63 млрд долл., в 2019 г. – 26,7 млрд долл., в 2020 г. – 47,8 млрд долл. Вывоз нелегального капитала за рубеж по разным оценкам варьируется от 800 млрд долл. США – 1 трлн. долл. США [19].

Объем прямых инвестиций из России за рубеж частным сектором вырос с 2017 по 2019 гг. на 12,9 млрд долл., и составил 49,7 млрд долл. Но следует отметить, что тенденция вывоза капитала в форме прямых инвестиций с 2018 г. изменилась: в 2018 г. этот показатель сократился на 17,8 млрд долл., и составил 31,7 млрд долл. Но, уже к 01.01.2020 г. этот показатель достиг от-

метки в 58,7 млрд. долл. В 2021 г. тенденция роста данного показателя продолжается.

Согласно статистике Банка России, вывоз капитала банковским сектором вырос с отметки 477,7 млрд долл. В 2017 г. на 5 млрд долл. и на 01.10.2020 г. составил 482,7 млрд. долл. В 2018 г. был отмечен резкий скачок в объеме вывоза прямых инвестиций на 51,9 млрд. долл., и достиг 529,6 млрд. долл. В 2019 г. наблюдался спад объемов вывоза прямых инвестиций за рубеж в размере 33 млрд. долл., что составило 496,6 млрд. долл. К 2020 г. объем вывоза прямых инвестиций вырос на 90,4 млрд. долл., и составил – 587,0 млрд. долл., но стоит отметить, что в 2020 г. общий объем прямых инвестиций сократился на 0,1 млрд. долл., и составил 586,9 млрд. долл. В 2021 г. тенденция снижения объемов вывоза прямых инвестиций сохранилась: на 01.01.2021 г. – 539,8 млрд. долл., а вот к 01.04.2021 г. объемы вывоза прямых инвестиций вырос до 545,1 млрд. долл.

Анализируя вывоз портфельных инвестиций из России в период с 2017 по 2021 гг. следует отметить тенденцию увеличения объемов вывоза портфельных инвестиций. С 70, 06 млрд долл. в 2017 г. до 260,7 млрд долл. на 01.04.2021 г. Резкий скачок объемов вывоза портфельных инвестиций произошел в 2020 г. на 233,8 млрд. долл. и составил 302,3 млрд. долл. в 2020 г. Но в 2021 г. наблюдается спад объемов вывоза портфельных инвестиций к 01.01.2021 г. на 46,4 млрд. долл., но к 01.04.2021 г. этот показатель подрос 4,8 млрд. долл., и составил 260,7 млрд. долл. Но, несмотря на внушительные объемы вывоза портфельных инвестиций они не стали приоритетной формой вывоза капитала, так как акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги российских компаний и корпораций не пользуются спросом на международных фондовых рынках, в виду своей малой доходности (рис. 1).

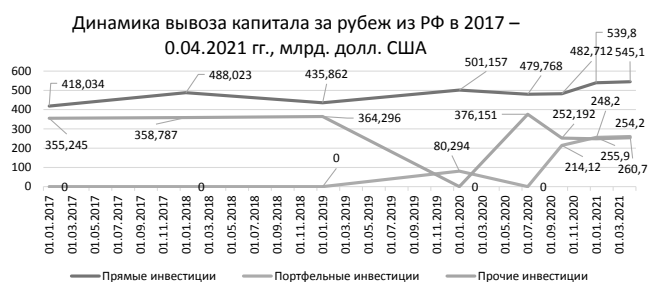

Рис. 1. Динамика вывоза капитала из России за рубеж 2017–01.04.2021 гг., млрд долл. США

В экспорте капитала из России прочие инвестиции занимают особое место. С 2017 г. экспорт прочих инвестиций частным сектором можно описать резкими перепадами 2017 г. – 33,2 млрд долл. В 2018 г. – произошел резкий скачек данного показателя в 2,1 раза до 69,7 млрд долл., к середине 2020 г. спад на 9, 3 млрд. долл. (13,4%), и составил 60,4 млрд. долл. Все негативные тенденции сокращения объемов вывозимого капитала обуславливались санкциями против России, а также введен-

ными мерами изоляции, направленными на борьбу с COVID 19.

За последние несколько лет национальная экономика России находится под давлением санкций на международном уровне. Так введение санкций вылилось в отток капитала: в 2014 г. – 153 млрд долл. Но, с частичной отменой ограничений, вводимых против нашей страны объемы вывозимого капитала частным сектором из РФ, стали сокращаться: так в 2017 г. было вывезено 29 млрд долл., в 2018 г. – 21,5 млрд. долл., в 2019 наблюдался небольшой рост объема вывозимого капитала до отметки 23,1 млрд. долл., в 2020 г. этот показатель продолжил расти, и составил 48,7 млрд. долл.

Если рассмотреть государственный сектор, то объемы вывезенного капитала намного значительнее: в 2017 г. – 907,6 млрд долл., в 2018 г. – 962,4 млрд долл., на 01.07.2020 г. – этот показатель увеличился до 1036,4 млрд. долл. (рис. 2).

Рис. 2. Общий объем вывезенного капитала из России за рубеж за 2017–01.04.2021 гг., млрд долл. США

Таким образом, для оценки вывоза капитала из России используются данные платежных балансов разных лет, что позволяет выявить динамику данного процесса, преобладание той или иной формы вывоза капитала в общей структуре экспорта капитала за рубеж. Вывоз капитала за рубеж характеризуется высокой динамикой, что является отражением микро – и макроэкономических процессов. В связи с чем, данное явление следует подвергнуть внимательному и тщательному изучению.

Литература

1. Балашова, О.В. Проблема валютного регулирования и контроля / О.В. Балашова, Н.В. Дорофеева // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум – 2015» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2015/1030/11392>
2. Глазьев С.Ю. Жребий брошен // Эксперт. № 17–18. 29 апреля – 12 мая 2015.
3. Доклад Global Financial Integrity от февраля 2013 г.
4. Жуковский В.С. О вывозе капитала из России // Информационно – аналитическая служба «Русская линия». – 02.07.2017
5. Иванов И.Д. Российские предприятия в открытой рыночной экономике. М., 2012.
6. Иванов И.Д. Россия в международном движении капитала // Мировая экономика и между-

- народные экономические отношения. 2014. № 1. С. 5.
7. Касанов В.Ю. Бегство капитала из России. М., 2012.
 8. По данным Центрального Банка России за 2017 г.
 9. Понамарев А.В. Кредитные ограничения и отток капитала // Вестник Государственной регистрационной палаты. 2015. № 6.
 10. Постановление по проекту ГД ФС РФ от 21.09.1999 № 4323 – II ГД Федерального закона «О государственном регулировании вывоза российского капитала («О российских инвестициях за рубежом»)»
 11. Рейнхарт К.М., Кьеркегор Я.Ф., Сбрансия М.Б. Новый период сдерживания развития финансовой сферы. 2017.
 12. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ). Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_31.html.
 13. Улюкаев А.В., Куликов М.В. Денежно – кредитная политика на этапе инвестиционного развития экономики // Деньги и кредит. 2009. № 5.
 14. Федеральный закон от 08.06.2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/.
 15. Холопов А.В. Макроэкономическая политика в условиях глобализации. М., 2017.
 16. Юдаева К.В. Основные причины оттока капитала из России // Экономическая политика. 2014. № 1.
 17. Caballero, Ricardo J., Panageas, Stavros A. Quantitative Model of Sudden Stop and External Liquidity Management. June 25, 2015.
 18. www.realestate.com.

IDENTIFYING TRENDS IN CAPITAL OUTFLOW FROM RUSSIA

Tabakova A.S.

Plekhanov Russian University of Economics

In this paper, based on statistical analysis of data, trends in capital outflow from Russia are identified. The study was carried out on the basis of statistical data on the balance of payments of the Central

Bank of Russia. As a result of the study, the main trends in the export of capital abroad in various aspects were identified, and their institutional characteristics were determined. The work also defines the country of origin of Russian capital abroad. The main countries – recipients of exported capital have been identified. Within the framework of the study, the main types of institutional models for the export of capital from Russia have been found. In the conclusion of the work, the reasons determining their influence on the economy of the country – the capital exporter are determined. The author's analysis of the capital outflow abroad showed that it is characterized by significant volumes and high dynamics in comparison with foreign investments.

Keywords: capital outflow, direct investments, portfolio investments, other investments, balance of payments, Bank of Russia.

References

1. Balashova, O.V. The problem of currency regulation and control / O.V. Balashova, N.V. Dorofeeva // VII International Student Electronic Scientific Conference "Student Scientific Forum – 2015" [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.scienceforum.ru/2015/1030/11392>
2. Glazyev S. Yu. The die is thrown // Expert. No. 17–18. April 29 – May 12, 2015.
3. Global Financial Integrity Report February 2013
4. Zhukovsky V.S. On the export of capital from Russia // Information and analytical service "Russian Line". – 02.07.2017
5. Ivanov I.D. Russian enterprises in an open market economy. M., 2012.
6. Ivanov I.D. Russia in the international movement of capital // World Economy and International Economic Relations. 2014. No. 1. P. 5.
7. Kasonov V. Yu. Capital flight from Russia. M., 2012.
8. According to the data of the Central Bank of Russia for 2017.
9. Ponomarev A.V. Credit restrictions and capital outflow // Bulletin of the State Registration Chamber. 2015. No. 6.
10. Resolution on the draft of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation dated 09.21.1999 No. 4323 – II State Duma of the Federal Law "On State Regulation of the Export of Russian Capital ("On Russian Investments Abroad")"
11. Reinhart K.M., Kierkegaard J.F., Sbrancia M.B. A new period of curbing the development of the financial sector. 2017.
12. The Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation) of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended by the law of 07.12.2011 N 420-FZ). Chapter 22. Crimes in the field of economic activity [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_31.html.
13. Ulyukaev A.V., Kulikov M.V. Monetary and credit policy at the stage of investment development of the economy // Money and Credit. 2009. No. 5.
14. Federal Law of 08.06.2015 No. 140-FZ "On the voluntary declaration by individuals of assets and accounts (deposits) in banks and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180745/.
15. Kholopov A.V. Macroeconomic policy in the context of globalization. M., 2017.
16. Yudaeva KV The main reasons for the outflow of capital from Russia // Economic policy. 2014. No. 1.
17. Caballero, Ricardo J., Panageas, Stavros A. Quantitative Model of Sudden Stop and External Liquidity Management. June 25, 2015.
18. www.realestate.com.

Цифровая экосистема повышения производительности труда как инструмент государственной поддержки предприятий цифрового сектора российской экономики

Алексеев Александр Александрович,

соискатель ученой степени кандидата экономических наук, кафедра менеджмента и экономической теории, Уральский государственный аграрный университет
E-mail: break-fast@mail.ru

Цифровая трансформация российской экономики изменила многие отрасли российской экономики. Достижения России в области цифровизации подтверждаются её лидерством во множестве международных рейтингов. Быстрое восстановление российской экономики от ущерба от пандемии коронавируса также во многом объясняется глубоким проникновением цифровых технологий. Субъектами реального сектора накоплен огромный опыт цифровых инноваций во всех отраслях экономики, многими из которых они готовы поделиться. В то же время накопилось множество ограничений реализации трансформирующих экономику изменений. Для их устранения препятствий государство не только определяет тренды цифровизации, но и способствует распространению конкретных технологий, программ, платформ, и т.д. Государственные сервисы не заменяют собой рыночные, а дополняют, и в ряде случаев конкурируют с ними. В статье данный процесс рассматривается как государственная поддержка предприятий цифрового сектора.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственная поддержка, цифровая трансформация, косвенная поддержка, экосистема производительности труда.

Введение

Актуальность проведения исследования российской цифровой экосистемы повышения производительности труда обусловлена всё более ускоряющимся процессом цифровой трансформации отечественной экономики, приводящем к разрыву между уже модернизировавшимися и более консервативными экономическими субъектами. Интерес государства заключается не в сокращении количества предприятий, а наоборот, в оказании поддержки всем способным к саморазвитию участникам рынка, что в конечном итоге приводит к повышению конкурентоспособности продукции на внутреннем и мировом рынках.

Научная новизна исследования заключается в том, что создаваемая в России цифровая экосистема повышения производительности труда рассматривается узкоспецифически, несмотря на свои функциональные возможности для использования как как инструмент государственной поддержки предприятий цифрового сектора российской экономики.

Изученность проблемы. Изучением различных аспектов цифровизации занимается целый ряд известных российских учёных: Герасименко В.В., Зворыкина Ю.В., Никоноров С.М., Тутов Л.А., Шевчук А.В. и др. Изучением инновационного предпринимательства и развитием экономической теории в условиях цифровой трансформации занимаются Бузгалин А.В., Пороховский А.А., Толкачёв С.А. Научный интерес представляют отчёты экспертов международных аналитических и консалтинговых организаций, таких как Б. Берк, Д. Нейсбитт, Д. Ньюман, У. Эндрюс. В то же время применение цифровых технологий поддержки предпринимательства, в отличие от собственно цифровых бизнес-процессов, по-прежнему остаётся малоизученным.

Цель исследования сводится к изучению цифровой экосистемы повышения производительности труда, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации, и её составных элементов, выявления возможности использования её для оказания государственной поддержки предприятий цифрового сектора российской экономики. Для достижения указанной цели в рамках исследования потребуется решить следующие **задачи**:

- проанализировать содержание и функционал российской цифровой экосистемы повышения производительности труда;
- сравнить составные элементы экосистемы с аналогами, если таковые существуют;
- установить возможность использования всей экосистемы и отдельных её элементов для оказания государственной поддержки предприятиям цифрового сектора российской экономики не только её разработчиком (Минэкономразвития РФ), но и другими заинтересованными органами государственного управления.

Теоретическая значимость работы заключается в детерминации цифровой экосистемы повышения производительности труда как субъекта государственной поддержки.

Практическая значимость работы заключается в обосновании возможности использования цифровой экосистемы повышения производительности труда в реализации государственных программ цифровой трансформации российской экономики.

Основная часть

Общая задача цифровой трансформации российской экономики, стоящая перед всеми отраслями, включает в себе множество других, более узких, частных проблем. Важно понимать, что цифровая трансформация – это не самоцель, а наиболее очевидный способ повышения конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке, сохранения доминирующего положения там, где отечественная продукция наиболее востребована, и экспансии российских товаров и услуг на быстроразвивающихся рынках. Для достижения таких амбициозных целей необходимо увеличивать количество вовлечённых в цифровую экономику предприятий, наладить технологию тиражирования наиболее успешных кейсов, масштабировать позитивный опыт отдельных субъектов на отрасль, и при этом учитывать требования безопасности и масштабных государственных программ [1,2,3].

Отметим, что цифровой сектор экономики – это не самостоятельная часть народного хозяйства, а ряд предприятий, в деятельности которых решающее значение имеет использование цифровых технологий производства и сбыта готовой продукции. Это могут быть, например, предприятия АПК, медицинские или образовательные организации, и, соответственно, в их развитии (в том числе посредством оказания государственной поддержки) заинтересованы министерства сельского хозяйства, здравоохранения или науки и высшего образования соответственно.

Значение цифровой трансформации для построения обновления экономики неоднократно указывалось в научной литературе [4,5,6]. Одним из вариантов решения проблем цифровой является формирование российской цифровой экосистемы повышения производительности труда. Разработанная при поддержке государства отечествен-

ная экосистема должна удовлетворять всем требованиям информационной безопасности и базироваться на российском программном обеспечении. Рассмотрим составные элементы (сервисы) цифровой экосистемы.

Первый сервис «База знаний» содержит методические, информационные и научные материалы по повышению производительности труда, реализованные кейсы (например, по применению инструментов бережливого производства) и иную профильную литературу.

Теоретическая подготовка кадров имеет значение для любой отрасли экономики, особенно в условиях цифровизации [7]. По мнению автора, создание и обеспечение условий развития такой базы знаний является косвенной мерой государственной поддержки экономики в области подготовки кадров для нужд цифровой экономики.

Второй элемент цифровой экосистемы «Академия производительности» предназначен для подготовки работников предприятий к оптимизации производственных и офисных процессов, обучение собственных тренеров на предприятиях, развития компетенций работников в сфере бережливого производства. За рубежом существует множество различных курсов по повышению производительности труда [8]. Основные сервисы «Академии производительности»:

- онлайн-курсы для самостоятельного освоения знаний, необходимых работникам для работы в сложных условиях, связанных с необходимостью постоянного увеличения производительности труда;
- дистанционные программы обучения практическому применению различных решений для повышения операционной эффективности с отдельной базой знаний по каждому решению;
- учебная производственная площадка для применения инструментов бережливого производства.

Предоставление доступа к качественным онлайн-курсам также является мерой косвенной государственной поддержки. Большинство доступных без оплаты курсов не обеспечивают формирования необходимых знаний и умений. Качественные курсы, подготовленные ведущими специалистами, могут стоить дорого даже по критериям крупного бизнеса. Средний бизнес не всегда может позволить себе такие расходы, даже если руководство осознаёт их необходимость для персонала.

Следующая группа платформенных решений содержит широкий набор инструментов цифровой диагностики предприятия:

- сопоставление показателей деятельности предприятия другими с сельхозпредприятиями, а также предприятиями из других отраслей экономики;
- сопоставление производительности труда на своём предприятии с образцовым субъектом, то есть лучшим аналогичным предприятием;

- выполнение самодиагностики всей производственной системы предприятия, установление показателей её цифровой зрелости;
- выгрузка из базы данных конкретных практических рекомендаций по цифровой трансформации предприятия, альтернативных сценариев развития предприятия;
- установление соответствия критериям получения государственной поддержки в рамках национального проекта по повышению производительности труда.

Существуют различные цифровые платформы автоматизации ведения деятельности [9]. Важной задачей является создание возможностей для обмена информацией между различными базами данных. Цифровая экосистема ориентирована на бесшовность обмена данными [10]. Кроме того, цифровая среда, обладающая возможностью быстрого доступа к множеству массивов «больших данных», обладает гораздо большим потенциалом, чем самообучаемый искусственный интеллект (нейросети) без доступа к таким данным. В результате государство предоставляет бизнесу следующий сервис: работник выдвигает какое-либо рационализаторское предложение, специалист загружает его в систему, которая проводит анализ и принимает решение о необходимости его внедрения. Поскольку доступ к такому сервису в России представляется только государством, то эту услугу можно рассматривать как меру государственной поддержки цифровой трансформации экономики.

Четвёртый сервис «Биржа бизнес-оферт» [11] предназначен для поиска вариантов загрузки свободных мощностей предприятия и реализации готовой продукции. Для поиска новых возможностей необходимо зарегистрироваться на ИТ-платформе и заполнить форму. Особенностью «Биржи бизнес-оферт» заключается в том, что доступ к ней получают не только участники национального проекта – получатели государственной поддержки, но и любые зарегистрированные в сервисе компании. Все оферты подлежат обязательной модерации перед, что делает их более привлекательными. Отметим, что сервис доступа к бизнес-офертам не является уникальным. Аналогичные сервисы предоставляют, например, порталы «Авито» и «Яндекс.маркет». Его достоинство заключается в интеграции с другими сервисами платформы.

В пятом сервисе «Лидеры» можно отслеживать рейтинги предприятий по четырём критериям: повышение производительности труда, снижение времени протекания процесса в оптимизируемом потоке, увеличение выработки, сокращение незавершённого производства [12]. В условиях перехода от государственной информационной системы «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных» к новой системе, которая находится в процессе разработки, необходимо обеспечить не только сохранность данных, но и интеграцию с новой статистической системой.

В совокупности цифровая экосистема представляет собой мощный инструмент государственной поддержки цифрового сектора всех отраслей российской экономики, включая АПК. Для Арктического региона доступ к такой экосистеме означает значительное усиление кадрового потенциала без отрыва работников от основной деятельности. Актуальность данного инструмента увеличивается в условиях ограничений, связанных с пандемией коронавируса COVID-2019 [13], поскольку для получения/оказания государственной поддержки не требуются очные контакты.

В случае, если предприятие не удовлетворяет требованиям для получения государственной поддержки в виде доступа к экосистеме, оно имеет право пользоваться сервисами экосистемы на платной основе. Таким образом формируется потенциал выхода экосистемы на самоокупаемость. Расходы на доступ к платным сервисам экосистемы перекрываются экономией предприятия на приобретение дополнительных вычислительных мощностей и объёмов хранения данных и привлечения высококвалифицированных специалистов. До 2024 года на создание и эксплуатацию экосистемы предусмотрено 3,2 млрд руб., не считая субсидий оператору экосистемы АНО «Цифровые технологии производительности» [14].

Посредством применения аналогичных экосистем фактически оказывается поддержка отечественных разработчиков программных продуктов. Они получают широкую клиентскую базу, источник ресурсов для последующего развития и выхода на глобальные рынки.

Заключение

Российская цифровая экосистема повышения производительности труда обладает целым рядом возможностей для оказания государственной поддержки предприятиям в рамках национального проекта «Производительность труда», а также для достижения целевых показателей, достижение которых необходимо для получения государственной поддержки по другим программам. К основным мерам поддержки можно отнести следующие:

- аналитическая работа по диагностике предприятия и выработка адресных рекомендаций для достижения цифровой зрелости предприятия;
- формирование у работников предприятий компетенций, необходимых для работы в цифровом секторе;
- обеспечение загрузки производственных мощностей и помощь в заключении контрактов.

Поскольку цифровая экосистема обладает широким функционалом (образовательными, информационно-консультационными, бизнес-инвайтинговыми и аналитическими функциями), а в её деятельности объективно заинтересован не только разработчик (Минэкономразвития РФ), но и предприятия различных отраслей экономики, находящиеся на различных этапах процесса цифровой трансформации, то она может быть востре-

бована для оказания государственной поддержки по линии других министерств:

- Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ – в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- Министерства сельского хозяйства РФ – в рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство»;
- Министерства здравоохранения – в рамках федерального проекта «Создание единого цифрового контура здравоохранения на основе ЕГИСЗ»;
- Министерства энергетики РФ в рамках ведомственного проекта «Цифровая энергетика».

Кроме этого, развитие экосистемы способствует разработке нового и продвижению существующего российского программного обеспечения, расширению охвата российских цифровых платформ, интеграции различных баз данных, снижению административной и юридической нагрузки. По оценке АНО «Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда», ожидается реализация не менее 8 тыс. внедрений на 5 тыс. предприятий до 2024 г в пяти отраслях: обрабатывающая промышленность, транспорт, сельское хозяйство, строительство, торговля [15]. Таким образом, использование цифровой экосистемы потенциально способствует достижению результатов, требуемых государственными (отраслевыми, ведомственными) программами поддержки.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 04.09.2021).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <https://digital.ac.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2021)
3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (дата обращения: 04.09.2021)
4. What is Digital Economy? Meaning, Advantages & Disadvantages. URL: <https://financeninsurance.com/digital-economy> (дата обращения: 04.09.2021)
5. Information Technology and the Digital Economy. URL: https://www.researchgate.net/publication/283817936_Information_Technology_and_the_Digital_Economy (дата обращения: 04.09.2021)
6. Евтянова Д.В., Тиранова М.В. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/79EVN617.pdf> (дата обращения: 04.09.2021)
7. Чупина И. П., Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н. Подготовка кадров в области инновационных технологий в деятельности сельскохозяйственных предприятий // Аграрный вестник Урала. 2019. № 7. С. 96–100.
8. 10 Free Online Courses to Increase Your Productivity URL: <https://medium.com/go-highbrow/10-free-online-courses-to-increase-your-productivity-1a4882f54be8> (дата обращения: 04.09.2021)
9. Национальная автоматизированная система регистрации, учёта и идентификации животных REGAGRO URL: <http://regagro.ru/opisanie/obscee-opisanie> (дата обращения: 04.09.2021)
10. Цифровая экосистема национального проекта URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/eaс0a5640999e40cb222414e35cd596c/cifrovaya_ekosistema.pdf (дата обращения: 04.09.2021)
11. Список бизнес-оферт ФЦК URL: https://производительность.рф/projectmembers/business_offer/spisok-biznes-ofert/?order=-last_published_at (дата обращения: 04.09.2021)
12. Платформа «Лидеры» URL: <https://производительность.рф/national-project/rejtingi-predpriyatij/?order=asc&year=2019&period=1> (дата обращения: 04.09.2021)
13. Alekseev A.A., Ruschitskaya O.A., Lavrov V.N., Yurchenko N.A. Improving government support for small agribusiness due to the pandemic of the coronavirus COVID-19 // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 04 (195). Pp. 86–90. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-195-4-86-90
14. Обзор деятельности органов государственной власти 18–19 июля 2021 г. Торгово-промышленной палаты Российской Федерации URL: <https://vs.tpprf.ru/ru/odgv/18–19.07%20ОГВ.pdf> (дата обращения: 04.09.2021)
15. Ведомственный проект «Цифровая промышленность» URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyiy-proekt-tsifrovaya-promyshlennost.pdf> (дата обращения: 04.09.2021)

DIGITAL ECOSYSTEM OF INCREASING LABOR PRODUCTIVITY AS A TOOL FOR STATE SUPPORT OF ENTERPRISES OF THE DIGITAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Alekseev A.A.

Ural State Agrarian University

The digital transformation of the Russian economy has changed many sectors of the Russian economy. Russia's achievements in the field of digitalization are confirmed by its leadership in many international rankings. The rapid recovery of the Russian economy from damage from the coronavirus pandemic is also largely due to the deep penetration of digital technology. Subjects of the real sector have accumulated vast experience of digital innovations in all sectors of the economy, many of which they are ready to share. At the same time, many restrictions have accumulated for the implementation of transformative changes in the economy. To remove obstacles, the state not only determines digitalization trends, but also promotes the dissemination of specific technologies, programs, platforms, etc. Government services do not replace market services, but complement, and in some cases compete with them. In the article, this process is considered as state support for enterprises in the digital sector.

Keywords: digital economy, government support, digital transformation, indirect support, labor productivity ecosystem.

References

1. Doctrine of information security of the Russian Federation. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (date of viewing: 04.09.2021)
2. National Program "Digital Economy of the Russian Federation" URL: <https://digital.ac.gov.ru> (date of viewing: 04.09.2021)
3. Departmental project "Digital Agriculture". URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf> (date of viewing: 04.09.2021)
4. What is Digital Economy? Meaning, Advantages & Disadvantages. URL: <https://financeninsurance.com/digital-economy> (date of viewing: 04.09.2021)
5. Information Technology and the Digital Economy. URL: https://www.researchgate.net/publication/283817936_Information_Technology_and_the_Digital_Economy (date of viewing: 04.09.2021)
6. Evtyanova D.V., Tiranova M.V. Digital Economy as a Mechanism of Effective Environmental and Economic Policy // Naukovedenie Internet Journal. 2017. N.6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/79EVN617.pdf> (date of viewing: 04.09.2021)
7. Chupina I.P., Fateeva N.B., Petrova L.N. Training in the field of innovative technologies in the activities of agricultural enterprises // Agrarian Bulletin of the Urals. 2019.N.7.P. 96–100. (In Russ.)
8. 10 Free Online Courses to Increase Your Productivity URL: <https://medium.com/go-highbrow/10-free-online-courses-to-increase-your-productivity-1a4882f54be8> (date of viewing: 04.09.2021)
9. National automated system of registration, accounting and identification of animals REGAGRO URL: <http://regagro.ru/opisanie/obscee-opisanie> (date of viewing: 04.09.2021)
10. Digital ecosystem of the national project URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/eac0a5640999e40cb-222414e35cd596c/cifrovaya_ekosistema.pdf (date of viewing: 04.09.2021)
11. List of FCC business offers URL: https://производительность.рф/projectmembers/business_offer/spisok-biznes-ofert/?order=-last_published_at (date of viewing: 04.09.2021)
12. Platform "Leaders" URL: <https://производительность.рф/national-project/rejtingi-predpriyatij/?order=asc&year=2019&period=1> (date of viewing: 04.09.2021)
13. Alekseev A.A., Ruschitskaya O.A., Lavrov V.N., Yurchenko N.A. Improving government support for small agribusiness due to the pandemic of the coronavirus COVID-19 // Agrarian Bulletin of the Urals. 2020. No. 04 (195). Pp. 86–90. DOI: 10.32417 / 1997-4868-2020-195-4-86-90
14. Review of the activities of public authorities on July 18–19, 2021 of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation URL: <https://vs.tpprf.ru/ru/odgv/18-19.07%20OGV.pdf> (date of viewing: 04.09.2021)
15. Departmental project "Digital Industry" URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/vedomstvennyij-proekt-tsifrovaya-promyshlennost.pdf> (date of viewing: 04.09.2021)

Предпосылки формирования и особенности функционирования смешанных (нефинансовых) холдингов в России

Артиков Толисджон Фархатович,

аспирант кафедры «Управление проектом» Государственного университета управления

E-mail: mr.artikoff@gmail.com

В данной статье систематизированы различные формы смешанных холдингов по формам интеграции. В работе выявляются и комплексно изучаются особенности финансовых рисков на ранней стадии ведения бизнеса для трансформации структуры экономики в целом и развития на внутреннем рынке развивающихся стран. Для каждого вида холдингов определены положительные и отрицательные факторы интеграции: объединений в составе диверсифицированных холдингов, а также рассмотрены особенности законов офшорных юрисдикций и офшорной деятельности в целом. Обозначены некоторые проблемные вопросы в количестве рисков, появляющихся в работе большого количества организаций, охват исследования составляет последние десять лет. Оценка деятельности офшорных центров и офшорных зон на развитии мировой экономики и возможность, которые предоставляет для компаний создание юридических лиц за рубежом.

Ключевые слова: промышленный холдинг, промышленность, производственно-хозяйственная интеграция.

Анализ видов экономической деятельности показывает, что в России широко представлены вертикально-интегрированные структуры, из которых непосредственно состоят ключевые отрасли экономики, такие как нефтяная, металлургическая и химическая. Для таких смешанных холдингов характерны и особенности, которые включают социальную значимость; а также наличие барьеров входа и выхода из отрасли; чаще всего высокая степень консолидации собственности; зависимость от качества сырья; стратегическая значимость нефинансовых холдингов; менталитет собственника [1].

Национальное законодательство большинства стран не запрещает гражданам создавать юридические лица за рубежом и таким образом становиться акционерами зарубежных компаний. Аналогичным образом, отечественным компаниям не запрещается вступать в гражданско-правовые отношения с зарубежными компаниями, но только в том случае, если и граждане, и компании соблюдают национальное законодательство.

Характеристики офшорных холдинговых компаний таковы:

- они освобождаются от уплаты налога в стране регистрации компании;
- они освобождаются от подачи отчетов о своем финансовом состоянии.

Выделим возможности и ограничения объединений в составе диверсифицированных холдингов:

- снижение риска банкротства из-за согласованности действий дочерних компаний холдинга;
- экономия средств на вспомогательных службах и подразделениях;
- перераспределение ресурсов внутри холдинга;
- сложности осуществления контроля и оценки результатов производственно не связанных предприятий;
- производственная разобщенность предприятий;
- сложность соблюдения корпоративных стандартов для несвязанных предприятий.

Именно поэтому такие компании особенно эффективны при использовании в качестве:

- холдинговая компания;
- компания для привлечения и осуществления инвестиций;
- компания, аккумулирующая ресурсы (в том числе страховые взносы – кэптивные и другие страховые и перестраховочные компании);
- обладатель авторских прав и другой интеллектуальной собственности.

Распространенное использование – обычная коммерческая деятельность, связанная с импортом и экспортом товаров.

Гражданам большинства стран национальное законодательство обычно не запрещает иметь акции зарубежных компаний. Законы офшорных юрисдикций, в свою очередь, не имеют никаких ограничений по гражданству или налоговому резидентству директоров или акционеров. Но офшорная компания должна соблюдать законы страны, где она эффективно ведет бизнес. Очень большое количество офшорных юрисдикций не имеют хорошей репутации, что в будущем приводит к проблеме открытия иностранного или офшорного банковского счета для осуществления всех проектов компании по выводу средств за границу. Поэтому, чтобы сделать правильный выбор офшорной юрисдикции, при регистрации самой компании важно проконсультироваться со специалистом.

Однако ключом к успеху в офшорном мире является не только первоначальный выбор офшорной юрисдикции со стабильным и сильным законодательством, но и усиление контроля над развитием офшорного мира. Поэтому деятельность офшорных центров и офшорных зон в целом крайне негативно сказывается на развитии мировой экономики, но в первую очередь офшорные территории являются выгодным местом для сокрытия и вывода нелегальных доходов от нелегальной деятельности, в частности международной преступной деятельности.

Изучение офшорной деятельности позволяет избежать финансовых рисков на ранней стадии ведения бизнеса, улучшить ситуацию на внутреннем рынке развивающихся стран; кроме того, анализ недостатков в работе офшорных компаний позволит усовершенствовать законодательство стран в части валютного законодательства.

Например, в соответствии с рядом Директив ЕС ведение бизнеса в любой стране через офшорную компанию может быть квалифицировано как ведение бизнеса через постоянное представительство со всеми вытекающими отсюда последствиями и процедурами. Если определенные виды бизнеса нуждаются в лицензировании или получении специального разрешения, то офшорная компания, конечно же, должна будет подать на это заявление.

При выборе юрисдикции для офшорной компании, которая наилучшим образом соответствовала бы вашим бизнес-потребностям, вы должны учитывать:

- налоговое и корпоративное право страны инкорпорации, законы страны ведения бизнеса и международные нормы;
- характер предлагаемого бизнеса с точки зрения лицензирования в стране, где будет вестись бизнес. Например, если компания предлагает вести банковскую или страховую деятельность или стать профессиональным трейдером на рынке ценных бумаг и т.д.

Количество рисков, появляющихся в работе большого количества организаций, за послед-

ние несколько лет существенно увеличилось. Этот фактор имеет прямую связь с возникновением новых финансовых инструментов, которые активно применяют участники рынка. Использование новых инструментов хоть и предоставляет возможности для снижения принимаемых рисков, но также стоит говорить о наличии определенных рисков для работы участников финансового рынка. На основании этого все большей значимостью для успешной деятельности организаций начинает пользоваться процесс осознания роли рисков в работе организаций и способностях адекватной и своевременной реакции на сложившееся положение, принимать правильные решения по отношению к рискам. С этой целью должны применяться разные инструменты страхования и хеджирования от вероятных потерь и убытков, список которых за последние несколько лет был значительно расширен и в составе, которого можно выделить наличие не только традиционных приемов страхования, но и методов хеджирования при использовании группы финансовых инструментов.

Риск компании российских холдингов может проявляться в области экономической деятельности организации, которые имеет прямое отношение к процессу формирования его прибыли и может характеризоваться наличие возможных экономических потерь, при осуществлении финансово-хозяйственных операций. Принимая во внимание приведенные экономические формы собственной проявления финансовый риск может быть охарактеризован в качестве экономической категории, которой отводится существенное место в области системы экономических категорий, связанных с реализацией хозяйственного процесса.

Но сначала лучше определить, для чего вам нужна компания, и только потом определять необходимый уровень конфиденциальности, а также затраты на регистрацию и ежегодное содержание вашей корпорации.

Законы большинства офшорных стран не требуют присутствия директора или акционера для создания компании.⁷

Они обращаются в соответствующий орган для регистрации компании и назначают первоначального директора.

Другими словами, средние берега занимают вторую позицию после классических офшорных зон, что может дать четыре балла на самом высоком уровне.

Сегодня очень большое количество офшорных юрисдикций не имеют хорошей репутации, что в будущем приводит к проблеме открытия иностранного или офшорного банковского счета для осуществления всех проектов компании по выводу средств за границу. Поэтому, чтобы сделать оптимальный выбор офшорной юрисдикции, при регистрации самой компании важно проконсультироваться со специалистом. Однако факторов неопределенности является не только первоначальный выбор офшорной юрисдикции со стабиль-

ным и сильным законодательством, но и усиление контроля над развитием офшорного мира.

Поэтому деятельность офшорных центров и офшорных зон в целом негативно сказывается на развитии мировой экономики, но в первую очередь офшорные территории являются выгодным местом для сокрытия и вывода нелегальных доходов от нелегальной деятельности, в частности международной преступной деятельности.

Поэтапное изучение офшорной деятельности позволяет избежать финансовых рисков на ранней стадии ведения бизнеса, улучшить ситуацию на внутреннем рынке развивающихся стран; кроме того, анализ недостатков в работе офшорных компаний позволит усовершенствовать законодательство стран в части валютного законодательства.

В России холдинги связаны с вертикальными материальными и смешанными вариантами, а также простыми и сложными подтипами, широкой и мощной представленностью смешанных холдингов в нефтегазовой, энергетической отраслях.

Однако развитие смешанных холдингов в России связывают с укрупнением, концентрацией капитала, приобретением новых акций сложившимися системами, появлением новых холдингов, активизирующих инновационную, финансовую, информационную и инвестиционную деятельность.

Литература

1. Бабалыкова И.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Холдинги: особенности нормативно-правового регулирования в современной России // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 20–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holdingi-osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii>
2. Древинг С.Р., Хрустова Л.Е. Нефинансовые факторы формирования стоимости в системе финансового контроля стратегии развития холдинга // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 6. С. 53–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovye-factory-formirovaniya-stoimosti-v-sisteme-finansovogo-kontrolya-strategii-razvitiya-holdinga>
3. Иванова Е.В. Особенности функционирования холдинговых структур в трансформационной экономике России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 8. С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-holdingovyh-struktur-v-transformatsionnoy-ekonomike-rossii>
4. Костенко Н.А., Исупова О.А. Роль региональных холдингов в развитии инновационных процессов: кузбасская специфика // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 86–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-regionalnyh-holdingov-v-razvitii-innovatsionnyh-protssessov-kuzbasskaya-spetsifika>
5. Курбатов А.Д., Казурова Н.А. Правовое положение холдингов в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–2. С. 148–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-holdingov-v-rossiyskoy-federatsii>
6. Курушина О.А. Развитие банковских холдингов в России: предпосылки формирования и особенности функционирования // Финансы и кредит. 2008. № 5 (293). С. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bankovskih-holdingov-v-rossii-predposylki-formirovaniya-i-osobennosti-funktsionirovaniya>
7. Меленчук О. Банковские холдинги: особенности формирования в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / Меленчук О.В.; [Место защиты: Ивановский государственный химико-технологический университет]. – Иваново, 2006. – 18 с. <https://www.dissercat.com/content/bankovskie-kholdingi-osobennosti-formirovaniya-v-rossiiskoi-federatsii>
8. Рябчукова О.Ю. Формирование механизма устойчивого развития промышленных холдингов черной металлургии: автореферат дис. ... кандидата наук: 08.00.05 / Рябчукова О.Ю.; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»]. – Старый Оскол, 2020. – 170 с. <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-mekhanizma-ustoichivogo-razvitiya-promyshlennykh-kholdingov-chnoi-metallurgii>
9. Рябчукова О.Ю. Особенности холдингов черной металлургии как интегрированных промышленных экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9–1. С. 136–141. URL: <https://s.vaael.ru/pdf/2020/9–1/1313.pdf>
10. Харланов А.С. Мировые металлургические холдинги Arcelor Mittal, Nippon Steel and Sumitomo Metal Corporation, hebei Steel Group, Vale: генезис развития // Инновации и инвестиции. 2019. № 7. С. 60–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-metallurgicheskie-holdingi-arcelor-mittal-nippon-steel-and-sumitomo-metal-corporation-hebei-steel-group-vale-genezis-razvitiya>
11. Чернышова Н.А. Особенности формирования холдинговых отношений в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 5. С. 92–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-holdingovyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Ji Y., Liu Z., Wu J., He Y., Xiu H. What factors promote or hinder the participation of enterprises in industrial symbiosis? Analytical Approach and Case Study in China // Cleaner Production Journal. 2020. Vol. 24. P. 118–124.
13. Maletic M., Maletic D., Dahlgaard J.J., Dahlgaard S.M. Sustainability exploration and sustainability exploitation: from a literature review towards a conceptual framework // Journal Cleaner Production. 2020. No 79. P. 182–194.

14. Moore S.B., Manring S.L. Strategy development in small and medium sized enterprises for sustainability and increased value creation // *Journal of Cleaner Production*. 2019. No 17. P. 276–282.

BACKGROUND OF FORMATION AND FEATURES OF FUNCTIONING OF MIXED (NON-FINANCIAL) HOLDINGS IN RUSSIA

Artikov T.F.

State University of Management

This article systematizes various forms of mixed holdings by forms of integration. The work identifies and comprehensively studies the features of financial risks at an early stage of doing business for the transformation of the structure of the economy as a whole and development in the domestic market of developing countries. For each type of holdings, positive and negative factors of integration are identified: associations within diversified holdings, and the features of the laws of offshore jurisdictions and offshore activities in general are considered. Some problematic issues are identified in the number of risks that appear in the work of a large number of organizations, the scope of the study is the last ten years. Assessment of the activities of offshore centers and offshore zones on the development of the world economy and the opportunity that the creation of legal entities provides for companies abroad.

Keywords: industrial holding, industry, production and economic integration.

References

1. Babalykova I.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Holdings: Features of Normative Legal Regulation in Modern Russia // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019. No. 2 (31). S. 20–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holdingi-osobennosti-normativno-pravovogo-regulirovaniya-v-sovremennoy-rossii>
2. Dreving S.R., Khrustova L.E. Non-financial factors of value formation in the financial control system of the holding's development strategy // *Finance: theory and practice*. 2018. Vol. 22. No. 6. P. 53–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovye-faktory-formirovaniya-stoimosti-v-sisteme-finansovogo-kontrolya-strategii-razvitiya-holdinga>
3. Ivanova E.V. Features of the functioning of holding structures in the transformational economy of Russia // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2008. No. 8. S. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-holdingovyh-struktur-v-transformatsionnoy-ekonomike-rossii>
4. Kostenko N.A., Isupova O.A. The role of regional holdings in the development of innovative processes: Kuzbass specificity // *World of Economics and Management*. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 86–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-regionalnyh-holdingov-v-razvitii-innovatsionnyh-protsessov-kuzbasskaya-spetsifika>
5. Kurbatov A.D., Kazurova N.A. Legal status of holdings in the Russian Federation // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2019. No. 5–2. S. 148–150. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-holdingov-v-rossiyskoy-federatsii>
6. Kurushina O.A. Development of bank holdings in Russia: pre-conditions for the formation and features of functioning // *Finance and credit*. 2008. No. 5 (293). S. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bankovskih-holdingov-v-rossii-predposylki-formirovaniya-i-osobennosti-funktsionirovaniya>
7. Melenchuk O. Bank holdings: peculiarities of formation in the Russian Federation: abstract of thesis. ... candidate of economic sciences: 08.00.10 / Melenchuk O.V. ; [Place of defense: Ivanovo State University of Chemical Technology]. – Ivanovo, 2006. – 18 p. <https://www.dissercat.com/content/bankovskie-kholdingi-osobennosti-formirovaniya-v-rossiiskoi-federatsii>
8. Ryabchukova O. Yu. Formation of the mechanism of sustainable development of industrial holdings of ferrous metallurgy: abstract of thesis. ... candidate of sciences: 08.00.05 / Ryabchukova O. Yu. ; [Place of defense: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “South-West State University”]. – Stary Oskol, 2020. – 170 p. <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-mekhanizma-ustoichivogo-razvitiya-promyshlennykh-kholdingov-chernoi-metallurgii>
9. Ryabchukova O. Yu. Features of holdings of ferrous metallurgy as integrated industrial economic systems // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020. No. 9–1. S. 136–141. URL: <https://s.vaael.ru/pdf/2020/9–1/1313.pdf>
10. Harlanov A.S. World metallurgical holdings Arcelor Mittal, Nippon Steel and Sumitomo Metal Corporation, hebei Steel Group, Vale: the genesis of development // *Innovations and investments*. 2019. No. 7. P. 60–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-metallurgicheskie-holdingi-arcelor-mittal-nippon-steel-and-sumitomo-metal-corporation-hebei-steel-group-vale-genezis-razvitiya>
11. Chernyshova N.A. Features of the formation of holding relations in the Russian Federation // *Bulletin of the Saratov State Social and Economic University*. 2008. No. 5. S. 92–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-holdingovyh-otnosheniy-v-rossiyskoy-federatsii>
12. Ji Y., Liu Z., Wu J., He Y., Xiu H. What factors promote or hinder the participation of enterprises in industrial symbiosis? Analytical Approach and Case Study in China // *Cleaner Production Journal*. 2020. Vol. 24. P. 118–124.
13. Maletic M., Maletic D., Dahlgaard J.J., Dahlgaard S.M. Sustainability exploration and sustainability exploitation: from a literature review towards a conceptual framework // *Journal Cleaner Production*. 2020. No 79. P. 182–194.
14. Moore S.B., Manring S.L. Strategy development in small and medium sized enterprises for sustainability and increased value creation // *Journal of Cleaner Production*. 2019. No 17. P. 276–282.

Банковские мобильные приложения как инструмент повышения конкурентоспособности

Бибнев Александр Евгеньевич,

аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова Воронежский филиал»
E-mail: aebebnv@yandex.ru

Бибнева Светлана Владимировна,

преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова Воронежский филиал»
E-mail: Bebnva.S.V@yandex.ru

В условиях пандемии возросла роль внедряемых приложений в деятельность кредитных организаций, что предопределило дальнейшие шаги в развитии инновационной стратегии российских банков. В целях исследования были проанализированы заявки банков и сформирован ряд основных критериев, по которым был проведен сравнительный анализ. Определен объем предлагаемых банковских услуг, программ через мобильные приложения, оценено их качество и необходимость (в соответствии с потребностями клиентов). Анализ показал, что в России кредитные организации используют две основные платформы «Андроид» и «iOS», а ведущие компании предлагают свои услуги одновременно на двух платформах. Активное использование платежных сервисов (App Store, Samsung Pay, Google Play) в банковских приложениях для оплаты товаров и услуг.

Можно сделать вывод, что активно развивающийся рынок современных мобильных устройств открывает новые инновационные возможности, которые позволили банкам использовать биометрические и облачные разработки, а также улучшить качественные и количественные показатели.

Ключевые слова: банковские приложения, мобильные приложения, IT технологии, голосовая, биометрическая и визуальная идентификация, платформа Android, платформе iOS, App Store, Samsung pay, Google Play.

Жизнь современного общества неразрывно связана с развитием IT технологий, а в банковской сфере это современные мобильные приложения, позволяющие повышать эффективность операционной деятельности. Современные мобильные приложения необходимы для оптимизации банковской деятельности и являются неотъемлемой частью розничного банковского сектора, а их развитие современных тенденций и способствует совершенствованию бизнес-моделей.

Аналитики из группы (Global Retail Banking 2021: The Front-to-Back) утверждают, что использование онлайн услуг увеличилось на 23%-30% в 2021 году [7]. Только в России около 82% внедренных инноваций рассчитаны на онлайн обслуживание, а значит третий год пандемии (2022г) начнется с массового внедрения бесконтактных механизмов обслуживания клиентов через ресурсы Интернета. Не на всей территории России есть доступ к сети Интернет не везде есть и не везде хорошо работают, к тому же, участились мошеннические преступления (снятие средств с карт, кража денег со счетов, вовлечение клиентов в мошеннические схемы, кража смартфонов с клиентскими данными, мошеннические действия в процессе ремонта смартфонов). Поэтому банки разрабатывают новые схемы предоставления защищенных услуг интернета и внедряют программы по защите данных. Банки в своих отделениях предоставляют бесплатный интернет для осуществления банковских операций, что позволило привлечь дополнительных клиентов. Рост конкурентной борьбы на различных рынках (информационных технологий, банковских) усиливается внедрением на рынок небанковских структур, предлагающих огромный ассортимент товаров и услуг в рассрочку через онлайн сервисы. В результате, только несколько банков показали эффективную работу приложений, которые позволили клиентам наиболее полно принимать участие в управлении собственными средствами, хранящимися на дебетовой карте, управлять поступлениями и расходами денежных средств и получать все сведения о банковских продуктах. Заметим, что современные технологии, внедренные в смартфоны, позволяют банкам проводить голосовую, биометрическую (отпечаток пальца) и визуальную (через камеру) идентификацию клиентов, что значительно упрощает весь процесс обслуживания.

В таблице 1 представлен анализ активно используемых приложений различных кредитных организаций и выделены основные преимущества [6].

Таблица 1. Сравнительные критерии для анализа возможностей банковских приложений

№	Банки России	Возможности мобильных приложений
1	Сбербанк	– встроенный антивирус; – сохранность средств на счету при утере карты; – спецпрограмма «Спасибо»; – поиск ближайших банкоматов; – оплата по счетам ЖКХ, интернет, телефони; – денежные переводы; – открытие вкладов и т.д.
2	Тинькофф	– мобильный сервис, помогающий управлять денежными средствами; – управление счетами и онлайн-обслуживание; – консультации через чат поддержки.
3	Альфа-Банк	– обслуживание счетов и карт клиентов; – управление счетами, включая электронными; – оплата по коммунальным счетам; – консультация через онлайн чат; – поиск ближайших банкоматов.
4	Банк Открытие	– переводы; – управление финансами оплата телефона, ЖКХ, интернет, телевидения; – работа с картами.
5	Почта Банк	– управление транзакциями и картами
6	ВТБ-онлайн	– контроль расходов и доходов; – оплата услуг ЖКХ; – обмен курса валют; – открытие вкладов.
7	ПСБ (Промсвязьбанк)	– платежи через интернет-банкинг; – определение местонахождения банкоматов и точек реализации товаров через «Промсвязьбанк»
8	Райффайзен Банк	– осуществление переводов и операций по оплате услуг; – консультация через чат; – управление переводами.
9	Хоум Кредит Банк	– позволяет совершать ежемесячные платежи; – отслеживает статистику, остатков на счетах; – предоставляет консультацию для клиентов; – автоматизирует платежи и отправляет необходимые суммы вовремя, не нарушая условия кредитного договора.
10	Совкомбанк-Халва	– управление картой «Халва»; – позволяет отслеживать расходы, – возвращает кэшбэк.

Анализ проводился на основании бальной сравнительной оценки на основании качественного и функционального мобильного приложения банка. К критериям оценки были отнесены: активность использования приложений; отношение клиентов к банку; количество скачиваний приложений; качество обслуживания клиентов через приложения и возможность предоставления дополнительных услуг.

Анализ показал, что, несмотря на сложившиеся обстоятельства (сокращение бизнеса в период пандемии, высокая смертность граждан пожилого возраста, вкладывающих свои пенсии на депозиты) все банки работают на нескольких платформах, а доминирующие позиции занимают три банка: Сбербанк, Тинькофф Банк, Альфа Банк, которые только увеличивают темпы внедрения инноваций и максимально расширяют онлайн программы, базирующиеся на приложениях. Из чего следует, что разработки инноваций и внедрение мобильных приложений являются актуальными и востребованными, причем, чем быстрее банки смогут заинтересовать клиентов, тем больше шансов сохранить свои позиции на рынке. Как утверждают аналитики Сбербанка [8] около 68 миллионов человек уже установили банковское приложение и совершают более трех миллионов переводов в день, что отражает высокую потребность клиентов. Только за 2020–2021 годы разработчики Сбербанка предложили более 94 приложений для клиентов, включающих выдачу кредитов (свыше 60%), открытие счета (около 38%) и для иных операций.

Проведя сравнительную оценку (по баллам) приложений, используемых банками, представим результаты на рисунках 1 и 2 [3,5].

Бальная сравнительная оценка мобильных банков на платформе Android в 2021 году

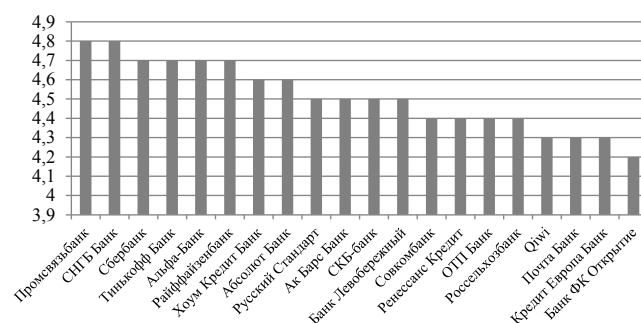

Рис. 1. Сравнительная оценка мобильных банков на платформе Android в 2021 году

*по данным MOBILE BANKING RANK2021 [3,5]

Бальная сравнительная оценка мобильных банков на iOS в 2021 году

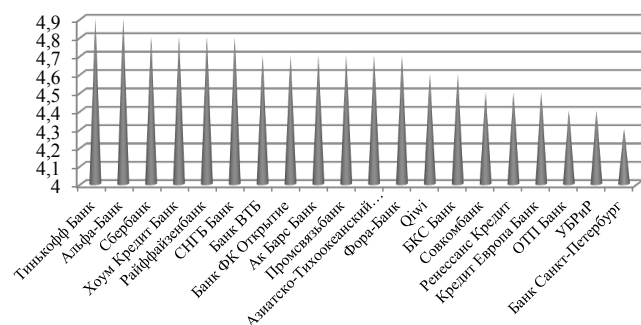

Рис. 2. Сравнительная оценка мобильных банков на платформе iOS в 2021 году

Бальная оценка мобильных банков России показала, что кредитные организации используют две основные платформы «Андроид» и «iOS»

и некоторые банки ведут конкурентную борьбу, используя эти две платформы одновременно (Сбербанк, Тинькофф Банк, Промсвязьбанк и другие), что положительно сказывается на их эффективной деятельности.

Клиенты банков все чаще выбирают популярные приложения на основе «Андроид» и только треть работает на приложении «iOS». Ведущие производители смартфонов в основном предлагают несколько вариантов программ (платежных сервисов) по оплате товаров и услуг – на App Store, на Samsung pay, на Google Play, а такая ситуация не устраивает ведущие банки страны и поэтому уже разработано и внедрено несколько платформ бесконтактной оплаты активно используемых (например Сбербанк онлайн – Sberpay).

Итак, более эффективные показатели зафиксированы только у некоторых банков, а это означает, что на первый план выходят не ресурсы игрока рынка, а его вовлеченность в развитие системы удаленного обслуживания.

В процессе проведения объективной оценки были определены некоторые причины, по которым невозможно провести полного сравнения:

- у одних банков огромное количество клиентов по сравнению с другими;
- у вторых – высококвалифицированные маркетологи;
- у третьих высокопрофессиональные программисты.

Поэтому были критерии оценки мобильных банковских приложений были расширены и внесены следующие критерии:

1. удобство для пользователей банков;
2. количество функций и возможностей, предлагаемых через приложения;
3. количество обращений клиентов за консультацией, к которой пришлось прибегнуть, работая в приложении;
4. популярность у клиентов внедренных приложений;
5. степень защиты приложения от угроз;
6. открытые данные по транзакциям;
7. доступная информация по финансам.

В результате удалось выявить, что лидирующие позиции в рейтинге приложений для iPhone (на основе iOS) уже третий год подряд занимает Тинькофф Банк, который успешно создал и внедрил новую версию приложения. Данная инновация заключается в том, что в приложении объединены истории операций по всем продуктам клиента в единую полосу информирования, которая помогает проанализировать расходы и принять решение по их оптимизации.

Главной тенденцией развития кредитных организаций в 2021 году стали мероприятия обеспечивающие доступ в мобильный банк и его приложения, которые должны быть максимально простыми и удобными. Было замечено, что наибольшее количество операций было совершено по оплате услуг и товаров через онлайн приложения (72%), а возможность открывать банковские счета че-

рез удаленные ресурсы возросли на 14%. Особо отмечены в росте ипотечные программы, по которым договора оформлялись через приложения (в 2021 году около 50%, что на 27% больше по сравнению с 2020 годом), а все остальные программы постепенно переходят на онлайн обслуживание по мере совершенствования функциональности и интеграции электронных сервисов (по данным Росреестра «Электронная ипотека за один день»)[9]. Проведенная оценка позволит аккумулировать потребности клиентов и представить прогнозные направления развития мобильных приложений и трендов, а это сейчас актуально и требует серьезной проработки.

В силу того, что рынок современных мобильных устройств постоянно обновляется и открывает новые инновационные возможности, банки стали переходить на биометрические нововведения с предоставлением особых условий обслуживания (наиболее выгодные условия при предоставлении кредитов, увеличение лимитов по кредитным картам, снижение сумм по обслуживанию). Отметим, что массовое внедрение биометрии ограничено уровнем развития самой инфраструктуры, позволяющей собирать и обрабатывать биометрическую информацию. Известно, что жизненный цикл внедренных инноваций ограничен постоянно изменяющимися потребностями, то вероятно, данный механизм успеет устареть, прежде чем массово войдет в обычную жизнь клиентов банка, и поэтому прогнозировать его полнофункциональное развитие в том формате, который сейчас предлагается маловероятно и не рентабельно.

В поисках решений по сложившейся проблеме банки стремятся заинтересовать клиентов различных социальных слоев, однако граждан с наибольшими доходами, способных приобретать смартфоны с биометрическими считывателями не так много и их потребности проходят свою трансформацию намного быстрее, чем у средних слоев населения. Выходит, что затраты на внедрение биометрических механизмов высокие, а скорость изменения потребностей зависит от инновационных внедрений на рынке ИТ. По этой причине с разработчиками ИТ достигнуты соглашения о размещении биометрических считывателей даже на дешевые технические устройства (смартфоны, электронные «умные» часы, биометрические считыватели при открывании дверей, при оплате на кассе и другие).

Роль мобильных приложений в деятельности банка неизменна велика, так как их внедрение позволяет сократить операционные затраты в разы и увеличивает мобильность обслуживания клиентов. Единственное, что остается не до конца решенным – это обслуживание мобильных приложений и поддержание их работоспособности. Выгодным считается держать собственного компетентного разработчика, чем нанимать извне, поскольку нужно создавать гибкие разработки и быстро их внедрять. Некоторые руководители банков считают, что проще создавать приложения сторонни-

ми компаниями – разработчиками, но здесь есть некоторые трудности, которые затрудняют их использование. Программы в банках меняются достаточно быстро, а обслуживать приложения должен работник банка, который по всем изменениям или сбоям должен обращаться к разработчикам, значит, появятся дополнительные расходы и потеря времени.

Как выяснилось, информационная мобильность для банков – это направление самое значимое и актуальное. Причем использование средств мобильного обслуживания (мобильные приложения, планшеты и смарт устройства) в большей степени ценится клиентами и позволяет быстро и качественно осуществлять обслуживание (скорость обслуживания в Сбербанке увеличилась более чем в 4,3 раза, по данным первой половины 2021 года).

В процессе оценки было замечено, что обслуживание клиентов через приложения имеет ряд проблем, одна из которых, низкая функциональность смартфонов: не постоянность доступности сети Интернет (через которую происходит обслуживание), низкий потенциал зарядки (самых смартфонов или иных устройств), не достаточная производительность (скорость обслуживания снижается в разы, если производительность процессора на смартфоне не достаточная), низкая грамотность граждан.

Обслуживание юридических лиц также имеет свои особенности, а именно только 15% используют банковские мобильные приложения, а большая часть продолжает применять интернет-банкинг и не спешат переходить на мобильный банкинг [1,2].

Роль представленных на обозрения мобильных приложений является обязательной составляющей конкурентоспособности банковского бизнеса, а их внедрение позволяет сформировать актуальную модель лучшего сервиса и иметь конкурентно значимое преимущество на рынке банковских услуг.

Несомненно, банки нуждаются в объективной поддержке, поэтому ЦБ РФ заинтересован в систематизации критериев к мобильным приложениям, которые позволят обеспечить дистанционную работу при открытии счета, вклада или при оформлении кредита, а это, как отмечает регулятор, оптимизирует расходы. Важно, что развитие банковского обслуживания не разрывно связано с ИТ инновациями, которые уверенно шагают по пути полной цифровизации общества, позволяющей повысить уровень вовлеченности клиентов и мотивировать их к дистанционному обслуживанию.

Литература

1. Дистанционное банковское обслуживание: особенности использования интернет-банкинга и мобильного банкинга [Текст]/ К.А. Ширманов// Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 234–237.
2. Мобильный банк: тенденции и технологии развития [Текст]/Татьянников В.А., Тюшняков А.В.//

Финансы и финансово-инвестиционный механизм: Известия УрГЭУ № 6(62) 2015 С. 56–60

3. Мобильный банкинг: тренды 2021[Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://fortrader.org/promo/mobilnyj-banking-trendy-2021.html>
4. Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт [Текст]/Ричард Инсик Чен//Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление № 2(25) 2018 – С. 43–49
5. BUSINESS INTERNET BANKING RANK 2021. Исследование пользователей электронных финансовых и платежных сервисов в России [Электронный ресурс]//<https://www.markswbb.ru/report/mobile-banking-rank-2021/>
6. Аналитика мобильных приложения различных банков. Рейтинг топ приложений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.similarweb.com/ru/apps/top/google/app-index/ru/finance/top-free/>
7. Global Retail Banking 2021: The Front-to-Back Digital Retail Bank/ Международный журнал DCG: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.bcg.com/publications/2021/global-retail-banking-report>
8. Сбербанк – официальный сайт/ Мобильное приложение «СберБанк Онлайн» [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/inner_apps
9. Официальный сайт Росреестра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/elektronnaya-ipoteka-za-odin-den/>

BANKING MOBILE APPLICATIONS AS A TOOL TO INCREASE COMPETITIVENESS

Bebnev A.E., Bebnova S.V.

Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh Branch"

In the context of the pandemic, the role of applications introduced into the activities of credit organizations has increased, determining the further steps in the development of the innovation strategy of Russian banks. For the purposes of the study, the applications of banks were analyzed and a number of main criteria were formed, according to which a comparative analysis was carried out. The volume of offered banking services and programs through mobile applications was determined and their quality and necessity were evaluated (according to the needs of customers). The analysis showed that in Russia, credit institutions use two main platforms "Android" and "iOS", and the leading giants offer their services on two platforms simultaneously. The active use of payment services (App Store, Samsung pay, Google Play) in banking applications for paying for goods and services makes it possible to simplify the financial process and attract, due to this, a larger number of customers.

To improve the quality of banking services, it is advantageous to keep your own application developer who supports all the functionality at a high level. The rapidly developing market of modern mobile devices opens up new innovative opportunities that have allowed banks to use biometric and cloud developments, and improve quality and quantitative indicators.

Keywords: banking applications, mobile applications, IT technologies, voice, biometric and visual identification, Android platform, iOS platform, App Store, Samsung pay, Google Play.

References

1. Remote banking services: features of using Internet banking and mobile banking [Text] / K.A. Shirmanov // Young scientist. – 2021. – № 25 (367). – P. 234–237.

2. Mobile banking: trends and technologies of development [Text]/ Tatiannikov V. A., Tyushnyakov A.V. // Finance and financial and investment mechanism: USUE News No. 6 (62) 2015 – P. 56–60
3. Mobile banking: trends in 2021[Electronic resource]: – Access mode: <https://fortrader.org/promo/mobilnyj-banking-trendy-2021.html>
4. Digital technologies in the banking sector. Russian and world experience [Text]/Richard Incik Chen//Bulletin of the Moscow State University named after S. Yu. Witte. Series 1. Economics and Management No. 2 (25) 2018- P. 43–49
5. BUSINESS INTERNET BANKING RANK 2021. Research of users of electronic financial and payment services in Russia [Electronic resource]//<https://www.marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2021/>
6. Analytics of mobile applications of various banks. Rating of top applications [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.similarweb.com/ru/apps/top/google/app-index/ru/finance/top-free/>
7. Global Retail Banking 2021: The Front-to-Back Digital Retail Bank / International Journal DCG: [Electronic resource]. – Access mode <https://www.bcg.com/publications/2021/global-retail-banking-report>
8. Sberbank-the official website/ Mobile application “SberBank Online” [Electronic resource] – Access mode https://www.sberbank.ru/ru/person/dist_services/inner_apps
9. The official website of Rosreestr [Electronic resource]. –Access mode: <https://rosreestr.gov.ru/site/press/news/elektronnaya-ipoteka-za-odin-den/>

Правовое регулирование деятельности банков в условиях цифровизации экономики

Воронкин Александр Денисович¹,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: voronkinmac@mail.ru

Уровень социально-экономического развития Российской Федерации в современном мире во многом определяется уровнем развития современных технологий, инновационной деятельности, в том числе, в банковской сфере. Одной из задач банковской деятельности при этом является поиск способа удержания имеющихся клиентов и привлечения новых. Инновации в наше время определяют экономический рост государств, развитие различных отраслей промышленности и инфраструктурные проекты.

Эффективное внедрение инноваций в банковское дело требует разработанного нормативно-правового регулирования данного процесса, что обуславливает актуальность исследования правового регулирования деятельности банков в условиях цифровизации экономики. Автором определены тенденции законодательного обеспечения применения инноваций в банковской сфере. Проанализированы инновации дистанционного банковского обслуживания. Уделяется особое внимание правовому регулированию технологий искусственного интеллекта в банковской сфере. Рассматривается правовое обеспечение внедрения инноваций Банком России.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровая трансформация, цифровизация экономики, современный банкинг, кризис 2020 года.

В Российской Федерации нормативное регулирование цифровой экономики не доведено до совершенства, так как действующее законодательство опирается вовсе не на аспекты цифровой экономики, а на аспекты традиционной экономики. Существует значительный массив актов, положения которых могут быть применены (и применяются) к цифровой экономике. В настоящее время существует довольно большое количество положений и актов, которые могут быть применены к нынешней цифровой экономике. Однако, все же существует некоторое количество актов, регулирующих и отражающих специфику цифровой экономики, но они относятся скорее к электронному документообороту, а также электронной торговле (например, Федеральный закон «Об электронной подписи», Правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612).

Общими источниками нормативного правового регулирования для традиционной и цифровой экономики выступает Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, правовые акты об интеллектуальной собственности, законодательство о торговле и другие акты, положения которых применимы (или применяются с той или иной долей успешности) к цифровой экономике.

Правовое регулирование банковской сферы является достаточно сложной задачей любого государства, поскольку банковская деятельность напрямую затрагивает как гражданско-правовые отношения, так и существенно влияет на устойчивость всей финансовой системы, а также выступает одним из факторов обеспечения экономической безопасности.

В Российской Федерации правовое регулирование банковской деятельности осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и множеством других федеральных законов, а также нормативных актов Банка России. Банковская деятельность связана не только с извлечением прибыли (как у любой коммерческой организации), но и с выполнением некоторых «обязанностей государственного масштаба». К таким можно отнести, например, страхование вкладов физических лиц, деятельность в сфере антимонопольного контроля, валютного контроля, противодействия отмывания денег и финансирования терроризма, контроль обращения денежной наличности и прочее.

¹ Научный руководитель Соколинская Наталия Эвальдовна, кандидат экономических наук, профессор, профессор департамента Банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при правительстве РФ

В связи с этим повышение эффективности правового регулирования банковской деятельности – одна из актуальных задач, стоящих перед современным банковским правом. Одновременно с развитием инноваций создаются и условия в какой-то степени «уязвимости» участников дистанционного банковского обслуживания. При этом речь идет не только о недостатке в технических средствах безопасности, но и о правовой незащищенности как (в первую очередь) клиентов, пользующихся системами электронного банкинга, так и самих кредитных организаций.

Новости о киберпреступлениях на сегодняшний день поражают своей «изолированностью» и объемами похищенных денежных средств. Так, по данным Российского обзора экономических преступлений PricewaterhouseCoopers (PWC) за 2019 год 24% респондентов отметили, что за последние два года их компании пострадали от киберпреступлений, а 11% российских респондентов отметили киберпреступность как потенциально самую разрушительную силу. Таким образом, киберпреступления вышли на пятое место среди самых распространенных видов мошенничества. Следует отметить, что по данным глобального обзора этот вид мошенничества в России занимает второе место, после США. Для анализа обратимся к статистике. Киберцициденты можно классифицировать по типам атаки на информационную систему (рис. 1).

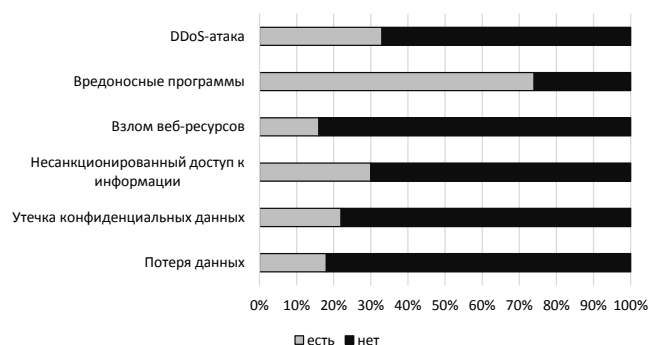

Рис. 1. Зарегистрированные инциденты информационной безопасности по типам [10]

Таким образом, разбивка по типам показала, что наиболее популярным типом являются вредоносные программы, они составляют 74%. На втором месте находится DDoS-атака – 33%. Далее несанкционированный доступ к информации, составляющий 30%. С остальными типами атак столкнулись 20 и менее 20% респондентов. Согласно исследованиям, с 2014 года количество впервые обнаруженных уникальных вирусов выросло с 274 млн до 357 млн. По словам главы ПАО Сбербанк, Германа Грефа, «киберпреступники к 2020 году увеличат объем краж в мире более чем в два раза – минимум до триллиона долларов». Для борьбы с данной тенденцией, по мнению Грефа, России необходимо готовить новые кадры и менять законодательство об уголовной ответственности» [5].

Следует сказать, что отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего ДБО, не су-

ществует. Однако риски информационной безопасности и надежности в части функций ДБО, а также выполняемых операций и передаваемых, обрабатываемых и хранимых данных, риски защищенности информационных систем кредитной организации, от сетевых атак все же прописываются в письме Банка России от 26.10.2010 № 141-Т «О Рекомендациях по подходам кредитных организаций к выбору провайдеров и взаимодействию с ними при осуществлении дистанционного банковского обслуживания» [10].

Еще одним наиболее важным из нормативно-правовых актов РФ в области ДБО является Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция 18.07.2017) [6]. К вопросам ДБО в предмете регулирования данного закона можно отнести «порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств, использования электронных средств платежа», а также требования по обеспечении защиты «информации о средствах и методах обеспечения информационной безопасности, персональных данных и об иной информации, подлежащей обязательной защите в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Статья 9 данного Федерального закона обязывает оператора по переводу денежных средств в случае совершения операции без согласия клиента (о которой клиент не был проинформирован) возместить сумму операции, если отсутствовал факт нарушения порядка использования электронного средства платежа.

В таких ситуациях, конечно, необходима строгая аутентификация. Причем средства аутентификации и защиты данных обязательно должны быть сертифицированы, что не только предоставляет гарантии надежности, но и соответствует требованиям российского законодательства.

Наиболее уязвимым и требующим регулирования вопросом остается риск-менеджмент в банке. В этой области еще в 2003 г. Базельский комитет по банковскому надзору выпустил документ под названием «Принципы риск-менеджмента электронного банкинга» (Risk Management Principles for Electronic Banking). Данный документ содержит 14 принципов управления рисками электронного банкинга. Первые три принципа относятся к установлению контроля со стороны Совета директоров и менеджмента банка. Следующие семь принципов объединяются в группу по контролю безопасности. Наконец, последние четыре принципа относятся к управлению правовым и репутационным рисками. Данные принципы носят рекомендательный характер, но тем не остаются актуальными и в настоящее время [4].

Одним из ключевых нормативных актов, которое касается дистанционного обслуживания, на данный момент является «Положение о требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России кон-

троля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» (утв. Банком России 09.06.2012 № 382-П) (ред. от 14.08.2014) [7]. Оно регламентирует не только защиту информации при осуществлении переводов денежных средств операторами по переводу денежных средств и предъявляет к ним определенные требования, но и устанавливает порядок контроля Банком России за соблюдением требований. Согласно пункту 2.8.2. вышеуказанного Положения, «оператор по переводу денежных средств обеспечивает идентификацию, аутентификацию и авторизацию клиента при составлении, удостоверении и передаче распоряжений в целях осуществления переводов денежных средств с использованием сети «Интернет»», информирует пользователей систем ДБО о ложных ресурсах и программном обеспечении, а также обязан поддерживать безопасности банкоматов на должном уровне.

При осуществлении банковских операций, в том числе с использованием ДБО, Банк России строго отслеживает и соблюдение Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [2]. Нарушение норм данного закона послужило причиной отзыва лицензий у большого количества кредитных организаций (По словам Э.С. Набиуллиной, по итогам 2016 года таких банков более 70%). Понятно, что внедрение технологий ДБО влечет за собой и более активное применение электронного документооборота. Для юридических лиц, в этой связи, в качестве инструмента, позволяющего наладить удобную и одновременно эффективную работу системы электронного документооборота как внутри организации, так и во взаимоотношениях с контрагентами, в том числе и с кредитными организациями, часто используется электронная подпись.

Обращаясь к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) [5], следует отметить, что он, во-первых, регулирует общественные отношения в области использования электронных подписей; во-вторых, устанавливает определенные требования к электронной подписи, а также к порядку ее использования, созданию и проверке; в-третьих, определяет юридическую силу документов, подписанных электронной подписью.

В случае использования электронной подписи более «уязвимой» стороной становится клиент банка. Например, при выявлении нежелательных или преступных списаний денежных средств в результате использования электронной подписи лицом, не являющимся ее владельцем, клиент может предъявить претензии кредитной организации. Но банки обязаны исполнять платежные поручения, подписанные корректной электронной подписью, а факты передачи электронной подписи другим лицам рассматриваются как нарушение договора банковского обслуживания исключи-

тельно со стороны клиента. Возникает вопрос защиты этой самой электронной подписи и конфиденциальности банковской информации в целом. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 25.11.2017) [3] дает понятие электронного документа и смежных с ним областей, а также регулирует отношения, возникающие при применении информационных технологий, осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство, распространение и обеспечение информации. Существенную роль при применении систем ДБО играет и Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017) [4], регулирующий обработку персональных данных с «использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях», а также использование биометрических данных, которые на сегодняшний день все активнее применяются в системах идентификации клиента при дистанционном обслуживании.

Стоит сказать, что регулятор периодически публикует и методические рекомендации в форме Писем Банка России. Например, Письмо Банка России от 31.03.2008 № 36-Т «О Рекомендациях по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем Интернет-банкинга» [9]. Однако сегодня данный документ требует доработки, ведь, как говорилось выше, факторы рисков с каждым годом возрастают и к тому же ДБО не ограничивается только Интернет-банкингом, но и включает в себя использование и мобильных устройств, часов и других технических средств.

Постоянное усиление процессов глобализации не может не отразиться и на рынке банковских услуг, в том числе, в части дистанционного банковского обслуживания, поэтому актуальным остается вопрос и международной координации законодательства в этой сфере. Усложняются функции надзорных органов: приходится отслеживать деятельность банков, как внутри юрисдикции Российской Федерации, так и за ее пределами.

Главной задачей, по мнению автора, остается создание нормативно-правовых актов регулирующих ДБО не косвенно, как это происходит сегодня, а напрямую. При создании новых НПА и стандартов безопасности необходимо учитывать международный опыт регулирования ДБО. Важным аспектом в этой области становится ужесточение требований к информационной безопасности кредитных организаций, контроль над хранением и необходимым уровнем шифрования конфиденциальной информации о клиентах на серверах банка. Часто недобросовестные сотрудники банков не информируют клиентов о соблюдении правил информационной безопасности, а также о возможных последствиях бесконтрольных действий, возможностях возврата похищенных денежных средств в случае вины банка, не неся

за это никакой ответственности. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2017 года № 2326-р в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части противодействия хищению денежных средств)» [2].

Данный законопроект уточняет вышеупомянутые положения Закона «О национальной платежной системе» и предполагает информирование клиента о выявленных признаках несанкционированных операций и получения согласия на дальнейшее проведение операций, а также приостановления несанкционированных операций оператором по переводу денежных средств.

Основной целью предлагаемых законодательных нововведений является создание дополнительных правовых условий для предотвращения несанкционированных операций, совершаемых с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, а также предотвращение потери денежных средств кредитных организаций с банковских счетов юридических и физических лиц. Законопроект рассмотрен и одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 19 октября 2017 года, принят в I чтении 17.01.2018 года.

Банк России также ведет активную работу и в направлении информационной защиты в кредитных и финансовых организациях. В частности, с 1 января 2018 года введен в действие национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57580.1–2017 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый набор организационных и технических мер». Документ содержит требования к организации процессов информационной защиты, включая противодействие вредоносному коду, утечкам информации, а также нарушению целостности информационной инфраструктуры. Стоит отметить тот факт, что отдельно рассмотрены и требования к защите информации при осуществлении удаленного доступа с использованием мобильных устройств. Существенным шагом вперед в области законодательного регулирования преступлений в области информационных технологий выступает проект «Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий».

Данное Соглашение регламентирует вопросы признания в качестве уголовно наказуемых ряда деяний в сфере информационных технологий, если они совершены умышленно, а также полномочия и функции компетентных органов сторон, формы и механизм межгосударственного сотрудничества.

Несмотря на активную работу Правительства Российской Федерации и Банка России в области регулирования информационной безопас-

ности и борьбы с киберпреступлениями, еще очень многие аспекты ДБО не нашли отражение в нормативно-правовых актах Российской Федерации и во многом отстают от уже активно функционирующих технологий. Например, следует законодательно закрепить как само понятие дистанционного банковского обслуживания, так и каналы, через которые оно осуществляется, а также регламентировать вопросы взаимоотношений (права и обязанности) кредитной организации и ее клиентов при применении ДБО.

Формирование цифровой финансовой экосистемы является важнейшим направлением развития современного банкинга, которое способствует развитию рынка банковских услуг за счет снятия межбанковских барьеров и создания условий для применения высокотехнологичных финансовых сервисов. Платформа способствует повышению привлекательности безналичных расчетов путем повышения их качества, доступности и надежности. Переводы в рамках платформы будут безотзывными и окончательными с прозрачным статусом для отправителя и для получателя. Таким образом, использование современных финансовых продуктов и новейших технологий способствует формированию цифровых экосистем в финансовом секторе.

По данным интернет-ресурса MarketVisio, развиваемые в банках ИТ проекты можно разделить на несколько групп (рис. 2).

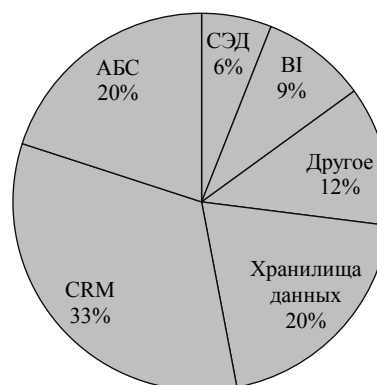

Рис. 2. Структура затрат на ИТ проекты в банках [10]

Следует также отметить, что российские банки отдают предпочтение отечественным вендорам (компаниям, которые самостоятельно выпускают и поставляют продукцию под собственной раскрученной торговой маркой), реже предпочитает разработку дочерних компаний и, только в исключительных случаях, обращается к иностранному производителю (рис. 3).

Использование банковских информационных систем в реалиях современной экономики и банковского сектора является одним из преимущественных направлений совершенствования и повышения эффективности банковской деятельности. Под банковской информационной системой следует понимать совокупность программных продуктов, которые обеспечивают работу банковских процессов. К ним относятся CRM-системы, авто-

матерIALIZED банковские системы, хранилища данных, системы электронного документооборота и др. Именно комплексное использование перечисленных систем позволяет банку эффективно применять достижения современной технической мысли для совершенствования своих внутренних процессов и работы с клиентами.

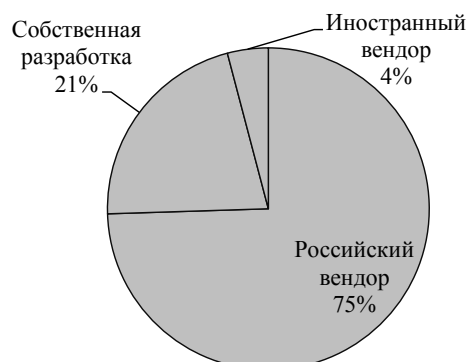

Рис. 3. Структура рынка банковских ИКТ [10]

Нормативно-правовое регулирование применения информационных технологий в банковской сфере, прежде всего, нацелено на обеспечение безопасности персональной информации клиентов. Для этого Банк России разработал «Стандарт «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации», где указаны общие положения, как поддерживать безопасность банковской информационной инфраструктуры и все персональных данных.

Также, в целях поддержки развития технологий в банковской сфере, государство формирует так называемые «регулятивные» песочницы – особый правовой режим, который позволяет компаниям, занимающимся разработкой новых финансовых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
4. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395–1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской

деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1992. – № 27. – Ст. 357.

6. Постановление Правительства от 2 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 11. – Ст. 1119.
7. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 1. – Ст. 216.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.
9. ГОСТ Р 57580.1–2017 Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер (с Поправкой) // М.: Стандартинформ, 2020.
10. План мероприятий по реализации «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2020–2022 годов» [Электронный ресурс] // Гарант.
11. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2020–2022 годов (одобрено Советом директоров Банка России 26.03.2021) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF BANKS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Voronkin A.D.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The level of socio-economic development of the Russian Federation in the modern world is largely determined by the level of development of modern technologies, innovative activities, including in the banking sector. At the same time, one of the tasks of banking activity is to find a way to retain existing customers and attract new ones. Innovations in our time determine the economic growth of states, the development of various industries and infrastructure projects.

The effective implementation of innovations in banking requires a developed legal regulation of this process, which determines the relevance of the study of the legal regulation of banks' activities in the context of the digitalization of the economy. The author identifies trends in the legislative support for the application of innovations in the banking sector. The innovations of remote banking services are analyzed. Special attention is paid to the legal regulation of artificial intelligence technologies in the banking sector. The legal support for the introduction of innovations by the Bank of Russia is considered.

Keywords: legal regulation, digital transformation, digitalization of the economy, modern banking, crisis of 2020.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996, No. 14-FZ (as amended on July 29, 2018) // Col-
- ¹ Scientific supervisor Natalia Sokolinskaya, Candidate of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Banking and Financial Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation

- lected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Art. 410.
2. Federal Law of June 27, 2011 No. 161-FZ (as amended on November 28, 2018) “On the National Payment System” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2011. – No. 27. – Art. 3872.
3. Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 (as amended on November 28, 2018) “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 28. – Art. 2790.
4. Federal Law of 23.08.1996, No. 127-FZ (as amended on 23.05.2016) “On Science and State Scientific and Technical Policy” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 35. – Art. 4137.
5. Federal Law of 02.12.1990, No. 395–1 (as amended on 27.12.2018) “On banks and banking activities” // Bulletin of the Congress of People’s Deputies of the RSFSR. – 1992. – No. 27. – Art. 357.
6. Government Decree of March 2, 2019 No. 234 “On the management system for the implementation of the national program” Digital Economy of the Russian Federation ^{www} // Collected Legislation of the RPF. – 2019. – No. 11. – Art. 1119.
7. Order of the Government of the Russian Federation of 08.12.2011, No. 2227-r “On approval of the Strategy for innovative development of the Russian Federation for the period until 2020” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 1. – Art. 216.
8. Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r “On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period until 2020” // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2008. – No. 47. – Art. 5489.
9. GOST R 57580.1–2017 Security of financial (banking) transactions. Protection of information of financial institutions. Basic composition of organizational and technical measures (with Amendment) // M.: Standartinform, 2020.
10. Action plan for the implementation of the “Main directions of development of financial technologies for the period 2020–2022” [Electronic resource] // Garant.
11. Strategy for increasing financial inclusion in the Russian Federation for the period 2020–2022 (approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on March 26, 2021) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

Организация агропромышленного бизнеса в условиях цифровой экономики России

Долгий Павел Александрович,

студент, базовая кафедра инфокоммуникаций,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: geimer89@mail.ru

Костерев Максим Сергеевич,

студент, базовая кафедра инфокоммуникаций,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: aspirationlevel_5@mail.ru

Сушков Александр Евгеньевич,

студент, базовая кафедра инфокоммуникаций,
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: Alex.su-shkov15@gmail.com

Пылинская Юлия Андреевна,

студент, кафедра стандартизации, метрологии и управления
качеством, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»
E-mail: ulia281197@yandex.ru

Бакшеев Виталий Вячеславович,

студент, кафедра радиотехники, ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: vitality_2419@mail.ru

Научная статья посвящена проведению исследовательского анализа характеристики и особенностей цифровой трансформации предприятий сектора агропромышленного производства национальной экономики Российской Федерации. Актуальность исследования на выбранную проблематику обусловлена активными тенденциями цифровизации, которые наблюдаются, как в рамках бизнес-субъектов, так и на уровне государства и принятие ним программ стимулирования цифровой экономики. Соответственно эти тенденции цифровизации воздействуют и на организацию агропромышленного бизнеса. В рамках статьи проанализированы особенности характеристики агропромышленного производства сельскохозяйственной продукции. Рассмотрено влияние цифровизации на организацию агропромышленного бизнеса российских компаний. Проанализированы примеры того, как цифровизация положительно воздействует на перспективы развития АПК. В заключении работы, автором установлено, что цифровизация в сельском хозяйстве имеет высокую практическую ценность, пользу и эффективность при формировании новых тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса экономики Российской Федерации. В частности, соблюдение современных тенденций цифровой трансформации позволяет агропромышленным компаниям отечественной экономики повышать эффективность своей производственной деятельности, увеличивать качества аналитической и управленческой системы организации, а также проводить оптимизацию финансовых расходов.

Ключевые слова: агропромышленный бизнес; агропромышленное производство; агропромышленные предприятия; агропромышленные компании; цифровая экономика; цифровизация.

2021 год – период турбулентности, связанный с распространением пандемии коронавирусной инфекции. Несмотря на такую угрозу, агробизнес, его организация и стратегическое развитие напрямую связано с цифровой трансформацией национальной экономики.

Актуальность научного исследования на тематику «организация агропромышленного бизнеса в условиях цифровой экономики России» обусловлена активными тенденциями цифровизации, которые наблюдаются, как в рамках бизнес-субъектов, так и на уровне государства и принятие ним программ стимулирования цифровой экономики.

По этой причине, целью научной работы выступает проведение исследовательского анализа характеристики и особенностей цифровой трансформации предприятий сектора агропромышленного производства российской экономики.

Одним из основных показателей, которые отражают динамику и текущее состояние развития агропромышленного комплекса Российской Федерации является объем производимой сельскохозяйственной продукции отечественным производителем (см. рисунок 1).

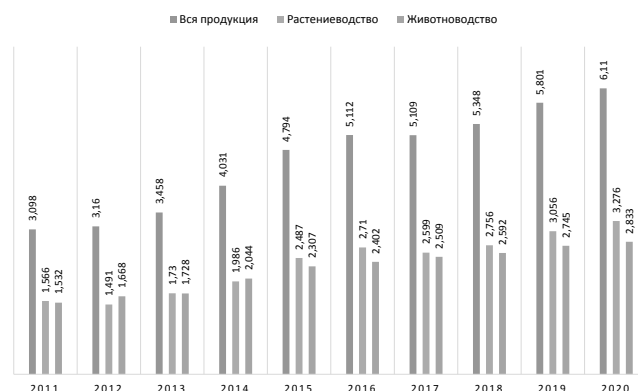

Рис. 1. Объем производства продукции сельского хозяйства России за период 2011–2020 гг., в трлн рублей по текущим ценам [1]

С 2011 по 2020 года объем производства сельскохозяйственной продукции предприятия агробизнеса увеличился с 3,098 трлн рублей до 6,11 трлн рублей. Это крайне важный показатель, отражающий устойчивое развитие АПК нашей страны.

Динамика увеличения объема производства продукции в сельском хозяйстве нашей страны демонстрирует повышение практической роли данной отрасли в системе народного хозяйства. Соответственно, важно соблюдать условие интенсивного развития, характеристикой которого высту-

пает следование современным тенденциям, среди которых цифровизация.

Особенностями сельскохозяйственного производства агропромышленного бизнеса в России выступают [2]:

1. Экономический процесс воспроизводства переплетается с естественным процессом роста и развития живых организмов, развивающихся на основе биологических законов.

2. Циклический процесс естественного роста и развития растений и животных обусловил сезонность.

3. Получение финансового дохода в сельскохозяйственном производстве происходит с временным лагом.

4. Эффективность сельскохозяйственного производства имеет высокую степень зависимости от климатических условий и погоды.

5. Сельскохозяйственное производство одно из наименее инновационно-ориентированных отраслей экономики России, где внедрение и применение новых технологий отстает от тенденций в других сферах производственной деятельности.

Исходя из последней особенности сельскохозяйственного производства, можно сделать промежуточное заключение о том, что агропромышленный комплекс имеет запоздалую реакцию к цифровизации своей деятельности.

Исходя из этого, для каждой организации агропромышленного бизнеса возможным выступает применение цифровых технологий в совершенствовании своего бизнеса, как для управления конкурентоспособностью и формирования новых конкурентных преимуществ, так и для автоматизации бизнес-процессов и системы управления, что может снизить потребности организации в людях и оптимизировать тем самым ее финансовые расходы.

Ключевыми направлениями и перспективами цифровой трансформации агропромышленного бизнеса в сельскохозяйственной отрасли экономики России могут выступать [3; 4]:

- мощный всплеск экономического роста и снижение материальных расходов при производстве сельскохозяйственных товаров и аграрной продукции;
- произойдет массовая автоматизация, где человеческий труд будет заменен компьютерными программами, роботизированной техникой и цифровыми системами;
- усиление угрозы социально-экономического неравенства между различными категориями населения;
- рост производительности труда в сельскохозяйственном производстве;
- повышение уровня качества жизни населения сельских местностей, которые являются главными источниками человеческого капитала организации агробизнеса в нашей стране;
- повышение прозрачности экономических операций агропромышленных предприятий и обеспечение возможности их мониторинга;

- обеспечение развития конкурентной политики, прозрачности конкурентных отношений и замедление темпов картелизации бизнеса в сельскохозяйственной промышленности и агропромышленном комплексе (в особенности в отдельных регионах России, где данная проблема крайне актуальная).

Среди основных направлений цифровой трансформации агропромышленного бизнеса – разработка и внедрение различных инноваций, способствующих совершенствованию операционной, производственной и управленческой деятельности организаций [5].

При развитии цифровой трансформации сельскохозяйственного предприятия основы управления бизнес-процессами или создания новых продуктов, важную роль занимает инновационная активность, при которой формируются и применяются различные инновации, среди которых интеллектуальные системы и цифровые технологии.

Задачей предприятий агропромышленного комплекса при формировании инновационных процессов по внедрению интеллектуально-информационных систем и цифровых технологий выступает развитие интеллектуальной собственности, процедура чего состоит из следующих действий, как:

- разработки и создание инноваций и интеллектуальных технологий;
- процесс внедрения инноваций и интеллектуальных технологий, обновление основных средств и систем управления;
- повышение мотивации инновационной активности сотрудников внутри самой организации.

Применение цифровых технологий при интеллектуализации бизнес-процессов организаций в сфере агробизнеса, в первую очередь, позволяет обеспечить снижение расходов на проведение основных операций и процессов. Также упрощается механизм системы стратегического планирования и управления организацией.

Кроме того, такое направление развития, как интеллектуализация системы управления процессами формирует информационно-аналитическую базу, благодаря которой менеджмент агропромышленного предприятия обладает необходимыми инструментами предупреждения наступления возможных рисков.

Наиболее актуальной технологией в цифровизации агропромышленного бизнеса России является использование искусственного интеллекта. Применение этой технологии возможно, к примеру, организациями в рамках совершенствования своей торговой и логистической деятельности. Благодаря использованию технологий искусственного интеллекта формируются основы для долгосрочного успеха. При этом в случае игнорирования, операционные процессы логистики могут в среднесрочной перспективе устареть, что сделает данную организацию агропромышленного бизнеса неконкурентоспособным на рынке сельскохозяйственной продукции России и зарубежных стран.

Согласно результатам опроса Harvard Business Review [6], в котором приняли участие 250 руководителей компаний, которые внедрили искусственный интеллект, 51% отметили улучшение качества продукта и производительности, 36% высоко оценили оптимизацию внутренних бизнес процессов, и 36% отметили, что после делегирования рутинной работы машинам рабочие проявили большой творческий потенциал. Этот опрос показывает, что грамотное внедрение технологий искусственного интеллекта может вывести организацию агропромышленного бизнеса на новый уровень.

Также актуальным является применение такой цифровой технологии как Big Data. Главными преимуществами данного инструмента при применении в стратегическом менеджменте современных предприятий агропромышленного комплекса России выступают:

- увеличение скорости проведения анализа;
- повышение эффективности и результативности бизнес-деятельности;
- обнаружение удивительных закономерностей, которых ранее управляющие не замечали;
- возможность формировать честные метрики контроля.

При цифровой трансформации агропромышленного бизнеса происходит оптимизация и внешнеэкономической деятельности. Российские предприятия агропромышленного комплекса приобретают новые конкурентные преимущества при экспорте своей сельскохозяйственной продукции на зарубежные рынки. Например, одним из продуктов цифровой трансформации внешнеэкономической деятельности в агропромышленном производстве является применение технологии электронного таможенного декларирования груза и сельскохозяйственных товаров.

Изначально электронное таможенное декларирование появилось в отечественном пространстве еще в 2002 году, но наибольшее распространение произошло с 2014 года, когда Правительством РФ приняло законопроект об обязательном переходе на данную форму подачи таможенной декларации. Преимуществами электронного таможенного декларирования для организации агропромышленного бизнеса являются:

- повышение эффективности сбора таможенных платежей;
- сокращение времени на таможенную процедуру;
- повышение прозрачности таможенного оформления груза;
- получение достоверной информации для снижения рисков таможенного контроля.

Таким образом, подводя итоги научной работы, можно заключить, что цифровизация в сельском хозяйстве имеет высокую практическую ценность, пользу и эффективность при формировании новых тенденций и перспектив развития агропромышленного комплекса экономики Российской Федерации. В частности, соблюдение современных тенденций цифровой трансформации позволяет агропромышленным компаниям отечествен-

ной экономики повышать эффективность своей производственной деятельности, увеличивать качества аналитической и управленческой системы организации, а также проводить оптимизацию финансовых расходов.

Литература

1. Продукция сельского хозяйства. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm (дата обращения: 21.09.2021).
2. Давыдова Ю.В. Особенности сельского хозяйства, влияющие на эффективность сельскохозяйственного производства // МНИЖ. 2016. № 6–1 (48).
3. Громов И.А. Влияние цифровых технологий на сферу государственных и бизнес-услуг в России // ПСЭ. 2018. № 3 (67).
4. Ивановский Б.Г. Социально-экономические последствия развития цифровых технологий // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2018. № 4.
5. Матвеев В.В., Тарасов В.А. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4 (38).
6. S. Ransbotham, S. Khodabandeh, R. Fehling, B. LaFountain, D. Kiron. Winning With AI // MIT Sloan Management Review and Boston Consulting Group. 2019.

ORGANIZATION OF AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Dolgij P.A., Kosterev M.S., Sushkov A.E., Pylinskaya Yu.A., Baksheev V.V.
Siberian Federal University

The scientific article is devoted to the research analysis of the characteristics and features of digital transformation of enterprises in the agricultural sector of the national economy of the Russian Federation. The relevance of the study on the selected issue is due to the active trends of digitalization, which are observed both within the framework of business entities and at the state level, and the adoption by them of programs to stimulate the digital economy. Accordingly, these digitalization trends affect the organization of the agro-industrial business. Within the framework of the article, the features of the characteristics of the agro-industrial production of agricultural products are analyzed. The impact of digitalization on the organization of the agro-industrial business of Russian companies is considered. The examples of how digitalization has a positive effect on the prospects for the development of the agro-industrial complex are analyzed. In the conclusion of the work, the author found that digitalization in agriculture has a high practical value, benefit and efficiency in the formation of new trends and prospects for the development of the agro-industrial complex of the economy of the Russian Federation. In particular, compliance with modern trends in digital transformation allows agro-industrial companies of the domestic economy to increase the efficiency of their production activities, increase the quality of the analytical and management system of the organization, and optimize financial costs.

Keywords: agro-industrial business; agro-industrial production; agro-industrial enterprises; agro-industrial companies; digital economy; digitalization.

References

1. Agricultural products. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sel1.htm (date accessed: 09/21/2021).

2. Davydova Yu.V. Features of agriculture, affecting the efficiency of agricultural production // MNIZh. 2016. No. 6–1 (48).
3. Gromov I.A. Influence of digital technologies on the sphere of public and business services in Russia // PSE. 2018. No. 3 (67).
4. Ivanovsky B.G. Socio-economic consequences of the development of digital technologies // Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Ser. 2, Economics: Abstract Journal. 2018. No. 4.
5. Matveev V.V., Tarasov V.A. State regulation and support of the digital economy in Russia // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019. No. 4 (38).
6. S. Ransbotham, S. Khodabandeh, R. Fehling, B. LaFountain, D. Kiron. Winning With AI // MIT Sloan Management Review and Boston Consulting Group. 2019.

Доменко Юрий Юрьевич,

старший преподаватель кафедры государственного
и муниципального управления, Вятский государственный
университет
E-mail: usr21368@vyatsu.ru

На сегодняшний день в системе управления экономикой региона ключевым остается стратегическое планирование, являющееся деятельностью участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Стратегическое планирование сосредоточено на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. В то же время сама система управления экономикой региона складывается из структурных блоков, в них включены: анализ и оценка факторов экономического развития, содержащая анализ и оценку экономического климата, экономического потенциала и специфических факторов: планирование мероприятий по повышению эффективности управления ресурсным потенциалом регионе, организация мероприятий по повышению эффективного управления регионом и контроль, в том числе оценка управления инновационным процессом в регионе. Исходя из этого, целью данной статьи является изучение системы управления экономикой региона с учетом элементов стратегического планирования и разработка **концепции управления экономикой региона**.

Ключевые слова: регион, управление экономикой региона, концепция, субъекты управления, объекты управления, механизмы, процессы управления, инструменты.

Введение

Конституция РФ определяет Россию федеративным государством, которое включает в себя республики, края, области, города федерального значения, автономную область и автономные округа. При этом отметим, что Конституция РФ не выделяет такого понятия как «регион», поэтому в научной литературе все чаще фигурирует вопрос об отождествлении категории «регион» с категорией «субъекта федерации» [7].

Согласно Указу Президента РФ от 16.01.2017 N13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» регион – это часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации [3].

Управление экономикой региона в свою очередь представляет процесс, в основу которого входят субъекты, объекты, механизмы, инструменты и сами процессы управления. Управление экономикой региона – это сложная система.

Под системой управления экономикой региона понимаем совокупность компонентов (органов управления, их функций и структуры; целевых стратегических установок; принципов, методов, технологий и инструментария управления; ресурсов, воспроизводственного потенциала, организационной культуры, компетенций), плотно взаимосвязанных друг с другом, в результате образуя следующие подсистемы: управляющая, управляемая, инструментальная и сопутствующая в их интеграционной целостности, и формируя механизм воздействия на региональное хозяйство, условия жизнедеятельности населения, организации и домашние хозяйства, общественные, экономические и социальные процессы в целях повышения уровня социально-экономического развития региона и качества жизни населения в нем [11].

Изучением управления экономикой региона занимаются многие авторы, такие как Зубаревич Н.В. [9], Макарова Т.В. [12], Соболева О.Н. [13], Соболев В.А., Бурцева Т.А. [14], Доменко Ю.Ю. [8], Ляпина И.Р., Кожевина О.В., Виноградов А.И. и др.

Как утверждает Виноградов А.И., управление региональной экономикой – это есть управление, которое осуществляется органами региональной власти, главной целью которой является повышение уровня благосостояния населения, проживающего в данном регионе, рост экономического потенциала региона и улучшение качества жизни населения [6].

С точки зрения управленческого компонента, рассматривать управление региональной эконо-

микой только как действия органов региональной власти не допустимо, так как – это системные действия также федеральных органов государственной власти (в том числе их территориальных органов и подведомственных учреждений).

Основная часть

Методологические подходы к управлению экономикой региона проходили несколько этапов развития. Этапизация методологических подходов к управлению экономикой региона представлена в таблице 1.

Таблица 1. Этапизация методологических подходов к управлению экономикой региона

№	Этапы	Характеристика
1	С 1970 по 1980 гг.	Межотраслевые балансы становятся основой развития управления производственными процессами и территориально-производственных систем.
2	С 1980 по 1990 гг.	Данный этап характеризуется тем, что системы управления экономикой региона и, в частности, внутренние и внешние связи получают закрепление в программных документах социально-экономического развития территории.
3	С 1990 по 2000 гг.	Управление экономикой региона базируется на основе системно-структурного и системно-динамического подходов. Данные подходы обеспечивают формирование модели взаимодействия экономических субъектов на определенной территории.
4	С 2000 по 2014 гг.	Новый этап в управлении экономикой региона, характеризующийся применением системно-воспроизводственного подхода. Данный подход характеризуется тем, что в его основу закладывается анализ процесса воспроизводства финансовых, демографических, трудовых, информационных и в целом материальных ресурсов. К числу новых подходов на данном этапе также относится анализ экономических интересов и взаимосвязей субъектов, осуществляющих свою деятельность на конкретной территории. Научные исследования ложатся в основу организации экономического пространства и формирования различных видов территориальных кластеров. Процесс кластеризации определяет сетевое взаимодействие субъектов, характеризующийся устойчивым и долговременным взаимодействием при реализации производственных программ, инновационных процессов и т.д. [5]
5	С 2014 по 2021 гг.	На данном этапе происходит разработка и практическое применение нормативно-правовых документов стратегического планирования, таких как Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1]; Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 [2] и др. Также разрабатываются проекты и программы, направленные на повышение уровня социально-экономического развития регионов.

На сегодняшний день управление экономикой региона представляет собой институциональную среду с формирующейся нормативной основой.

Нельзя не согласиться с Кожевиной О.В. с тем, что система управления вне зависимости от объекта требует институционального подхода. Данный подход акцентирует внимание на таких элементах: технологический прорыв, максимизация трудового потенциала, рост человеческого капитала и т.д. Данные элементы определяют мультипликативный эффект и гарантируют устойчивое развитие и создание институциональной среды. Как определяет автор, объектом управления выступают отрасли российской экономики. При этом надо отметить, что институциональный подход также актуален при управлении региональными экономическими системами [10].

Представим модель управления экономикой региона (рисунок 1), в которой наиболее характерно прослеживаются основные функции управления: анализ, планирование, организация и контроль.

Модель управления экономикой региона представлена в разрезе основных функций управления, которые представлены на рисунке 2.

Наиболее целесообразным будет рассматривать систему управления регионом комплексно, т.к. внутри данной системы присутствуют субъекты, которые призваны выполнять закрепленные за ними функции. В соответствии с их выполнением происходит реализация планов, направленных на развитие экономики региона. Кроме того, нужно отметить, что функции выступают основой развития региональной экономической системы, поскольку система, находясь на стадии функционирования, переходит на новый этап совершенствования и развития. Поэтому для обеспечения эффективного социально-экономического развития региона и достижения поставленных целей и задач, необходимо сформировать эффективную систему управления развитием региона.

При формировании системы управления развитием региона необходимо предусмотреть роль и влияние всех ее участников, а также принципов, на которых будет осуществляться реализация системы, ее целей, инструментов и механизмов реализации запланированных мероприятий.

В результате, в рамках исследования важно рассмотреть концепцию управления экономикой региона, в которой рассмотрены субъекты, объекты, методы, принципы, цели, инструменты, механизмы.

Предложенная нами модель отражает основные цели управления, направленные на воспроизводство основных ресурсов в регионе, развитие приоритетных отраслей и социальной сферы, структурно-институциональные преобразования, инновационная и предпринимательская деятельность, привлечение инвестиций, а также конечную цель – обеспечение качественных условий жизни населения региона (рисунок 3).

Рис. 1. Система управления экономикой региона с учетом элементов стратегического планирования (составлено автором)

Рис. 2. Функции управления экономикой региона (составлено автором)

Субъектами управления экономикой региона выступают региональные органы власти, ко-

торые через административные методы управления начинают свое «движение» с разработки и утверждения важнейших документов, которые регламентируют деятельность участников экономического процесса в регионе.

Неэффективность, с точки зрения управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, нецелесообразность, с точки зрения затрат на ее содержание, указывают на необходимость реформирования регионального уровня государственной власти, чтобы она была зависима не только от федерального центра, но и от муниципалитетов.

Во-первых, региональная власть является структурной составляющей государственной власти, функционирующей на отдельно взятой региональной территории, проводниками государственной политики федерального правительства на территории отдельного региона.

Рис. 3. Концепция управления экономикой региона (составлено автором)

Во-вторых, эффективность деятельности региональных властей как проводника государственной политики в регионе зависит от качества ее услуг социально-экономического и пр. характера населению региона [4].

Выделенные элементы в концепции управления экономикой региона позволяют разработать новые подходы при разработке эффективных стратегий региона.

Следующим субъектом являются предприятия и организации, которые принимают участие в экономике региона в качестве основных поставщиков товаров и услуг. Также основными участниками экономики региона выступают жители, проживающие на данной территории и выступающими основными потребителями предлагаемых на рынке товаров и услуг.

Объектами управления выступают прежде всего воспроизводственный потенциал региона, который предполагает потенциальные возможности экономического производства имеющихся ресурсов и достигнутым уровнем развития экономики региона в целом.

Особое внимание в системе управления экономикой региона авторы уделяют механизмам управления. По данному вопросу существуют две противоположные позиции: одна заключается в том, что механизмы управления входят в систему элементов управления экономикой региона, другая же позиция напротив основывается на том, что механизмы управления – это самостоятельная система, не входящая в состав системы управления.

Автор считает, что система управления включает в себя механизмы управления, которые формируются из методов, инструментов и технологий управления.

Предложенные процессы управления не могут быть самостоятельно реализованы без четкого определения их целей и задач в системе управления экономикой региона, без четкого определения механизмов и инструментов их реализации. Таким инструментом выступает стратегия развития региона, в которой находят свое место все предложенные процессы в экономической, социальной, инвестиционной, инновационной, политической и экологической сферах.

В результате можно сделать вывод, что предложенная система управления экономикой региона и концептуальные основы ее управления могут быть использованы в разработке стратегий социально-экономического развития региона.

Литература

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – <https://www.economy.gov.ru/>
2. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 [Электронный ресурс]. – <https://www.economy.gov.ru/>
3. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – <http://www.consultant.ru/>
4. Абдулгалимов А.М. Цифровая экономика и совершенствование системы государственного управления на региональном уровне В сборнике: Развитие региональной экономики в условиях цифровизации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО

«Чеченский государственный университет». Ответственные редакторы: Цакаев А.Х., Саидов З.А., Арсаханова З.А., 2018. С. 821–825.

5. Бурматова О.П. Кластерный подход к управлению экономикой региона Основы экономики, управления и права. 2014. № 2 (14). С. 30–34.
6. Виноградов А.И. Управление региональной экономикой: сущность и анализ теорий регионального развития Политика, экономика и инновации. 2020. № 5 (34). С. 8.
7. Доменко Ю.Ю. Теоретические аспекты определения понятия «Регион» Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 29.
8. Доменко Ю.Ю. Этапы стратегического планирования в системе управления территорией Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 11. С. 696–700.
9. Зубаревич Н.В. Возможности и ограничения количественной оценки факторов экономического развития российских регионов Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 2 (46). С. 158–167.
10. Кожевина О.В. Влияние структурных проблем российской экономики на управление устойчивостью регионов Society and Security Insights. 2020. Т. 3. № 1. С. 102–109.
11. Ляпина И.Р. Система управления экономикой региона: роль и место механизма управления территориальным развитием Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1 (45). С. 25–30.
12. Макарова Т.В. Теоретические подходы к модели управления экономической безопасностью региона В сборнике: Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Вятский государственный университет. 2018. С. 1448–1454.
13. Соболева О.Н., Никулина Т.В. Управление регионом на основе социально-экономического потенциала Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 4. № 8. С. 39–45.
14. Соболев В.А., Бурцева Т.А. Система стратегического управления В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции преподавателей и студентов. Москва, 2020. С. 61–63.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF REGIONAL ECONOMIC MANAGEMENT

Domenko Yu. Yu.

Vyatka State University

To date, strategic planning, which is the activity of participants of strategic planning for goal setting, forecasting, planning and programming of socio-economic development of the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation and municipalities, industries and spheres of state and municipal administration, ensuring national security of the Russian Federation remains the key in the economic management system of the region. Strategic planning is

focused on solving the problems of sustainable socio-economic development of the Russian Federation, the subjects of the Russian Federation and municipalities, as well as ensuring national security of the Russian Federation. At the same time, the system of regional economic management itself consists of structural blocks, which include: analysis and evaluation of economic development factors, containing analysis and evaluation of the economic climate, economic potential and specific factors: planning measures to improve the efficiency of resource potential management in the region, organization of measures to improve the effective management of the region and control, including evaluation of the innovation process management in the region. On this basis, the purpose of this article is to study the system of management of the region's economy, taking into account elements of strategic planning and the development of the concept of management of the region's economy.

Keywords: region, regional economic management, concept, management subjects, management objects, mechanisms, management processes, tools.

References

1. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. – <https://www.economy.gov.ru/>
2. Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]. – <https://www.economy.gov.ru/>
3. Decree of the President of the Russian Federation of 16.01.2017 N13 "On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025" [Electronic resource]. – <http://www.consultant.ru/>
4. Abdugaliyev A.M. Digital economy and improvement of the public administration system at the regional level In the collection: Development of the regional economy in the conditions of digitalization. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Chechen State University. Responsible editors: Tsakaev A. Kh., Saidov Z.A., Arsakhanova Z.A., 2018. pp. 821–825.
5. Burmatova O.P. Cluster approach to regional economic management Fundamentals of economics, Management and Law. 2014. No. 2 (14). pp. 30–34.
6. Vinogradov A.I. Regional economy management: the essence and analysis of regional development theories Politics, economics and innovations. 2020. No. 5 (34). p. 8.
7. Domenko Yu. Yu. Theoretical aspects of the definition of the concept "Region" Moscow Economic Journal. 2020. No. 6. p. 29.
8. Domenko Yu. Yu. Stages of strategic planning in the territory management system Actual issues of modern economy. 2020. No. 11. pp. 696–700.
9. Zubarevich N.V. Opportunities and limitations of quantitative assessment of factors of economic development of Russian regions Journal of the New Economic Association. 2020. № 2 (46). P. 158–167.
10. Kozhevina O. V. the influence of the structural problems of the Russian economy on the management of the stability regions, Society and Security Insights. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 102–109.
11. Lyapina, I. R. control System of the region economy: the role and place of the mechanism of management of territorial development / / scientific notes of Orel state University. Series: Humanities and Social Sciences. 2012. No. 1 (45). pp. 25–30.
12. Makarova T.V. Theoretical approaches to the model of managing the economic security of the region In the collection: Society. The science. Innovations (NPC-2018). collection of articles of the XVIII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 3 volumes. Vyatka State University. 2018. pp. 1448–1454.
13. Sobeleva O. N., Nikulina T.V. Regional management based on socio-economic potential Economics and management: problems, solutions. 2017. Vol. 4. No. 8. pp. 39–45.
14. Sobelev V. A., Burtseva T.A. The system of strategic management in the collection: ECONOMICS AND MANAGEMENT: CHALLENGES, PROBLEMS, PROSPECTS. Collection of scientific articles based on the materials of the scientific and practical conference of teachers and students. Moscow, 2020. pp. 61–63.

Воздействие условий пандемии COVID-19 на экспорт высокотехнологичной продукции средств индивидуальной защиты в России

Клячковская Татьяна Петровна,

вице-президент по финансам, АО «Корпорация Респиро»

E-mail: tp_personal@mail.ru

Кризисные явления, происходящие в мире, всегда накладывают отпечаток на развитие экономики всех стран. Пандемия не стала исключением, которая внесла серьезные коррективы в социально-экономическое развитие государств всей планеты. В связи с чем поставлена цель проведения оценки влияния пандемии на экспорт высокотехнологичной продукции, в частности средств индивидуальной защиты (СИЗ). Пандемия оказала влияние на сокращение спроса на отдельные товары, в отличие от медицинских товаров и средств индивидуальной защиты, на которые спрос вырос в несколько раз. В начале пандемийного периода предложение средств индивидуальной защиты на внутреннем рынке не могло полностью удовлетворить возросший спрос. Данное обстоятельство заставило правительство России принять ряд мер, направленных на увеличение производства средств индивидуальной защиты для полного удовлетворения потребности в них на внутреннем рынке. В результате проведенного исследования выполнены ряд задач: проведен анализ экспорта в России в период пандемии, рассмотрены отдельные показатели экспорта СИЗ, определены перспективы развития экспортного рынка данной группы товаров. В процессе выполнения исследования использовался метод анализа и синтеза, источниками для получения необходимой информации выступили данные Росстата, Российского экспортного центра, Таможенного союза.

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция, экспорт, кризис пандемии, индивидуальные средства защиты

Оценка влияния пандемии на развитие хозяйствующих субъектов, отраслей и в целом территорий, будь то район, регион или в целом страна, выступает ключевой темой в настоящее время. Пандемийный кризис имеет отличия от предыдущих кризисов по масштабу влияния, силе воздействия и длительности. Следовательно, целью нашего исследования выступает проведение оценки влияния пандемийного кризиса на экспорт высокотехнологичной продукции средств индивидуальной защиты в России.

Сегодня в научной среде заявленная тема исследования недостаточно раскрыта из-за скудности представленной информации в официальных источниках. Недостаточность статистической и иной информации, вызывает трудность, в количественном анализе влияния пандемии на экспорт СИЗ. Тем не менее, перед нами стоит задача провести оценку и анализ экспорта продукции в целом в период до и после возникновения пандемии, а также анализ экспорта высокотехнологичной продукции и в том числе СИЗ.

Торгово-экономическая политика России с 2016 года начала смещаться от политики импортозамещения в сторону развития экспорта. В этой связи предприятия должны были провести оценку конкурентоспособности продукции на внешнем рынке. Для выхода на внешние рынки предприятие должно обладать высоким уровнем инновационного потенциала, квалификацией кадров, высоким уровнем производительностью труда. Те предприятия, которые отвечают перечисленным требованиям, способны не только создать серьезную конкуренцию на международном рынке, но и выстоять в условиях возникших кризисов.

Возникший пандемийный кризис показал, что российские предприятия оказались не готовы к удовлетворению возникшего спроса на рынке СИЗ. Совместные усилия бизнес-сообщества и Ассоциации СИЗ и государственных органов позволили выйти предприятиям производителям СИЗ выйти из создавшейся ситуации и нарастить объемы производства до полного удовлетворения потребности в них на внутреннем рынке (рис. 1).

Экспорт в России играет важную роль в формировании бюджетов разных уровней, а также в развитии среднего и крупного бизнеса. Объем экспорта в период с 2015 по 2020 год показывает, что наибольшего значения достигает показатель в 2018 году, а затем имеет тенденцию к сокращению. В 2020 году на спад экспорта в России оказал существенное влияние пандемийный кризис, по оценкам экспертов в 2021 году показатель по отношению к предыдущему году (рис. 2).

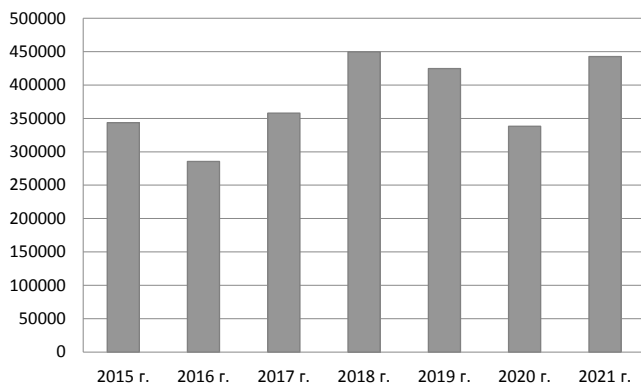

Рис. 1. Динамика экспорта в России, млн долл.

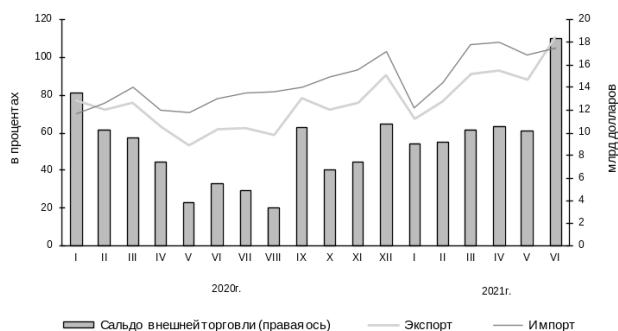

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта России в % к декабрю 2021 года

Кризис внёс свои коррективы не только в ситуацию с экспортом, но и импортом который также снизился, но все же был выше показателя, что

привел к сокращению сальдо внешней торговли. Сложившаяся ситуация не могла не отразиться на формировании ВВП страны, так по данным Росстата, в период пандемии ВВП снизился на 3,1% по сравнению с 2019 годом, также снизились доходы населения на 3,5%, вырос уровень безработицы с 4,7% до 6,4% (табл. 1).

В период пандемии медицинские товары и средства индивидуальной защиты, стали пользоваться наибольшим спросом среди населения и медицинских организаций.

В России рынок медицинских товаров не слишком значителен по мировым меркам: эксперты оценивают его долю в 1,3% от общемирового объема. Тем не менее, по итогам 2020 года его объем в денежном выражении составил около 290 миллиардов рублей, в соответствии с общемировыми тенденциями эта величина снизилась в сравнении с 2019 годом, когда этот показатель оценивался в сумму порядка 305 миллиардов рублей. В результате сокращение объемов производства медицинской продукции в денежном выражении составило около 5% [2].

Так же в период пандемии одним из немногих групп товаров, на которые вырос спрос, как на внутреннем, так и на внешнем рынке являются индивидуальные средства защиты, к которым относятся медицинские маски, респираторы, перчатки и гигиеническая одежда. Объем мирового рынка СИЗ в 2019 году оценивался в \$52 млрд, в 2020 году этот показатель увеличился на 6–7% и составил 55 млрд долл.

Таблица 1. Рынок медицинских товаров в России

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем рынка в денежном выражении, млрд руб.	198	224	250	266	288	305	290
Изменение объемов рынка к предыдущему году в денежном выражении, %	–	13,13%	11,61%	6,40%	8,27%	5,90%	-4,92%

Анализ рынка средств индивидуальной защиты показал, что на первоначальном этапе возникновения кризиса в России крупными производителями выступали 11 предприятий, но несмотря на все меры государственной поддержки таких предприятий в 2021 году осталось лишь 5 таких предприятий производства. Несмотря на сложившуюся ситуацию предприятия, выпускающие СИЗ в России активно развиваются и предлагают потребителям все больше и больше современной и качественной продукции. В продаже появляются инновационные модели, которые лучше защищают от воздействия внешних негативных факторов [1].

Для полного удовлетворения потребности в средствах индивидуальной защиты на начальном этапе возникновения пандемии Постановлением Правительства РФ от 02.03.2020 № 223 был введен запрет на вывоз отдельных категорий товаров (средства индивидуальной защиты, медицинское оборудование), которое действовало до 01.07.2020.

Кроме того, в этот период правительством России была утверждена программа развития промышленности в сфере производства средств индивидуальной защиты. В результате чего в 2021–2022 году прогнозируется рост масштабов производства СИЗ практически в 2 раза [1].

Ажиотажный спрос на медицинские маски и другие средства индивидуальной защиты (СИЗ) в разгар пандемии коронавируса спровоцировал их массовый выпуск в России, в том числе неспециализированными компаниями, а также резкий рост импорта нестандартизированной продукции. В результате чего отраслевая ассоциация вынуждена была обратиться в профильные организации для введения специальных нормативов, которые позволят защитить и отрегулировать внутренний рынок СИЗ и гарантировать сбыт продукции российским производителям.

Несмотря на возросший спрос на СИЗ на внутреннем рынке в мире он также показал достаточно высокий спрос и в этой связи многие страны ввели ограничительные меры по продаже продукции на внешнем рынке.

Так в 2020 г. Евразийская экономическая комиссия приняла ряд мер, в число которых вошли меры по разрешению беспошлинного ввоза широкой номенклатуры средств индивидуальной защиты. Одновременно введен временный запрет на вывоз таких товаров за пределы ЕАЭС.

Бесспорным лидером по количеству мер, принятых в связи с развитием COVID-19, является Индия, на которую приходится 40% всех введенных мер, в том числе введение запрета на экспорт отдельных видов средств индивидуальной защиты. Также запрет на экспорт отдельных видов СИЗ

ввели такие страны как Аргентина, в том числе был отменен импорт лицензирования СИЗ, в Республике Корея, был введен временный запрет на вывоз отдельных медицинских изделий и индивидуальных средств защиты (кроме фильтров). В ЕАЭС в отношении РФ приняты меры по обнулению импортных пошлин на отдельные виды товаров, в том числе в отношении средств индивидуальной защиты. В США с целью защиты внутренних производителей СИЗ приняты ограничительные меры по импорту, введен разрешительный порядок экспорта отдельных средств индивидуальной защиты. В Австралии приняты меры по обнулению импортных пошлин на отдельные разновидности средств индивидуальной защиты и временное ограничение на некоммерческий экспорт средств индивидуальной защиты.

Средства индивидуальной защиты, не маркированные единым знаком обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза, не допускаются к выпуску в обращение на рынке [5].

В связи с запретом на ввоз СИЗ во многих странах Минпромторг дал пояснения, что продавать СИЗ российским производителям только в государства ЕАЭС.

Средства индивидуальной защиты в общем объеме экспортных поставок товаров занимают незначительную долю, которая составляет меньше 1%, от 0,4 до 0,6% в разные периоды. Эксперты оценивают незначительный рост экспорта СИЗ в России, в отличие от общемирового роста. В результате увеличения объемов продажи СИЗ на внешнем рынке не сможет компенсировать общий спад экспорта в период пандемии.

В результате проведенного анализа экспорта средств индивидуальной защиты в пандемийный кризис можно сделать вывод, что в постпандемийный период сохранится тенденция к увеличению объемов продаж СИЗ и по оценкам экспертов превысит в 2–3 раза объемы производства и продаж на внешнем рынке уровня 2019 года.

Литература

1. Аналитика рынка средств индивидуальной защиты. URL: <https://getsiz.ru/glavnaya-stranica-getsiz-ru/rynok-siz/analitika-rynka-siz>
2. Рынок медицинских изделий в России и за рубежом в 2021 году. URL: <https://www.centrattek.ru/info/rynok-medicinskih-izdelij-v-rossii-i-zarubezhom/>
3. О внешней торговле в I полугодии 2021 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/155_25-08-2021.html

4. Средства индивидуальной защиты // Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК, 8 декабря 2020 | № 108 (3275) URL: file:///C:/Users/user/Downloads/rbcplus_1.pdf
5. Технический регламент таможенного союза. URL: <https://mosrst.ru/wp-content/uploads/2020/02/tr-ts-0192011-tekhnicheskij-reglament-tamozhennogo-soyuza-o-bezopasnosti-sredstv-individualnoj.pdf>

IMPACT OF COVID-19 PANDEMIC CONDITIONS ON THE EXPORT OF HIGH-TECH PRODUCTS OF PERSONAL PROTECTIVE EQUIPMENT IN RUSSIA

Kliachkovskaia T.P.

Respiro Corp.

The crisis phenomena occurring in the world always leave an imprint on the development of the economy of all countries. The pandemic was no exception, which made serious adjustments to the socio-economic development of States around the world. In this connection, the goal is to assess the impact of the pandemic on the export of high-tech products, in particular personal protective equipment (PPE). The pandemic has had an impact on reducing the demand for individual goods, in contrast to medical products and personal protective equipment, for which the demand has increased several times. At the beginning of the pandemic period, the supply of personal protective equipment on the domestic market could not fully meet the increased demand. This circumstance forced the Russian government to take a number of measures aimed at increasing the production of personal protective equipment to fully meet the need for them on the domestic market. As a result of the conducted research, a number of tasks were performed: an analysis of exports in Russia during the pandemic was carried out, individual indicators of PPE exports were considered, prospects for the development of the export market of this group of goods were determined. In the course of the study, the method of analysis and synthesis was used, the sources for obtaining the necessary information were the data of Rosstat, the Russian Export Center, the Customs Union.

Keywords: High-tech products, exports, pandemic crisis, personal protective equipment.

Reference

1. Analytics of the personal protective equipment market. URL: <https://getsiz.ru/glavnaya-stranica-getsiz-ru/rynok-siz/analitika-rynka-siz>
2. The market of medical devices in Russia and abroad in 2021. URL: <https://www.centrattek.ru/info/rynok-medicinskih-izdelij-v-rossii-i-za-rubezhom/>
3. On foreign trade in the first half of 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/155_25-08-2021.html
4. Personal protective equipment // Thematic appendix to the RBC daily business newspaper, December 8, 2020 / No. 108 (3275) URL: file:///C:/Users/user/Downloads/rbcplus_1.pdf
5. Technical regulations of the Customs Union. URL: <https://mosrst.ru/wp-content/uploads/2020/02/tr-ts-0192011-tekhnicheskij-reglament-tamozhennogo-soyuza-o-bezopasnosti-sredstv-individualnoj.pdf>

Моделирование последствий долгосрочных изменений активов и пассивов непубличной компании

Алешина Анна Валентиновна,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»,
МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaalashina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный
сотрудник кафедры «Финансы и кредит»,
МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: z3900207@mail.ru

В статье предлагается общий механизм исследования последствий долгосрочных изменений в состоянии активов и пассивов непубличной компании. Обсуждается проблематика моделирования влияния эффекта финансового рычага на чистую прибыль предприятия. Обосновываются предложения по формальному описанию процессов последовательного наращивания активов и пассивов за счёт использования нераспределённой прибыли и заёмных средств, а также влияния роста активов на изменение чистой прибыли предприятия. Предложена экономико-математическая модель исследования влияния долгосрочных направленных изменений активов и пассивов на чистую прибыль и финансовую устойчивость предприятия. В работе представлена модель, которая предназначена для исследования влияния различных сценариев наращивания активов на показатели прибыли. В то же время можно сформировать и такой её вариант, который будет сводиться к оптимизационной задаче. Этого можно достичь путём дополнения модели функционалом, выражающим получение максимального значения выбранного критерия развития за некоторый плановый период, кратный совокупности принятых для модели единичных периодов изменения её эндогенных и экзогенных переменных.

Ключевые слова: активы, пассивы, нераспределённая прибыль, собственные средства, заёмные средства, рентабельность активов, финансовый рычаг, прибыль, экономико-математическое моделирование.

Традиционно к основным источникам финансирования развития предприятия относят нераспределённую прибыль, внешние займы и продажу акций [1–12]. Финансирование развития путём публичного акционирования считают наиболее оправданным и перспективным многие предприятия экономически развитых стран. Однако для большинства отечественных предприятий такой способ финансирования развития не представляется столь перспективным. В немалой степени это является следствием существенной недооценки российских ценных бумаг на финансовых рынках. В условиях слабости национальной валюты подобный способ финансирования развития достаточно опасен из-за высоких рисков утраты контроля над предприятиями их собственниками. [1,3,4,5]. Немаловажно и то, что подготовка к первичному размещению акций является весьма дорогостоящим и продолжительным по времени процессом. Поэтому относительно небольшие отечественные предприятия не слишком стремятся к «публичности» и для них основными источниками финансирования развития остаются заёмные средства и нераспределённая прибыль. Такая ограниченность источников финансирования делают весьма актуальной задачу поиска оптимальных путей управления активами и пассивами в долгосрочной перспективе. Одним из направлений оптимизации является формирование долгосрочных ориентиров в определении соотношения собственных и заёмных средств с целью наиболее полного задействования возможностей эффекта финансового рычага при сохранении должного уровня финансовой устойчивости.

Эффект финансового рычага обычно интерпретируется как способ увеличения рентабельности собственных средств путём осуществления заимствований. Это возможно, когда ставки процентов по займам ниже экономической рентабельности активов. Это означает, что привлекая займы можно увеличивать активы, «съём» с которых будет больше, чем затраты на обслуживание займов, что и обеспечивает рост рентабельности собственных средств [10].

Однако эффект финансового рычага можно интерпретировать и как способ увеличения бухгалтерской прибыли, рассматривая её как разницу прибыли от продаж и затрат на обслуживание займов. Разумеется, на неё влияют и другие факторы, связанные с финансовой и инвестиционной деятельностью компании. Но в данном рассмотрении от них можно абстрагироваться ввиду их высокой специфичности для каждого конкретного предприятия.

Будем исходить из того факта, что привлечение займов позволяет наращивать активы, а вместе с ними и операционную прибыль предприятия. При этом растёт и бухгалтерская прибыль, поскольку в наших предположениях рентабельность активов больше стоимости займов (процентов, страхования займов и пр.). Однако возможности увеличения заимствований не беспредельны. Обычно их максимальным лимитом являются доступные предприятию залоговые возможности, которые с формальных позиций можно интерпретировать как величину собственных средств. При этом, чем выше уже имеющийся уровень заимствований, тем выше риски кредитных организаций и потому выше плата за риск, включаемая в ставку процента по новым займам. Поэтому стоимость новых кредитов будет расти с ростом уровня уже привлечённых заимствований. Вследствие этого стоимость займов когда-то превысит экономическую рентабельность активов, а их дальнейшее наращивание за счёт займов станет невыгодным. Поэтому можно предположить наличие оптимума соотношения собственных и заёмных средств, обеспечивающего предприятию максимум бухгалтерской прибыли при неизменности собственных средств.

Пусть A – совокупные активы предприятия; CC – собственные, а $ЗС$ – заемные средства предприятия. Величина A – это актив баланса, а $CC + ЗС$ являются его пассивом. Поэтому:

$$A = CC + ЗС \quad (1)$$

Пусть $ПП$ – прибыль от продаж; $ПЗ$ – проценты по займам; $БП$ – бухгалтерская прибыль.

Если считать, что проценты по займам в полном объёме относятся на себестоимость, то:

$$БП = ПП - ПЗ \quad (2)$$

В ранее сделанных предположениях с ростом активов растёт и прибыль от продаж. Поэтому будем считать $ПП$ возрастающей функцией активов: $ПП = ПП(A)$. Вследствие равенства активов и пассивов $ПП$ можно рассматривать также как функцию, зависящую от совокупных пассивов:

$$ПП = ПП(CC + ЗС) \quad (3)$$

Если CC постоянны, то функция (3) является монотонно возрастающей функцией $ЗС$. При неограниченном спросе рост прибыли от продаж лимитирован только возможностями наращивания заёмных средств. Поэтому $ПП$ нужно исследовать лишь на отрезке вариации заёмных средств от нуля до некоторого предельного уровня. Введём показатель $КЛ$ (кредитный лимит), характеризующий максимальный доступный уровень привлечения займов. Если $ПП$ монотонно возрастающая функция, то она будет иметь максимум при $ЗС = КЛ$. То есть займы должны увеличиваться до тех пор, пока их можно привлекать.

Однако это верно только в том случае, если процентные ставки по займам остаются неизменными. Чем больше уровень уже привлечённых займов, тем выше риски кредитной организации, которые должны покрываться более высокой став-

кой процента. Поэтому логично считать, что с ростом заёмных средств их стоимость возрастает.

Пусть $СРСП$ – средневзвешенная ставка процента по привлечённым займам, измеряемая в долях единицы.

В общем случае $СРСП$ зависит как от CC , так и от $ЗС$. При этом с ростом $ЗС$ $СРСП$ возрастает. Поэтому наращивать $ЗС$ можно только до того уровня, при котором $СРСП$ будет оставаться меньше, чем экономическая рентабельность активов ($ЭРА$). Будем измерять $ЭРА$ в долях единицы и считать её функцией активов: $ЭРА = ЭРА(A)$. В общем случае $ЭРА$ не является постоянной величиной и с ростом активов она может как убывать (снижающаяся рентабельность активов), так и возрастать (возрастающая рентабельность активов). Обычно верно первое.

В соответствии с определениями введённых показателей:

$$ПП = ЭРА \times A = ЭРА \times (CC + ЗС) \quad (4)$$

$$ПЗ = СРСП \times ЗС \quad (5)$$

$$БП = ПП - ПЗ = ЭРА \times CC + ЗС \times (ЭРА - СРСП) \quad (6)$$

Из формулы (6) следует, что $БП$ возрастает пока $ЭРА > СРСП$.

Поскольку $ЭРА$ и $СРСП$ являются функциями, зависящими от CC и $ЗС$, то зависимость (6) следует переписать в форме (7):

$$БП(CC, ЗС) = ЭРА(A) \times CC + ЗС \times (ЭРА(A) - СРСП(CC, ЗС)) = ЭРА(CC + ЗС) \times CC + ЗС \times (ЭРА(CC + ЗС) - СРСП(CC, ЗС)) \quad (7)$$

Основываясь на формуле (7) для различных видов зависимостей $ЭРА$ от $CC + ЗС$ и $СРСП$ от $ЗС$ и CC для каждого уровня CC можно получать оценки $ЗС$, обеспечивающие максимум $БП$. То есть определять такой уровень проявления эффекта финансового рычага, который обеспечивает максимум бухгалтерской прибыли.

Уточним приведённые конструкции для случая, когда проценты по займам не полностью исключаются из подлежащей налогообложению прибыли.

Пусть $СПОС$ – выраженная в долях единицы ставка процента по займам, включаемая в себестоимость. Если $СПОС < СРСП$, то процентные издержки в сумме $СПОС \times ЗС$ исключаются из расчёта налога на прибыль, а сумма $(СРСП - СПОС) \times ЗС$ остаётся налогооблагаемой.

Обозначим переменной $НБ$ налогооблагаемую базу. Она составит:

$$НБ = ПП - СПОС \times ЗС \quad (8)$$

Введём параметр $СНП$ – ставка налога на прибыль и переменную $ЧП$ – чистая прибыль. Тогда $ЧП$ можно рассчитать по формуле:

$$ЧП = БП - СНП \times НБ \quad (9)$$

$БП$ рассчитывается по формуле (7), а $НБ$ – по формуле (8).

Введённые зависимости определяют концептуальную платформу построения моделей оптимизации проявления эффекта финансового рычага. Различия таких моделей будут определяться лишь

способами определения функциональных зависимостей ЭРА и СРСР от СС и ЗС.

Предложенный способ моделирования последствий привлечения заёмных средств в некотором роде является условным, поскольку в нём неявно предполагается мгновенное увеличение приносящих прибыль активов при осуществлении займов. Но это верно лишь в отношении займов, привлекаемых исключительно для пополнения оборотных средств. Условно говоря, чем больше торговое предприятие взяло займов на приобретение оптовых партий товаров, тем потенциально больше оно может продать их в розницу. Это увеличит выручку, а с учётом торговой наценки и прибыль. Однако если займы привлечены для приобретения нового оборудования, то формирование новых производственных мощностей на его основе уже нельзя считать одномоментным действием, ввиду наличия временного лага, необходимого для его установки и настройки.

Данное обстоятельство требует перехода к динамическим зависимостям. Необходимость рассмотрения динамических процессов обусловлена также тем фактом, что увеличение активов может производиться не только путём привлечения займов, но и за счёт капитализации нераспределённой прибыли. При этом благодаря увеличению собственных средств увеличивается и залоговая база, что расширяет кредитные лимиты. Таким образом, складывается следующая логика динамического моделирования: привлекая займы, предприятие увеличивает производственные активы; прирост активов даёт увеличение прибыли от продаж; часть полученной прибыли реинвестируется в увеличение собственных средств; увеличение собственных средств расширяет активы, что позволяет привлекать больше новых заимствований.

Пусть P – условный номер периода времени. Отсчёт времени ведётся с нулевого периода, который является началом формирования долгосрочного плана.

Часть чистой прибыли каждого периода изымается собственниками для личных нужд, а другая часть реинвестируется в новые активы.

Пусть $НН(P)$ – часть чистой прибыли, реинвестируемая в новые активы в период P и измеряемая в долях единицы (норма накопления). Будем считать, что это экзогенная переменная, отдельно определяемая в каждом сценарии выполнения расчётов по модели.

Пусть $ЧП(P)$ – чистая прибыль периода P . Тогда на начало любого периода, начиная с первого, собственные средства увеличиваются на сумму $НН(P) \times ЧП(P)$, а сумма, составляющая $(1 - НН(P)) \times ЧП(P)$, изымается собственниками из оборота. Таким образом:

$$СС(P + 1) = СС(P) + НН(P) \times ЧП(P) \quad (10)$$

Большая часть выведенных ранее зависимостей (1–9) остаётся без изменений, но теперь они должны включать индекс периода P . Однако тре-

бует уточнения динамика изменения величины заёмных средств.

Введём переменные $СРЗ(P)$ – сальдо расчётов по займам, которые характеризуют разность суммы новых займов и суммы погашения старых займов (тело займа + проценты) в период P . Если $СРЗ(P) > 0$, то займов старых периодов погашено на меньшую сумму, чем привлечено новых займов. То есть ЗС возрастают. Если $СРЗ(P) < 0$, то осуществлено погашение старых займов на сумму, превышающую новые займы, а ЗС уменьшаются.

Таким образом, на начало периода $P + 1$ ЗС будут равны:

$$ЗС(P + 1) = ЗС(P) + СРЗ(P) \quad (11)$$

В рамках данной модели будем считать, что беззалоговое кредитование предприятию недоступно, а в качестве залога могут использоваться только активы, финансируемые за счёт собственных средств. Поэтому залогом КЛ (кредитным лимитом) для новых займов в каждом периоде могут быть только те активы, которые пока не заложены под ещё не выплаченные займы. Это означает, что кредитным лимитом любого периода является разность собственных и заёмных средств.

Пусть $НЗ(P)$ – переменная, характеризующая сумму новых займов, осуществлённых в период P , которые не могут превысить величину кредитного лимита:

$$НЗ(P) \leq КЛ(P) = СС(P) - ЗС(P) \quad (12)$$

Будем считать $НЗ(P)$ экзогенной переменной, определяемой в сценариях выполнения расчётов по модели.

Суммарная задолженность предприятия с учётом процентов по привлечённым займам (ПВЗ, подлежащие возврату в займы) составляет:

$$ПВЗ(P) = (1 + СРСР(P)) \times ЗС(P) \quad (13)$$

В рамках данной модели будем предполагать, что погашение займов с процентами осуществляется равными суммами за всю совокупность периодов, на которые они были выданы. В общем случае, займы могут выдаваться на разные сроки. Поэтому будем оперировать понятием «средневзвешенный срок предоставления займов» ($ССПЗ$), выражаемый числом принятых при планировании условных периодов. Для периода P обозначим эту величину переменной $ССПЗ(P)$. В каждом периоде P должна погашаться $1/ССПЗ(P)$ часть совокупной задолженности. То есть выплаты кредитора в каждом периоде составляют сумму, равную:

$$ВК(P) = ПВЗ(P)/ССПЗ(P) \quad (14)$$

Сальдо расчётов по займам в период P определяется как разность новых займов и величины текущих выплат по старым:

$$СРЗ(P) = НЗ(P) - ВК(P) \quad (15)$$

Переменная $ВК$ включает выплаты по телу займа, составляющие величину $ЗС/ССПЗ$, а также процентные выплаты в сумме $СРСР \times ЗС/ССПЗ$. Процентные выплаты необходимо учитывать при определении бухгалтерской прибыли. Поэтому не-

обходимо трансформировать формулу (5) с учётом этого уточнения:

$$ПЗ(П) = СРС(П) \times ЗС(П)/ССПЗ(П) \quad (16)$$

Формула (6) принципиально не меняется:

$$БП(П) = ПП(П) - ПЗ(П) \quad (17)$$

Объединим все приведённые зависимости в единую модель.

$$А(П) = СС(П) + ЗС(П) \quad (18)$$

$$СС(П + 1) = СС(П) + НН(П) \times ЧП(П) \quad (19)$$

$$СС(0) = СС_0 \quad (20)$$

СС₀ задаётся вне модели

НН(П) задаётся вне модели

$$ЗС(П + 1) = ЗС(П) + СРЗ(П) \quad (21)$$

$$ЗС(0) = ЗС_0 \quad (22)$$

ЗС₀ задаётся вне модели

$$СРЗ(П) = НЗ(П) - ВК(П) \quad (23)$$

$$ВК(П) = ПВЗ(П)/ССПЗ(П) \quad (24)$$

ССПЗ(П) задаётся вне модели

$$ПВЗ(П) = (1 + СРС(СС, ЗС, П)) \times ЗС(П) \quad (25)$$

НЗ(П) задаётся вне модели

СРС(СС, ЗС, П) – заданная зависимость

$$НЗ(П) \leq КЛ(П) \quad (26)$$

$$КЛ(П) = СС(П) - ЗС(П) \quad (27)$$

$$КЛ(П) \geq 0 \quad (28)$$

ССПЗ(П) задаётся вне модели

$$ПП(П) = ЭРА(А, П) \times А(П) \quad (29)$$

ЭРА(А, П) – заданная зависимость

$$БП(П) = ПП(П) - ПЗ(П) \quad (30)$$

$$ПЗ(П) = СРС(СС, ЗС, П) \times ЗС(П)/ССПЗ(П) \quad (31)$$

$$НБ(П) = ПП(П) - СПОС \times ПЗ(П) \quad (32)$$

$$ЧП(П) = БП(П) - СНП \times НБ(П) \quad (33)$$

СНП, СПОС – параметры модели.

Зависимости (18–33) формируют концептуальную платформу описания процессов долгосрочного изменения совокупных активов и пассивов предприятия. Отражаемая моделью логика изменений состоит в следующем. Активы расширяются за счёт нераспределённой прибыли, увеличивая при этом собственные средства в пассивах. Активы, финансируемые за счёт собственных средств, увеличивают лимиты кредитования. Привлекая займы, предприятие ещё больше наращивает активы, используя эффект финансового рычага. Расширение активов за счёт капитализации прибыли и займов позволяет получать большие объёмы прибыли от продаж, бухгалтерской и чистой прибыли. На этом цикл замыкается, и наращивание активов и пассивов входит в новый этап.

Уточним формальное содержание модели.

Зависимость (18) отражает равенство активов и пассивов, которые складываются из суммы собственных (СС) и заёмных средств (ЗС).

Формула (19) определяет динамику изменения собственных средств. В соответствии с ней в каждом следующем периоде СС становятся равными сумме СС предыдущего периода и части чистой прибыли, направленной на развитие предприятия.

В формуле (20) задаётся начальный уровень собственных средств. Величина СС₀ определяется текущим балансом предприятия.

Для каждого периода должна быть задана плановая норма накопления (НН(П)). Это неперемный атрибут любого сценария развития, задаваемого вне модели.

Формула (21) характеризует динамику заёмных средств, определяя ЗС каждого последующего периода как сумму ЗС прошлого периода и сальдо расчётов по займам (новые займы периода минус выплаты по старым займам).

Зависимость (22) определяет начальный уровень имеющихся у предприятия заёмных средств. Величина ЗС₀ может быть получена из текущего баланса.

Зависимость (23) характеризует сальдо расчётов по займам. Оно определяется как разница между новыми займами данного периода (НЗ) и величиной выплат кредиторам (ВК), приходящихся на данный период.

Сумма новых займов (НЗ) в каждом периоде является экзогенной переменной, задаваемой вне модели, как самостоятельный элемент расчётного сценария. В модели по формулам (26–28) пересчитываются лишь лимиты кредитования, ограничивающие эту величину. В каждом периоде лимит кредитования устанавливается как величина разности собственных и заёмных средств (27), которая характеризует ещё не использованный объём залогов под обеспечение займов. Это весьма жёсткое ограничение предполагающее, что заёмные средства никогда не превысят собственных средств, в наибольшей степени применимо для средних и малых предприятий. В отношении крупных предприятий кредитные лимиты могут быть более высокими и формироваться по другим правилам. В странах с развитой экономикой лимиты кредитования предприятий нередко существенно менее жёсткие и известно немало случаев, когда у крупных предприятий отражаемые балансом объёмы заёмных средств значительно превосходят собственные средства. Поэтому формулы (26–28) имеют, скорее, предварительный характер и при конструировании реальных моделей на основе данной платформы могут быть существенно видоизменены.

В соответствии с формулой (24) выплаты кредиторам (ВК) определяются как результат деления общей величины подлежащей погашению задолженности (ПВЗ) на средневзвешенный срок предоставления займов (ССПЗ). Предлагаемая модель предполагает погашение совокупной задолженности кредиторам, включающей тело долга и проценты, равными долями. Поэтому здесь ключевым элементом является экзогенная пере-

менная ССПЗ, определяющая средневзвешенный срок погашения займов. Соответствующие значения должны быть определены в каждом расчётном сценарии.

Общая величина всех взятых предприятием займов (ПВЗ) в формуле (25) вычисляется как сумма тела долга и процентов по займам, которые устанавливаются в виде доли от общей величины заёмных средств. Для этого используется экзогенная переменная СРСП, характеризующая средневзвешенную ставку процента по займам. Ранее указывалось, что это должна быть некоторая функция, описывающая зависимость ставки процента от уровня собственных и заёмных средств. Скорее всего, при конкретных имплементациях модели её удобнее всего будет задавать как табличную функцию, определяющую ставку в зависимости от уровня имеющихся займов. В простейшем случае, это может быть единая ставка для всех периодов.

Формула (29) определяет функциональную зависимость прибыли от продаж от величины активов предприятия. В модели предполагается, что прибыль от продаж пропорциональна величине активов с коэффициентом ЭРА, характеризующим зависимость рентабельности активов от их совокупной величины. Эта зависимость должна задаваться вне модели. В простейшем случае можно считать экономическую рентабельность активов постоянной величиной.

В соответствии с формулой (30) балансовая прибыль каждого периода равна разности прибыли от продаж и процентов по займам, рассчитываемых по формуле (31). Смысловое содержание формулы (31) уже было определено ранее при описании порядка определения сальдо расчётов по займам. Данная трактовка упрощена по сравнению со стандартной формой отчёта о прибылях и убытках, поскольку не учитывает влияние других фигурирующих в нём статей, трансформирующих прибыль от продаж в бухгалтерскую прибыль. Это связано с желанием не усложнять модель множеством дополнительных экзогенных переменных, характеризующих финансовую и инвестиционную деятельность предприятия.

Расчёт базы налога на прибыль определяется формулой (32). Она допускает возможность исключать из неё лишь часть выплат процентов по займам. Если все процентные выплаты включаются в себестоимость, то нужно задать коэффициент СПОС равным 1. В этом случае налогооблагаемой суммой является бухгалтерская прибыль. В ином случае ($\text{СРСП} > \text{СПОС}$) обложению налогом на прибыль помимо бухгалтерской прибыли подлежит часть процентов по займам в доле превышения СРСП над СПОС от суммы ЗС.

Чистая прибыль формулой (33) определяется как разность бухгалтерской прибыли и суммы налога на прибыль, рассчитываемой как произведение ставки налога на прибыль (СНП) на величину налоговой базы.

Как можно видеть из представленных комментариев, у модели (18–33) имеется значительное

число степеней свободы. Важнейшими экзогенными переменными являются норма накопления (НН) чистой прибыли и величины заимствований (НЗ), запланированных для каждого периода. Именно эти данные определяют фундамент каждого из рассматриваемых сценариев долгосрочного развития предприятия. Большое значение имеют также предполагаемые для использования в модели зависимости экономической рентабельности активов (ЭРА), средней расчётной ставки процента (СРСП) и средневзвешенного срока предоставления займов (ССПЗ) от эндогенных переменных. Способы их задания определяют дополнительные степени свободы, предусмотренные в данной концептуальной модели.

В представленной постановке модель (18–33) предназначена для исследования влияния различных сценариев наращивания активов на показатели прибыли. В то же время можно сформировать и такой её вариант, который будет сводиться к оптимизационной задаче. Этого можно достичь путём дополнения модели функционалом, выражающим получение максимального значения выбранного критерия развития за некоторый плановый период, кратный совокупности принятых для модели единичных периодов изменения её эндогенных и экзогенных переменных. Для непубличного предприятия таким критерием может быть, например, максимум дисконтированной распределённой прибыли за весь плановый период, отражающий совокупное потребление собственников предприятия. Если вся чистая прибыль распределяется между собственниками ($\text{НН} = 0$), то развитие возможно только за счёт привлечения займов. Но поскольку кредитные лимиты в модели привязаны к уровню собственных средств, возможности привлечения займов ограничены. Поэтому по совокупности периодов предприятие будет развиваться достаточно медленно и в итоге совокупные доходы собственников могут оказаться меньше, чем в том случае, если бы они направляли часть чистой прибыли на развитие. Чем больше доля реинвестированной чистой прибыли, тем потенциально больше собственники могут распределить в будущем. Поэтому благодаря решению такого рода оптимизационной задачи собственники смогли бы представить себе максимально эффективную долгосрочную траекторию прироста личных доходов.

Литература

1. Базарова Л.А. Менеджмент устойчивого развития. – М.: Изд-во АСВ, 2007
2. Балабанов И.Т. Финансовый анализ и планирование хозяйствующего субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 141 с.
3. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство. – Пер. с англ. М.: Изд-во «Финпресс», 2000.
4. Гусев Ю.В. Стратегия развития предприятий. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 1992.

5. Джонс Э. Деловые финансы. – Пер. с англ. под ред. Н.Н. Барышниковой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 1998. – 416 с.
6. Ковалёв В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ПБОЮЛ, 2005.
7. Николаева С.А. Особенности учета затрат в условиях рынка: система «директ-костинг»: теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 128 с.
8. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Управленческий учет. – М. Эдиториал УРСС, 2001. – 336 с.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: Инфра-М, 2009
10. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / Е.С. Стоянова, И.Т. Балабанов, И.А. Бланк и др. // Под ред. Е.С. Стояновой – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Перспектива, 2000. – 656 с.
11. Шуремов Е.Л. Информационные технологии финансового планирования и экономического анализа. – М.: ООО «1С-Публишинг», 2003. – 165 с.
12. Шуремов Е.Л. Модели и методы решения типовых задач экономического анализа: Учеб. Пособие. / Е.Л. Шуремов, А.Ю. Заложнев, Д.В. Чистов // М.: Издательский дом «Бухгалтерия и банки», 2008. – 152 с.

MODELLING THE EFFECTS OF LONG-TERM CHANGES IN ASSETS AND LIABILITIES OF A NON-PUBLIC COMPANY

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.

Lomonosov Moscow State University

The article suggests a general mechanism for investigating the consequences of long-term changes in the state of assets and liabilities of a non-public company. The problems of modeling the effect of the financial leverage effect on the net profit of the enterprise are discussed. The proposals on the formal description of the processes of sequential increase of assets and liabilities due to the use of

retained earnings and borrowed funds, as well as the impact of asset growth on the change in net profit of the enterprise are substantiated. An economic and mathematical model is proposed to study the impact of long-term directional changes in assets and liabilities on the net profit and financial stability of the enterprise. The paper presents a model that is designed to study the impact of various asset build-up scenarios on profit indicators. At the same time, it is possible to form a variant of it that will be reduced to an optimization task. This can be achieved by supplementing the model with a functional that expresses obtaining the maximum value of the selected development criterion for a certain planned period, a multiple of the totality of single periods of changes in its endogenous and exogenous variables accepted for the model.

Keywords: assets, liabilities, retained earnings, own funds, borrowings, profitability of assets, financial leverage, profit, economic and mathematical modeling.

References

1. Bazarova L.A. Sustainable Development Management. – М.: DIA Publishing House, 2007
2. Balabanov I.T. Financial analysis and planning of the business entity. – М.: Finance and statistics, 2001. – 141 p.
3. Wissema X. Strategic management and entrepreneurship. – Per. from the English. М.: Publishing house "Finpress," 2000.
4. Gusev Yu.V. Strategy for the Development of Enterprises. – St. Petersburg: Publishing House SPbGUEF, 1992.
5. Jones E. Business Finance. – Per. from English to ed. N.N. Baryshnikova. – М.: CJSC Olympus-Business, 1998. – 416 p.
6. Kovalev V.V., Volkova O.N. Analysis of the economic activities of the enterprise. – М.: PBOYUL, 2005.
7. Nikolaev S.A. Features of cost accounting in the market: the "director-costing" system: theory and practice. – М.: Finance and statistics, 1993. – 128 p.
8. Nikolaev O.E., Shishkova T.V. Management accounting. – М. Editorial URSS, 2001. – 336 p.
9. Savitskaya G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise. – М.: Infra-M, 2009
10. Stoyanova E.S. Financial management: theory and practice: Textbook/E.S. Stoyanova, I.T. Balabanov, I.A. Blank and others //Ed. E.S. Stoyanova – 5th ed., Rev. and supplement – М.: Perspective, 2000. – 656 p.
11. Shuremov E.L. Information technologies of financial planning and economic analysis. – М.: 1C-Publishing LLC, 2003. – 165 p.
12. Shuremov E.L. Models and methods for solving typical problems of economic analysis: Textbook /E.L. Shuremov, A. Yu. Zalozhnev, D.V. Chistov // М.: Publishing House "Accounting and Banks," 2008. – 152 p.